

Ноябрь
2013

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

*Проблемы внешней политики, дипломатии,
национальной безопасности*

*Московская конференция - дипломатический
прорыв военных лет*

Сергей Лавров

Министр иностранных дел России

С трибуны ПАСЕ

Сергей Нарышкин

Председатель Госдумы России

Формула урегулирования в Сирии

Геннадий Гатиллов

Заместитель министра иностранных дел России

Жива ли общеевропейская идея?

Андрей Келин

Постоянный представитель России при ОБСЕ

Москва. Издается с марта 1922 г.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

Е Ж Е М Е С Я Ч Н Ы Й Ж У Р Н А Л

С о д е р ж а н и е

ИСТОРИЯ ДИПЛОМАТИИ

С.Лавров , министр иностранных дел России Московская конференция - дипломатический прорыв военных лет	2
<i>70 лет назад в Москве министры иностранных дел СССР, Великобритании и США подписали документы, которые в дальнейшем легли в основу послевоенного устройства мира. Эти встречи в Большом особняке на Спиридоновке в октябре 1943 года вошли в историю как Московская конференция.</i>	
Документы Московской конференции из Архива внешней политики РФ	7
А.Кузнецов . Комментарий	20

ПОЛИТИКА

С.Нарышкин , председатель Госдумы России Без морали нет и не может быть истинного права	22
<i>Через год после отложенной поездки глава российских парламентариев выступил с трибуны ПАСЕ. В его речи затронуты самые важные аспекты сегодняшней, не только парламентской, но и общеевропейской жизни.</i>	

Г.Гатилев. Формула урегулирования в Сирии: межсирийский диалог, помноженный на эффективную роль внешних игроков 32

СБ ООН единогласно одобрил резолюцию 2118 о постановке под международный контроль сирийского химического оружия с его последующей ликвидацией. Такой результат стал возможен во многом благодаря усилиям российской дипломатии, которая день за днем вела многотрудные переговоры с американскими партнерами, добиваясь решения, которое не только бы отвратило угрозу военного удара по Сирии, но и открыло путь к политическому решению сложнейшего кризиса в САР.

А.Келин. Жива ли общеевропейская идея? 44

Безопасность неделима. Это означает, что сегодня мало перспектив имеют попытки создавать на своих «отдельно взятых» территориях «островков» благополучия, отгородившись от окружающего мира.

И.Евдокимов, Г.Сидорова. «Восточный» кризис в Демократической Республике Конго и проблема его урегулирования 53

В Демократической Республике Конго, ключевой центральноафриканской стране, уже длительное время нет стабильного мира. Латентная война в восточных провинциях ДРК длится не одно десятилетие, отбрасывая назад демократические завоевания и тормозя развитие страны в целом.

В.Богомазов. Новый курс Ватикана: помыслы и реалии . . . 66

Избрание 13 марта 2013 года архиепископа Буэнос-Айреса Х.М.Бергольо Папой Римским, первоначально представлявшееся неожиданным и непредсказуемым решением, все более обретает черты продуманного шага «отцов церкви» по существенному обновлению и омоложению католицизма.

«ЗОЛОТАЯ КОЛЛЕКЦИЯ»

Ли Юн. ЮНИДО и устойчивое развитие 78

Как специализированное ведомство в системе ООН, ЮНИДО призвана содействовать устойчивому промышленному развитию путем создания благоприятных условий для промышленного сотрудничества и партнерства в целях принятия вышеуказанных вызовов современной эпохи развития.

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

А.Оганесян. Лондонский дневник 86

Общеевропейская тенденция, вызванная кризисом в арабском мире, - это рост выходцев из стран Ближнего Востока и Северной Африки. Поэтому тема конференции «Арабская весна: сценарий будущего», которую организовал журнал «Международная жизнь» при поддержке посольства России в Великобритании,

была востребована. В ее работе приняли участие 15 послов, аккредитованных в Лондоне, члены Парламента, представители Чэттем-хауса, ведущих исследовательских институтов и СМИ.

ТЕНДЕНЦИИ

К.Колпаков. Перспективы развития экономики Канады в рамках НАФТА 90

Канада оказалась в числе немногих развитых рыночных стран, чьи банковско-финансовые системы не испытали заметных потрясений в условиях глобальной нестабильности мировой экономики. Начавшийся в ноябре 2008 года экономический спад оказался непродолжительным.

С.Труш. Китайская бюрократия и США: мотивации взаимозависимости и конфликта 100

Для нынешних отношений США и Китая одновременные «тренды» на взаимозависимость и конфликтность сосуществуют уже давно и, скорее всего, будут сопутствовать им в будущем. Каковы основные факторы, определяющие эти мотивации в Китае?

КУЛЬТУРНАЯ ДИПЛОМАТИЯ

А.Дзасохов. Остановить преступления против культурного наследия человечества! 120

«Когда говорят пушки, музы молчат» - это латинское изречение вспоминается сегодня, когда войной и потрясениями объят огромный Ближневосточный регион - от Ливии до Ирака. Здеишие библейские места, буквально дышащие тысячелетней историей и культурой, оказались в эпицентре масштабного конфликта, начало которому положила в 2003 году агрессия США против Ирака, а продолжила его разрастание так называемая «арабская весна» в 2011 году.

М.Орешина. О хранителях Вечного, спасителях Красоты и о спасенных Красотой, или О смысле профессии... 132

Само призвание реставратора - почти камерная деятельность, это «искусство не для аплодисментов», которое всегда наполнено живым участием и действенным вниманием. Потери в реставрационном кругу, уход известных людей в иной мир, очень остро чувствуется и приводит к осиротению. А если учесть, что реставраторов не так много и вообще реставрация всегда считалась элитарным и немногочисленным видом деятельности/творчества, то также остро ощущается нехватка мастеров, способных восстанавливать серьезные утраты, возвращая к жизни «нежилыцов», получивших 80% «кожного ожога», беречь Старость, врачевать раны на теле Культуры и Искусства.

А.Багай. Как и почему сериал может осложнить международные отношения в эпоху глобальной информационной доступности	153

Как хрупок может быть и виртуальный, и реальный миры, в которых субъективные и не подкрепленные достоверными данными споры об исторической памяти потенциально могут спровоцировать объективные конфликты. В мире, до краев переполненном информацией, все труднее становится объективно судить о реальности - будь она исторической, кинематографической или политической.

Л.Терновая. Геопоэтическое видение международной жизни	166

Воздействие культуры на международную жизнь оказалось значительно шире области конфликтов и привнесло инновации практически в каждое из проявлений международных отношений. Это дает основание говорить об усилении геопоэтического (от греческого poieticos - «творческий») влияния на мировые реалии.

КНИЖНАЯ ПОЛКА

А.Фролов. Дипломатия и разведка: две стороны одной медали	178

С.Косенко. Будем бдительны	187

IN MEMORIAM

Памяти Б.Н.Малахова	195

Международная

ЖИЗНЬ

История дипломатии

*70 лет Московской
конференции министров
иностраннных дел СССР,
США и Великобритании
19-30 октября 1943 г.*

*Главы делегаций беседуют
в перерывах между заседаниями*

Сергей ЛАВРОВ
Министр иностранных дел России

Московская конференция - дипломатический прорыв военных лет

Уважаемые коллеги, друзья!

Спасибо, что откликнулись на наше приглашение отметить сегодня весьма знаменательную встречу. 70 лет назад в этом здании (особняке на Спиридоновке) состоялась уникальная по своему значению конференция министров иностранных дел СССР, США и Великобритании. Ее особое место в истории определяется не только тем, что представители союзных держав решали жизненно важные вопросы,

Выступление министра иностранных дел России С.В.Лаврова на мероприятии, посвященном 70-летию Московской конференции министров иностранных дел СССР, США и Великобритании. Москва, 23 октября 2013 г.

связанные с необходимостью совместными усилиями приблизить окончание Второй мировой войны. Не менее важно, что, заглядывая в будущее, они старались наметить базовые параметры послевоенного устройства мира. До полного разгрома агрессоров было еще далеко, но участников Московской конференции объединяло понимание необходимости создания прочного и долговечного фундамента нового миропорядка, который обеспечивал бы свободу и независимость народов, поставив вне закона войну как средство урегулирования межгосударственных споров.

Мы должны отдать должное стратегическому видению участников Московской конференции, которое было отражено в подписанной 30 октября 1943 года Декларации четырех государств по вопросу о всеобщей безопасности. В ней подчеркивалось, что правительства США, Великобритании, СССР и Китая признают необходимость учреждения в возможно короткий срок всеобщей международной организации для поддержания международного мира и безопасности, основанной на принципе суверенного равенства всех миролюбивых государств, членами которой могут быть все такие государства - большие и малые.

В декларации указывалось, что по окончании войны подписавшие ее государства не будут применять свои вооруженные силы на территории других государств, кроме как после совместных консультаций и для целей, предусмотренных в этом документе. Выделена также важность контроля над вооружениями.

Тем самым был сделан важный шаг к созданию Организации Объединенных Наций в качестве универсального международного органа, призванного стать гарантом обеспечения мира и безопасности. При этом союзники хорошо понимали, насколько важно избежать повторения ошибок довоенной Лиги Наций, которые были связаны прежде всего с отсутствием действенных механизмов предотвращения агрессии.

По следам Московской конференции союзные державы продолжили напряженную работу над архитектурой ново-

го мироустройства, ключевые принципы которого были закреплены в 1945 году в Уставе ООН. Эти принципы были сформулированы настолько мудро и дальновидно, что Устав Всемирной организации до наших дней в полной мере остается основой современного международного права, создает необходимые рамки для согласования подходов ведущих центров силы и влияния в контексте формирования полицентричного мироустройства в интересах урегулирования наиболее острых глобальных и региональных проблем. Это позволяет ООН выполнять центральную роль в международных отношениях.

Говоря о принципах, которым отцы-основатели ООН придавали особое значение, хотел бы упомянуть и о других документах - об обмене письмами между Президентом США Ф.Рузвельтом и народным комиссаром по иностранным делам СССР М.М.Литвиновым в связи с установлением между двумя государствами дипломатических отношений в ноябре 1933 года. Так что еще один юбилей уже близок. В этих письмах, в частности, шла речь о неоспоримом праве каждой страны устраивать в пределах своей территории свою жизнь по собственному усмотрению и о взаимных обязательствах воздерживаться от какого-либо вмешательства во внутренние дела. Правительства СССР и США также обязались удерживать все организации, находящиеся под их прямым или косвенным контролем или получающие от них какую-либо финансовую помощь, от каких-либо действий, способных угрожать спокойствию, благополучию, порядку и безопасности друг друга, включая ведение агитации и пропаганды с целью изменения политического и социального строя.

Отмечу, что эти обязательства были выработаны и зафиксированы в письмах по настоянию США, и о них не следует забывать сегодня всем тем, кто продвигает концепции, предполагающие одностороннее, произвольное вмешательство во внутренние дела других государств, режиссирование

Подписание Декларации четырех государств (СССР, США, Великобритания и Китая) по вопросу о всеобщей безопасности. Москва, 30 октября 1943 г.

разного рода «демократических революций». Сейчас, как и тогда, попытки навязать другим собственные политические и социально-экономические модели имеют один результат - углубление международной нестабильности.

Сегодня мир переживает очень сложный переходный период, сопряженный с масштабными глобальными вызовами. Адекватно ответить на них можно только коллективными усилиями всего международного сообщества. Думаю, для того, чтобы осознать эту истину, не надо ждать, пока ситуация станет похожей на события 70-летней давности. В нашем распоряжении имеются все возможности, чтобы подняться на уровень исторической ответственности, которую ощущали участники Московской конференции, и обеспечить выработку эффективных механизмов глобального управления, отвечающих требованиям XXI века. Российско-американское взаимодействие в связи с сирийским кризисом показывает, что это сложная, но выполнимая задача.

Важнейшим компонентом усилий по оздоровлению международной атмосферы должно быть твердое совместное противодействие попыткам исказить итоги Второй мировой войны, обелить нацистских преступников. Молодое поколе-

ние должно знать правду о совместной борьбе союзников, о том, с какой надеждой и верой весь мир следил за сражениями на советско-германском фронте, которые имели решающее значение для исхода войны.

Чрезвычайно важно беречь память о дипломатических прорывах военных лет, одним из ярких примеров которых является Московская конференция. Думаю, 70-я годовщина ее проведения - хороший повод подчеркнуть историческое значение принятой тогда в этом здании Декларации о всеобщей безопасности - предтечи Устава ООН.

Благодарю за внимание.

Ключевые слова: Московская конференция, Декларация четырех государств по вопросу о всеобщей безопасности.

СОВЕЩАНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ СССР, США и ВЕЛИКОБРИТАНИИ.

ПОВЕСТКА ДНЯ

(принята на первом заседании 19 октября 1943 г.).

1. Рассмотрение мероприятий по сокращению сроков войны против Германии и ее союзников в Европе.
СССР.
2. Предлагаемая декларация четырех наций по вопросу о всеобщей безопасности.
С Ш А.
3. Создание аппарата для рассмотрения вопросов, требующих повседневного и тесного сотрудничества, в особенности функции и компетенции Политико-Военной Комиссии в Алжире.
Великобритания.
4. Обмен мнениями о положении в Италии и на Балканах.
Великобритания.
5. Методы рассмотрения текущих политических и экономических вопросов, а также тех, которые могут возникнуть в ходе войны.
С Ш А.
6. Отношение к Французскому Комитету, в особенности его положение во французской метрополии и создание возможного французского правительства.
Великобритания.
7. А. Обращение с Германией и другими вражескими странами в Европе.
 - а) Международный военный, политический и экономический контроль над Германией в течение периода перемирия.
 - б) Шаги, направленные к окончательному урегулированию: будущий статут германской правительственной системы, границы и другие вопросы, срок периода перемирия.
С Ш А.

Б. Принципиальное соглашение в отношении обращения с Германией и другими вражескими странами в Европе.

 - а) В течение периода перемирия, например, контрольная комиссия и пр.
 - б) При мирном урегулировании, например, граница, военная оккупация, разоружение, репарации, децентрализация германской правительственной системы и т.д. (Австрия).
Великобритания.
8. Вопрос о соглашении между главными и малыми союзниками по послевоенным вопросам.
Великобритания.

9,

2.

9. Совместная политика в отношении Турции.
Великобритания.
10. Совместная политика в Иране.
Великобритания.
11. Отношения между СССР и Польшей и политика в отношении Польши вообще.
Великобритания.
12. Будущее Польши, дунайских и балканских стран, включая вопрос федераций.
Великобритания.
13. Мирные пробные шары со стороны вражеских государств.
Великобритания.
14. Политика в отношении территории союзных стран, освобождаемой в результате наступления вооруженных сил союзников.
Великобритания.
15. А. Послевоенное экономическое сотрудничество с СССР.
Великобритания.
- Б. Экономические вопросы реконструкции.
- а) Сотрудничество в возмещении военного ущерба в СССР.
- б) Совместные действия по оказанию помощи другим странам.
- в) Сотрудничество на международной основе при рассмотрении таких вопросов, как продовольствие и сельское хозяйство, транспорт и средства связи, финансы и торговля, и международное бюро труда.
- г) Вопрос о репарациях.
- д) Любые особые вопросы, которые может пожелать поставить любое из двух других правительств.
С Ш А.
16. Совместная политика в отношении движения сопротивления в Югославии.
17. Вопрос о совместной ответственности за Европу в противоположность вопросу об отдельных районах ответственности.
Великобритания.

ДЕКЛАРАЦИЯ ЧЕТЫРЕХ ГОСУДАРСТВ
ПО ВОПРОСУ О ВСЕОБЩЕЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Правительства Соединенных Штатов Америки, Великобритании, Советского Союза и Китая,

об'единенные в своей решимости в соответствии с Декларацией Об'единенных Наций от 1 января 1942 года и с последующими декларациями, продолжать военные действия против тех держав оси, с которыми они соответственно находятся в состоянии войны, пока эти державы не сложат своего оружия на основе безоговорочной капитуляции;

сознавая свою ответственность в деле обеспечения освобождения самих себя и союзных с ними народов от угрозы агрессии;

признавая необходимость обеспечения быстрого и организованного перехода от войны к миру и установления и поддержания международного мира и безопасности при наименьшем отвлечении мировых человеческих и экономических ресурсов для вооружений;

совместно заявляют:

1. Что их совместные действия, направленные на ведение войны против их соответственных врагов, будут продолжены для организации и поддержания мира и безопасности.

2. Что те из них, которые находятся в войне с общими врагами, будут действовать совместно во всех вопросах, относящихся к капитуляции и разоружению этих соответственных врагов.

3. Что они примут все те меры, которые они считают необходимыми, против любого нарушения условий, предъявленных к их противникам.

4. Что они признают необходимость учреждения в возможно короткий срок всеобщей Международной Организации для поддержания международного мира и безопасности, основанной на принципе суверенного равенства всех миролюбивых государств, членами которой могут быть все такие государства – большие и малые.

5. Что они будут консультироваться друг с другом и, по мере того, как этого потребуют обстоятельства, с другими членами Объединенных Наций, имея в виду совместные действия в интересах сообщества наций в целях поддержания международного мира и безопасности, пока не будут восстановлены закон и порядок и пока не будет установлена система всеобщей безопасности.

6. Что по окончании войны они не будут применять своих вооруженных сил на территории других государств, кроме как после совместной консультации и для целей, предусмотренных в этой декларации.

7. Что они будут совещаться и сотрудничать друг с другом и с другими членами Об'единенных Наций, в целях достижения осуществимого всеобщего соглашения в отношении регулирования вооружений в послевоенный период.

В. Молотов.

Cordeell Hall

Anthony Eden

Zoo Pui-Sheung

Москва, 30 октября 1945 года

СЕКРЕТНЫЙ ПРОТОКОЛ

Конференции в составе Государственного Секретаря Соединенных Штатов Америки г-на К.Хэлла, Министра Иностранных Дел Соединенного Королевства г-на А.Идена и Народного Комиссара Иностранных Дел Союза Советских Социалистических Республик В.М.Молотова, проходившей в Москве 19-30 октября 1943 года.

В Конференции принимали участие:

от США	- г-н Гарриман, генерал-майор Лин, г-н Хэкворт, г-н Дан, г-н Болен и эксперты.
от Великобритании-	г-н Керр, г-н Стрэнг, генерал Исмей, г-н Бильсон и эксперты.
от СССР	- Маршал К.Е.Ворошилов, А.Я.Вышинский, М.М.Литвинов, В.А.Сергеев, генерал-майор Грызлов, Г.Ф.Саксин и эксперты.

Повестка дня:

1. РАССМОТРЕНИЕ МЕРОПРИЯТИЙ ПО СОКРАЩЕНИЮ СРОКОВ ВОЙНЫ ПРОТИВ ГИТЛЕРОВСКОЙ ГЕРМАНИИ И ЕЕ СООБЩИКОВ В ЕВРОПЕ. (Предложено СССР).	См. особо секретный протокол Конференции.
2. а) ДЕКЛАРАЦИЯ ЧЕТЫРЕХ НАЦИЙ ПО ВОПРОСУ О ВСЕОБЩЕЙ БЕЗОПАСНОСТИ. (Предложено США)	а) Принят текст Декларации. Декларация была подписана 30 октября (См. приложение № 1).
б) ОБ УЧРЕЖДЕНИИ КОМИССИИ ТРЕХ ДЕРЖАВ. (Предложено СССР).	б) Признано желательным, чтобы Представители Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки и Советского Союза провели предварительный обмен взглядов по вопросам, связанным с учреждением международной организации для поддержания международного мира и безопасности, имея в виду, что эта работа будет проведена, прежде всего, в Вашингтоне, а также в Лондоне и Москве.

2.-

3. СОЗДАНИЕ АППАРАТА ДЛЯ РАССМОТРЕНИЯ ВОПРОСОВ, ТРЕБУЮЩИХ ПОВСЕДНЕВНОГО И ТЕСНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА, В ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИИ И КОМПЕТЕНЦИИ ПОЛИТИКО-ВОЕННОЙ КОМИССИИ В АЛЖИРЕ.
(Предложено Соединенным Королевством).
- а) Решено создать Европейскую Консультативную Комиссию в Лондоне.
(См.приложение № 2)
- б) Решено создать Консультативный Совет по вопросам Италии.
(См.приложение № 3)
4. ОБМЕН МНЕНИЯМИ О ПОЛОЖЕНИИ В ИТАЛИИ И НА БАЛКАНАХ.
(Предложено Соединенным Королевством).
- а) Информация о положении в Италии и на Балканах.
- а) Состоялся письменный и устный обмен информацией.
- б) Предложение СССР о политике в отношении Италии.
- б) Принят текст Декларации
(См.приложение № 4)
- в) Предложение Советского Правительства о передаче Советскому Союзу части итальянского военного (1 линкор, 1 крейсер, 8 эскадренных миноносцев, 4 подводных лодки) и торгового (общим водоизмещением 40.000 тонн) флотов, перешедших в распоряжение англо-американских вооруженных сил в результате капитуляции Италии
- в) Г-н Иден и г-н Халл не выдвинули возражений против предложения Советского Правительства, но резервировали окончательный ответ.
5. МЕТОДЫ РАССМОТРЕНИЯ ТЕКУЩИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ ВОПРОСОВ, А ТАКЖЕ ТЕХ, КОТОРЫЕ МОГУТ ВОЗНИКНУТЬ В ХОДЕ ВОЙНЫ.
(Предложено США)
- См. решение по пункту 3-а.
6. ОТНОШЕНИЕ К ФРАНЦУЗСКОМУ КОМИТЕТУ, В ОСОБЕННОСТИ ЕГО ПОЛОЖЕНИЕ ВО ФРАНЦУЗСКОЙ МЕТРОПОЛИИ И СОЗДАНИЕ ВОЗМОЖНОГО ФРАНЦУЗСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.
- Состоялся обмен мнений по представленному на обсуждение Конференции Правительствами США и Соединенного Королевства документу:

3.-

"Основная схема управления освобожденной Францией". (См. приложение № 5)
В связи с поставленными Советской Делегацией вопросами и сделанными ею замечаниями представленный документ передан на рассмотрение Европейской Консультативной Комиссии.

Состоялся обмен мнениями, показавший единодушие по основным вопросам.

Вопрос передан для детальной разработки в Европейскую Консультативную Комиссию.

7. А. ОБРАЩЕНИЕ С ГЕРМАНИЕЙ И ДРУГИМИ ВРАЖДЕБНЫМИ СТРАНАМИ В ЕВРОПЕ.

а) Международный военный, политический и экономический контроль над Германией в течение периода перемирия.

б) Шаги, направленные к окончательному урегулированию: будущий статут германской правительственной системы, границы и другие вопросы, срок периода перемирия.

(Предложено США)

Б. ПРИНЦИПАЛЬНОЕ СОГЛАШЕНИЕ В ОТНОШЕНИИ ОБРАЩЕНИЙ С ГЕРМАНИЕЙ И ДРУГИМИ ВРАЖДЕБНЫМИ СТРАНАМИ В ЕВРОПЕ.

а) В течение периода перемирия, например, Контрольная Комиссия и пр.

б) При мирном урегулировании, например, границы, военная оккупация, разоружение, репарации, децентрализация германской правительственной системы и т.д. (Австрия).

(Предложено Соединенным Королевством).

Принят текст Декларации об Австрии.

(См. приложение № 6)

8. ВОПРОС О СОГЛАШЕНИЯХ МЕЖДУ
ГЛАВНЫМИ И МАЛЫМИ СОСЕДКАМИ
ПО ПОСЛЕВОЕННЫМ ВОПРОСАМ.
(Предложено Соединенным Коро-
левством).

9. СОБЖЕСТНАЯ ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ
ТУРЦИИ.
(Предложено Соединенным Коро-
левством).

10. СОБЖЕСТНАЯ ПОЛИТИКА В ИРАНЕ.
(Предложено Соединенным Коро-
левством).

4.-

Состоялся обмен мнениями,
Принято к сведению заявление
г-на Идена об отсутствии воз-
ражений против заключения
Советско-Чехословацкого Дого-
вора, проект которого был
ему сообщен.

Вопрос рассматривался при
обсуждении пункта 1-го.

Принято следующее предложение,
выработанное Комиссией, кото-
рая была назначена Конферен-
цией:

1. После обмена мнениями
Комиссия находит, что нет фун-
даментальной разницы в поли-
тике любого из трех Прави-
тельств в отношении Ирана;

2. Комиссия не была в состо-
янии достигнуть соглашения о
целесообразности немедленного
опубликования любой декларации
или деклараций в отношении
Ирана;

3. Опубликование такой декле-
рации или деклараций может был
далее обсуждено представителя-
ми трех Правительств в Тегера-
не, чтобы эти три Правительства
могли прийти к соглашению о це-
лесообразности опубликования
такой декларации или декларац
после подписания предполагаемо
го Ирано-Американского Соглаше-
ния и после соответствующей
консультации с Иранским Прави-
тельством.

5.-

11. ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ СССР И ПОЛЬШЕЙ И ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ ПОЛЬШИ ВОСЕМЬЕ.
(Предложено Соединенным Королевством).
- Состоялся обмен мнениями.
12. БУДУЩЕЕ ПОЛЬШИ, ДУНАЙСКИХ И БАЛКАНСКИХ СТРАН, ВКЛЮЧАЯ ВОПРОС КОНФЕДЕРАЦИЙ.
(Предложено Соединенным Королевством)
- Состоялся обмен мнениями.
Принято к сведению заявление Советской Делегации.
(См. приложение № 7).
13. МИРНЫЕ ПРОВЫЕ ШАРЫ СО СТОРОНЫ ВРАЖДЕБНЫХ ГОСУДАРСТВ.
(Предложено Соединенным Королевством).
- Состоялся обмен мнениями.
Принято следующее решение:
"О линии поведения в случае получения пробных предложений мира от враждебных стран"-
"Правительства Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки и Советского Союза договариваются немедленно информировать друг друга о всякого рода пробных предложениях мира, которые они могут получить от правительств, отдельных группировок или лиц страны, с которой любая из трех сторон находится в состоянии войны. Правительства трех держав далее договариваются консультироваться друг с другом с тем, чтобы согласовывать свои действия в отношении подобных предложений".

- 6.-
14. ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ ТЕРРИТОРИИ СОСЕДНИХ СТРАН, ОСВОБОЖДЕННОЙ В РЕЗУЛЬТАТЕ НАСТУПЛЕНИЯ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ СОСЕДНИКОВ.
(Предложено Соединенным Королевством).
- Состоялся обмен мнениями. Вопрос передан в Европейскую Консультативную Комиссию.
15. А. ПОСЛЕВОЕННОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО С СОВЕТСКИМ СОЮЗОМ.
(Предложено Соединенным Королевством).
- Признано необходимым продолжить изучение поставленных вопросов.
- Б. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ РЕКОНСТРУКЦИИ.
(Предложено США).
- а) Сотрудничество в возмещении военного ущерба в СССР.
- а) Признано желательным приступить к переговорам между Народным Комиссариатом Иностранных Дел и Посольством США в Москве.
- в) Совместные действия по оказанию помощи другим странам.
- в) Приложено к настоящему протоколу заявление Государственного Секретаря Соединенных Штатов Америки по параграфу "в" "Совместные действия по оказанию помощи другим странам". (См. Приложение №8).
- с) Сотрудничество на международной основе при рассмотрении таких вопросов, как продовольствие и сельское хозяйство, транспорт и средства связи, финансы и торговля и международное бюро труда.
- с) Приложен к настоящему Протоколу Меморандум Государственного Секретаря Соединенных Штатов Америки по параграфу "с" "Основа нашей программы по вопросам международного экономического сотрудничества". (См. приложение №9).

8.

20. ОБ ОПУБЛИКОВАНИИ ДОКУ-
МЕНТОВ КОНФЕРЕНЦИИ.

Решено опубликовать документы,
приложенные к настоящему Про-
токолу под № 1,4,6,10.

Cordell Hull
В. Молотов.
Anthony Eden

Москва, "17" ноября 1943 года.

Комментарий

Александр КУЗНЕЦОВ, директор Историко-документального департамента МИД России:

«Историко-документальный Департамент Министерства иностранных дел подготовил небольшую выставку архивных документов, в том числе представил подлинный текст декларации, подписанный министрами иностранных дел Молотовым, Хэллом и Иденом.

Кроме того, эта декларация, что тоже было знаменательно, была подписана представителем Китая, который не принимал участия непосредственно в конференции. Он прибыл в Москву специально для того, чтобы подписать данную декларацию. И этот факт важен сам по себе, если учесть дальнейшие шаги по созданию Организации Объединенных Наций, выработке Устава ООН и т. д.

Документы, подобранные нашим департаментом, показывают, как готовился текст этого исторического документа. Например, документ, который никогда не публиковался, содержит таблицу, где сопоставлялись различные предложения государств - участников антигитлеровской коалиции, которые в итоге переговоров вылились в декларацию.

Но надо сказать, что Московская конференция оставила след в дипломатической истории Второй мировой войны не только благодаря Декларации по вопросу о всеобщей безопасности, но и по целому ряду других решений, которые имели очень важное значение для послевоенного мироустройства. В частности, была принята краткая, но очень содержательная декларация по Австрии, в которой, собственно говоря, предопределялась послевоенная судьба этой страны. Там было сказано, что союзники считают недействительной аннексию, которую произвела в 1938 году гитлеровская Германия, присоединив Австрию. Но самое главное - после войны Австрия должна стать суверенным независимым демократическим государством. И, кстати, это далось не без труда, потому что у союзников были различные подходы к данному вопросу. Некоторые считали и предлагали, чтобы Австрия была включена в некую федерацию государств Центральной или Южной Европы. Но советская дипломатия настояла на том, чтобы Австрия была независимым государством, была восстановлена как суверенное демократическое государство. Поэтому неслучайно 70-летие декларации очень широко отмечается в Австрии, где этот документ считается основополагающим. Это был первый шаг к воссозданию независимой Австрии и последующему подписанию Государственного договора 1955 года.

Кроме того, конференция приняла и другие решения, которые имели значение и для того, чтобы ускорить победу над Германией и заложить основы послевоенного миропорядка».

Сергей Нарышкин:

«Нынешняя практика мониторинга, выделяющая так называемые новые демократии, на наш взгляд, устарела. Она фактически ведет к критическому делению в ПАСЕ на государства, если угодно, «чистые» и «нечистые». То есть на тех, к кому постоянно выдвигаются претензии, и тех, к кому практически никогда. Но если мониторинг такого рода еще мог казаться справедливым на ранних этапах участия в Совете Европы новых государств, делавших лишь первые шаги по демократическому пути, то сейчас это уже выглядит несправедливым анахронизмом и, не побоюсь этого слова, политической дискриминацией».

Геннадий Гатиллов:

«Перед сирийцами стоит выбор: либо коллективное движение в сторону мира и использование шанса договориться о будущем Сирии, либо продолжение ставки на военное решение «в поле». Нет сомнений в том, что второй вариант обернулся бы еще более масштабным количеством жертв, всплеском терроризма, продолжением бесконтрольного распространения оружия, гуманитарной катастрофой и полной деградацией ситуации в сфере прав человека. Причем такие последствия выплеснулись бы за пределы Сирии и дестабилизировали регион в целом».

Андрей Келин:

«Безопасность неделима. Это означает, что сегодня мало перспектив имеют попытки создавать на своих «отдельно взятых» территориях «островков» благополучия, отгородившись от окружающего мира. Либо выстраивать индивидуальные отношения с этим «островком» в расчете улучшить собственное положение. Тесная взаимосвязь между участниками международного общения, трансграничный характер современных угроз ставят под сомнение такие варианты. Тем не менее именно таков сегодня вектор выстраивания отношений в Большой Европе».

Сергей НАРЫШКИН

Председатель Государственной Думы
Федерального Собрания
Российской Федерации

Без морали нет и не может быть истинного права

Уважаемый г-н председатель, уважаемый г-н генеральный секретарь, уважаемые члены Парламентской ассамблеи!

Год назад мой визит сюда не смог состояться. Однако причины, заставившие меня тогда отложить поездку, в сегодняшних условиях стали дополнительными и серьезными обстоятельствами и поводом для встречи. Вижу, что сейчас вновь предпринимается попытка внести разлад в работу ПАСЕ и отвлечь Ассамблею от обсуждения и решения по настоящему насущных задач, в том числе связанных с необходимостью глубокого реформирования системы парламентского мониторинга. Считаю это важной темой и к ней еще вернусь.

Кроме того, встречаясь в Москве с г-ном Ягландом и г-ном Миньоном, к которым испытываю глубокое и искреннее уважение, еще

Выступление на пленарном заседании Парламентской ассамблеи Совета Европы.

больше убедился в том, что уровень ответственности, лежащей на парламентах стран Европы, стремительно растет. А сейчас он просто беспрецедентно высок.

Ведь мы встречаемся в драматический момент. И хотя события, наблюдаемые в Сирии, происходят вдали от Европы, сам их ход и предыстория свидетельствуют, что современные угрозы миру напрямую связаны с пренебрежением к праву и фундаментальным основам миропорядка, заложенным именно здесь, на нашем континенте, в Европе. При плохом сценарии последствия могут сказаться на всех наших странах. И потому самое опасное в такой ситуации - это остаться в стороне, отмолчаться и проявить безразличие.

К чему приводят равнодушие и соглашательство, хорошо известно всем европейским странам. Когда Европа скатилась в Первую мировую войну, ее человеческие потери стали исчисляться миллионами, а во Второй мировой - десятками миллионов. И мы знаем: сегодня позиция ряда стран Европы оказалась не просто твердой, но услышанной. Имею в виду известное вам голосование Парламента Великобритании, который запретил своему правительству участвовать в ракетно-бомбовом ударе по Сирии.

Инициатива же Президента России по урегулированию сирийской ситуации получила широкую поддержку и начала воплощаться. Вы знаете о результатах голосования по известной резолюции Совета Безопасности ООН, которое состоялось несколько дней назад. Не последнюю роль в этом сыграла многовековая приверженность Европы гуманистическим ценностям, на которых зиждутся ее нынешнее право и принципы развития.

Вы можете спросить, почему я сейчас об этом говорю. Да хотя бы потому, что даже события Второй мировой войны начинают забываться, а ее уроки пытаются «ретушировать», искажая причины и суть самой страшной трагедии XX века. Тогда нацисты, объявив о своей исключительности и превосходстве, цинично наметили очередность тотального истребления целых народов Европы.

Равнодушие к распространению столь опасной идеологии в конечном итоге дорого обошлось всему миру. В этой связи приведу лишь одну цитату: «Безразличие может показаться заманчивым, более того - соблазнительным», но «именно безразличие к страданиям делает человека нечеловеком» и работает «на руку агрессору». Так справедливо заметил гуманист, писатель, лауреат Нобелевской премии Эли Визель.

Напомню, в следующем году исполнится 100 лет с начала Первой мировой войны, приведшей к тяжким последствиям во всей Европе, а в моей стране - к хаосу, разгону впервые созданного демократического парламента, к событиям революции 1917 года и Гражданской войне.

Между тем та агрессия, не получив должного отпора, лишь затаилась и всего через два десятилетия взяла реванш, что привело к новому, уже всемирному пожару и, повторю, к десяткам миллионов жертв.

Преступления нацизма против человечества были осуждены в Нюрнберге, и эти решения Международного трибунала носят непреходящий характер. Однако об этом почему-то стали забывать некоторые современные политики. Как и о том, что обе мировые войны были развязаны при молчаливом попустительстве тех, кого лишь до поры до времени не касалось зло, уже отнимавшее свободу и человеческие жизни у других стран.

Как председатель Российского исторического общества и глава национального Оргкомитета по подготовке к 100-летию Первой мировой войны считаю, что такие уроки не должны забываться. А защита исторической правды должна стать нашей общей задачей. Как в рамках национальных образовательных программ, так и в европейской молодежной политике. В этой связи предлагаю ввести преподавание документов Нюрнбергского процесса не только в университетах, но и школах. Сделать его основные материалы доступными на языках всех народов Европы, поместив в том числе на веб-сайтах Совета Европы, ООН, ОБСЕ и других международных объединений.

Уважаемые дамы и господа!

Как и в минувшие века, люди в самых разных странах мира сейчас особенно следят за тем, что происходит в Европе, за ее социально-экономическими, политическими процессами, за ходом дебатов в наших парламентах. Ведь именно здесь, в Европе, совершались великие открытия и технологические прорывы, рождались правовые и социально-политические доктрины, позволившие достичь прогресса и сделать жизнь человека свободной и достойной.

В этой аудитории хорошо знают, что без морали нет и не может быть истинного права. Мы не вправе закрывать глаза на поведение, которое не вмещается в правовые, а тем более нравственные нормы. Именно поэтому еще в начале сентября российские парламентарии впервые, и, по сути, единственные, предложили встретиться с американскими коллегами, чтобы обсудить ситуацию вокруг Сирии. Но мы, как вы знаете, получили отказ. То есть там предпочитают принимать свои решения, не

выслушав другие аргументы. Прямо скажу, это беспрецедентный случай для парламентской практики.

Между тем убежден: сегодня в мире роль парламентской дипломатии только растет и становится все более значимой. А представительная демократия, начавшая появляться в Европе еще тысячелетия назад, остается проверенным и необходимым институтом не только для современных государств, но и для сохранения выстраданной миром архитектуры безопасности.

Не будем забывать и о том, что именно во второй половине XX века чувство общей ответственности и европейского единства поднялось на небывалую высоту. И как раз это позволило создать в 1945 году ООН, а через четыре года - Совет Европы и его Парламентскую ассамблею.

Убежден, что и сегодня под эгидой Страсбургской организации возможно и нужно решать самые сложные, самые важные для мира и континента вопросы. Их нельзя замалчивать и нужно включать в нашу основную повестку. Тем более что здесь, в Ассамблее, всегда звучат разные мнения и предлагаются разные подходы. Для моей страны это является определяющим показателем. Ведь только так можно найти решения, которые способны стать общими для всех 800 млн. европейцев.

Что же касается критики в наш адрес, да и в адрес любого государства, то она неизбежна. В национальных парламентах всем нам приходится слышать и не такое. Однако ощущение предвзятости может обесценить самые высокие общие цели и подорвать любые конструктивные усилия. А такое ощущение неминуемо возникает из-за попыток навязать России и целому ряду других стран все новые и новые обязательства, связанные как с процедурой мониторинга ПАСЕ, так и с возможным переводом его на уровень Комитета министров Совета Европы. Думаю, что уже давно назрел совсем другой вопрос - о переходе от странового к тематическому мониторингу.

Нынешняя практика мониторинга, выделяющая так называемые новые демократии, на наш взгляд, устарела. Она фактически ведет к критическому делению в ПАСЕ на государства, если угодно, «чистые» и «нечистые». То есть на тех, к кому постоянно выдвигаются претензии, и тех, к кому практически никогда. Но если мониторинг такого рода еще мог казаться справедливым на ранних этапах участия в Совете Европы новых государств, делавших лишь первые шаги по демократическому пути, то сейчас это уже выглядит несправедливым анахронизмом и, не побоюсь этого слова, политической дискриминацией. В силу этого мы убеждены, что процедура мониторинга нуждается в глубокой и

принципиальной перестройке. Насколько нам известно, данную позицию разделяет и ряд других делегаций. И мы будем настойчиво и аргументированно предлагать такое решение.

В деятельности Совета Европы остаются и иные проблемы, о чем говорим в ПАСЕ не только мы. Готов согласиться, что подчас проблемы носят объективный характер. Однако вопрос состоит в том, как сбросить этот балласт, не оставляя его будущим поколениям, и на чем сосредоточить главное внимание.

Хотел бы сейчас остановиться на вызовах, которые, на мой взгляд, влияют и на уровень нашего взаимопонимания, и на содержательность общей повестки. Причем они прямо касаются нас - представителей органов законодательной власти.

Первое - это общее состояние права и закона в современном мире, нынешние тенденции их развития, а также роль парламентариев в защите права как такового. Прежде всего от вторжения в его материю внеправовых явлений, включая политизацию сугубо юридических процедур. Такие тенденции под влиянием кризисных и других глобальных процессов все более заметны. И гарантировать чистоту права - наша прямая задача как законодателей.

То же касается и международно-правовых норм. Ведь чтобы они появились, нужна воля всех. А чтобы разрушились, достаточно усилий лишь немногих. И Совет Европы, обладающий уникальной правовой базой, мог бы сказать здесь свое веское слово.

Далее. Мы знаем, что современный законодательный процесс не может идти за закрытыми дверями, а участие в нем уже давно перестало быть уделом «избранных». Обществу нужно видеть всю процедуру и быть в прямом диалоге с законодателями весь период обсуждения правовых новаций.

Опираясь на наш последний опыт, скажу: именно нехватка обратной связи приводит в итоге к тому, что под сомнение могут быть поставлены и легитимность властных решений, и справедливость судов. А на некоторых Интернет-ресурсах людям вновь - и уже не впервые в истории - начинает внушаться мысль об абсолютном характере их индивидуальных свобод при полном отсутствии всяких правовых обязательств. А ведь еще Вольтер предупреждал, что истинная «свобода состоит в том, чтобы зависеть только от законов».

Отсюда возникает третья актуальная тема. Новые коммуникации на самом деле очень серьезно влияют на политическую повестку дня. На наших глазах параллельно с традиционными парламент-

скими и другими институтами демократии набирает силу иной, пока еще виртуальный мир, но уже имеющий свои технологии влияния на общественное мнение и не признающий национальных границ. Там сложились и свои многочисленные «группы по интересам», и «раскрученные» площадки для дискуссий.

Кто-то даже считает, что вступление в эпоху Интернета означает закат классического парламентаризма, поскольку социальные сети - это якобы теперь и есть глас народа. Не спорю, их влияние велико. Но повторю, роль и ответственность парламентов в такой момент лишь возрастают. И так, думаю, будет до тех пор, пока новая «электронная» демократия и ее процедуры не обретут свою безукоризненную правовую форму, пока не пройдут многолетнюю проверку и не будут гарантированы от ошибок, которые могут дорого обойтись будущим поколениям.

При этом в растущей гражданской активности мы должны видеть отнюдь не угрозу, а новые, еще не использованные возможности для роста демократии. А поскольку Интернетом наиболее активно пользуется молодежь, эти технологии позволяют не только быть на прямой связи с ней, но и реагировать на новейшие запросы.

Четвертая проблема, на которую хочу обратить ваше внимание, - это назревшая необходимость сконцентрироваться на действительно актуальной повестке. К примеру, проблема массового безгражданства уже для многих перестала выглядеть чем-то недемократическим. Что это, если не подмена самого смысла современной демократии и не возвращение на десятки если не сотни лет назад?

Я привел лишь один из самых вопиющих современных примеров. Но ведь никуда не делись и другие общие для нас вызовы. Это терроризм и межнациональные конфликты, наркотрафик и трансграничная преступность, «черная» торговля человеческими органами и, повторю, неонацизм, разрушающий в своей открытой или даже скрытой форме историческую память.

Наконец, пятая тема, тесно связанная с уже названными мной проблемами, - это явный недостаток нового качества в самом межпарламентском взаимодействии. Об этом особенно уместно сказать с этой трибуны. Ведь став уникальной площадкой для решения общих задач, ПАСЕ смогла послужить примером и для других интеграционных объединений. И мы не скрываем, что в вопросах евразийской интеграции во многом ориентируемся на европейский опыт. Нам эта модель близка.

Подчеркну, нашим сегодняшним контактам нужны не просто новые форматы, но более глубокое, стратегическое содержание. К примеру, триада задач - верховенство закона, права человека и развитие демократии - переплетена с множеством других приоритетов развития. Но когда в угоду псевдоактуальным или конфликтным темам на задний план уходят вопросы развития культуры, образования, науки или здравоохранения, то тем самым сужается само поле деятельности ПАСЕ и обесцениваются весьма значимые для наших граждан направления.

Мне кажется, что такие вопросы, безусловно, заслуживают постоянного общего внимания. И хочу искренне поблагодарить коллег из многих стран за участие в прошлогоднем парламентском форуме в Москве, где мы вместе обсуждали насущные проблемы развития парламентаризма, современные угрозы демократии и новые веяния в законотворчестве. В середине ноября пройдет второй такой форум, и буду рад видеть вас в Москве.

Уважаемые дамы и господа!

Нынешний год для России знаковый. В декабре исполняется 20 лет российской Конституции и одновременно первым выборам в наш современный российский парламент. Это для нас в полном смысле историческая веха, поворотный пункт.

Грядущий юбилей российского парламента стал для нас хорошим поводом глубже взглянуть на проблемы современного парламентаризма. К тому же бóльшую часть из этих 20 лет Россия состоит в Совете Европы. С данным периодом связано и формирование у нас нового законодательства, и присоединение к десяткам конвенций Совета Европы, и право наших граждан обращаться в Европейский суд и многое другое. Между тем вступление в Совет Европы крупнейшей страны континента - это историческое событие не только для нас, российских граждан, и у нас с вами будет еще немало содержательных тем для диалога в рамках ПАСЕ.

Поддерживаю усилия генерального секретаря Совета Европы г-на Ягланда и его соратников в кардинальном реформировании Совета Европы. Считаю, что все без исключения сферы работы Страсбургской организации должны быть равноправными, поскольку каждая из них служит укреплению прав человека и плюралистической демократии. Россия и впредь будет руководствоваться в европейских делах принципом «The Council of Europe First».

Теперь же, уважаемые коллеги, перейду к тому, что вы, наверное, ждете от меня больше всего. И постараюсь кратко остановиться на том,

что еще волнует зарубежных партнеров, а часто и нас самих, в современной российской политике. Хотя, конечно, всех аспектов за отпущенное мне время не осветить.

Первая тема, популярная за рубежом, - это поправки в закон о некоммерческих организациях, о так называемых «иностранных агентах». Главной нашей целью было обеспечить прозрачность финансирования их деятельности, что мы и сделали. Но практика применения как этого, так и других законов нами всегда и внимательно изучается. А по результатам могут вноситься коррективы. Уже идут дискуссии о более точном определении понятия «политическая деятельность». Кстати, российский омбудсмен Владимир Лукин подал в Конституционный суд жалобу по поводу этого закона. А наш парламент всегда с уважением относится к позиции Конституционного суда. Что же касается термина «иностранный агент», то почему-то некоторые считают, что он имеет негативный оттенок. Не буду вдаваться сейчас в лингвистические подробности, однако соответствующие термины в зарубежной практике тоже есть. И это вам хорошо известно.

Второе, на чем хотел бы остановиться, - это российское законодательство о митингах и других массовых мероприятиях. Да, мы, как и многие страны до нас, сделали ответственность за правонарушения на митингах более адекватной. Подчеркиваю, не за участие в них, а лишь за конкретные нарушения при проведении митингов и других массовых мероприятий. Митинги, демонстрации, пикетирования по-прежнему и довольно часто у нас проводятся. И мы это поддерживаем. Так что принятый закон на гражданскую активность не повлиял. А вот провокаторов и хулиганов, надеюсь, охладил.

Третье - это законы о так называемых «черных списках» Интернет-сайтов. Сразу оговорюсь, это бытующее не только у нас название считать корректным нельзя, ибо «черных списков» в России нет, а Интернет как был, так и остается у нас территорией свободы. При этом известно, что доступ туда имеют все, включая детей. Но если у государства есть спецслужбы, способные блокировать угрозы безопасности, скажем террористические, то у родителей таких ресурсов нет. Тогда как им оградить своих детей от порнографии, пропаганды наркотиков или суицида? Мы считаем, это обязанность государства. По схожему пути идут и многие страны.

Наконец, открытые и понятные стандарты поведения в Интернете гораздо больше соответствуют европейским ценностям, чем попытки совместить заявления о свободе Интернета с одновременным выстра-

иванием тотальной и не опирающейся на закон системы контроля за электронными коммуникациями, а через это за свободомыслием как таковым. К тому же правовые механизмы - в силу их открытости - можно совершенствовать, чего никак не скажешь о технологиях, лишенных всякого общественного контроля. Кстати, Эдвард Сноуден об этом немало рассказал, и считаю совершенно справедливым решение России не выдавать его властям Соединенных Штатов Америки в том числе и потому, что с ним там могли бы обойтись неправовым образом. Да и юридических оснований для выдачи Сноудена не было, так же как и моральных, потому что этот гражданин поведал миру о тотальном нарушении прав человека в отношении сотен миллионов людей во всем мире.

Еще один закон, который часто подвергается нападкам из-за рубежа, - это ответственность за пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних. Многие комментаторы, сознательно или нет, но пропускают слова «пропаганда среди несовершеннолетних». И тем самым изначально искажают и содержание, и мотивы принятия этого закона.

Опасения, что он станет инструментом дискриминации меньшинств, высказывались, но я их не разделяю. И не только в связи с отсутствием корректных примеров. Лица любой сексуальной ориентации не имеют у нас никаких ограничений - ни в работе, ни в учебе, ни в общественно-политической жизни. Они строят свою судьбу свободно и в соответствии со своими предпочтениями. Однако детям до их совершеннолетия ничего навязывать не надо. А тем более - пропагандировать.

И, наконец, последнее, на чем остановлюсь, - это закон об уголовной ответственности за оскорбление религиозных чувств. Подчеркну, в России еще не забыли гонения на веру, религиозные убеждения в советские времена, и многие граждане ждут от демократического государства не просто признания, а действенной защиты своих религиозных чувств и убеждений. В связи с этим у меня вопрос: разве равенство всех перед законом не является общеевропейской ценностью? Или в других странах мало верующих людей и они не возмущаются, когда оскорбляют их веру, оскверняют их храмы, спиливают христианские и православные кресты, попирая основополагающие права и ценности?

В целом считаю недопустимым бороться за права одних людей, игнорируя права других. Даже если первые слишком активны, а вторые молчат. В правовом государстве и цивилизованном обществе так быть не должно. И добавлю, мы очень ценим, что наша Ассамблея вносит

весомый вклад в продвижение тематики межкультурного диалога и его религиозного измерения. Надеюсь, так будет и впредь.

Разумеется, я остановился не на всех возможных вопросах. И догадываюсь, что не до конца удовлетворил тех, кто привык слышать глубоко юридические аргументы со ссылками на известные резолюции и нормы конкретных законов. Но ведь мои коллеги из Государственной Думы и Совета Федерации подобные аргументы приводили не раз, в том числе с трибуны ПАСЕ. Это первое.

И второе. Сегодня хотел быть услышанным не только вами, искренне и глубоко уважаемыми мной членами Ассамблеи, но также теми гражданами европейских государств, для которых юридические формулы не столь близки и привычны, как для законодателей. Возможно, мои прямые и простые слова могут оказаться для них и понятней, и убедительней.

Да, конечно, между «черным» и «белым» есть множество оттенков, целая палитра. Но черное всегда останется черным, а белое - белым. Это как добро и зло - две вечные нравственные категории. Хотя люди всегда знают, где первое, а где второе. Для нас, избранных своими народами, моральные ценности не могут оставаться чем-то абстрактным и не связанным с правом. О чем я как спикер не устаю повторять с парламентской трибуны.

Говоря сегодня от чистого сердца, хотел донести до тех, кто готов меня услышать, самые главные наши помыслы. И говорил искренне.

Завершить же хочу следующим. Сейчас на каждом из нас огромная ответственность за дальнейшие события в нашем общем доме, за его устойчивое развитие. А у наших народов, народов Европы, гораздо больше общего, чем различного. Несоизмеримо больше.

Ведь европейские гуманистические идеалы - наша общая платформа. В этом смысле мы безусловные союзники. И таковыми, считаю, должны быть во всем, что касается благополучия и сотрудничества наших граждан. Ставка же на разногласия, конфликты - путь к общему поражению. Уверен, это не наш путь.

Искренне благодарю вас за внимание и приглашаю в Россию.

Ключевые слова: Парламентская ассамблея Совета Европы, Нюрнбергский процесс, ООН, ОБСЕ.

Геннадий ГАТИЛОВ

Заместитель министра
иностраннх дел России
gmgatilov@mid.ru

Формула урегулирования в Сирии: межсирийский диалог, помноженный на эффективную роль внешних игроков

27 сентября 2013 года Совет Безопасности ООН единогласно одобрил резолюцию 2118 в поддержку принятого в этот же день в Гааге решения Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО) о постановке под международный контроль сирийского химического оружия с его последующей ликвидацией. Это событие стало кульминацией завершившейся в Нью-Йорке «министерской недели» на 68-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Событие, которого ждали все, но далеко не все верили в то, что оно произойдет. Но все в конечном итоге признали, что такой результат стал возможен во многом благодаря усилиям российской дипломатии, которая во главе с министром иностранных дел С.В.Лавровым день за днем вела многотрудные переговоры с американскими партнерами, добиваясь решения, которое не только бы отвратило угрозу военного удара по Сирии, но и открыло путь к политическому решению сложнейшего кризиса в САР.

С этого момента и начался качественный поворот в ситуации вокруг урегулирования в Сирии. Достигнутое ранее, в мае российско-американское понимание о созыве мирной конференции по САР вкупе с резолюцией СБ 2118 продемонстрировали, что наличие политической воли и готовность договариваться в рамках международного права могут при поддержке международного сообщества материализоваться в конкретные дела. Не ставя задачу дать всеобъемлющий анализ генезиса многослойного сирийского конфликта, в этой статье хотелось бы сделать акцент на некоторых последних событиях, которые позволяют надеяться, что момент для политического урегулирования в этой стране еще не упущен.

Конечно, открытость и сотрудничество сирийского правительства в вопросах химического разоружения, четкое, без сбоев, выполнение взятых на себя по конвенции обязательств сыграли ключевую роль, создав условия для реализации российско-американской инициативы о созыве Международной конференции по урегулированию в САР. Важно, что взаимосвязь между химразоружением и политпроцессом зафиксирована в резолюции СБ ООН 2118. Тем самым наконец удалось добиться одобрения Советом Безопасности Женевского коммюнике от 30 июня 2012 года - по прошествии более года после его консенсусного принятия.

Известно, что делавшиеся ранее неоднократные предложения России утвердить этот документ резолюцией Совета, придав ему соответствующий правовой статус, наталкивались на обструкцию западных членов СБ. Они настаивали на том, чтобы «насытить» такое решение силовыми элементами по Главе 7 Устава ООН и получить тем самым рычаг давления на Дамаск и возможность силового сценария. При этом сирийская оппозиция вообще выводилась из-под любой ответственности за свои действия. Такой подход противоречил духу Женевского коммюнике, предполагающего вклад всех сторон в дело политпроцесса и недопущение его срыва кем бы то ни было.

Складывалась странная ситуация: формально все выступали за скорейшее прекращение насилия в Сирии, запуск всеобъемлющего политического диалога, который должен отвечать законным чаяниям сирийского народа и позволить ему самостоятельно, демократическим путем определить свое будущее. Все были согласны в том, что результатом этого процесса должно стать создание в стране обстановки, в которой бы все без исключения слои сирийского общества,

включая все этнические и конфессиональные группы, чувствовали бы себя безопасно и комфортно и могли бы вносить вклад в развитие сирийского государства. То, что нас и наших партнеров объединяли именно такие общие задачи, выразилось, в частности, в целом ряде важных международных документов, включая Женевское коммюнике, Итоговое коммюнике «Группы восьми» в Лох-Эрне и т. д. Однако добиться общего понимания по методам достижения вышеперечисленных целей стало возможным только после переосмысления нашими коллегами подходов к ситуации в САР и регионе в целом.

Очевидно, что с самого начала волнений в Сирии западные члены СБ ООН не очень-то пытались разобраться в глубинных причинах происходящего и преподносили его в качестве очередного «витка арабской весны». Им было удобно сводить сложные и неоднозначные события в САР к тезисам о «борьбе за свободу и демократию». Не придавали они значения и тому факту, что в рядах оппозиции лавинообразно растет число боевиков-иностранцев, обладающих современным оружием, в том числе поставленным им с разграбленных ливийских складов. Подобная недооценка сирийских событий приводила к тому, что западные партнеры по СБ ООН упорно отказывались осуждать в Совете Безопасности ООН кровавые теракты, совершаемые радикальной оппозицией. Объяснялось это тем, что экстремисты-де организуют взрывы против «тиранического режима», который сам совершает злодеяния против своего народа. Проявилась логика «двойных стандартов», дележки террористов на «плохих» и «хороших», которая ни при каких условиях не может быть оправдана.

По мере разрастания конфликта в Сирии международные террористические группировки объявили эту страну «территорией джихада» и борьбы за установление «всемирного халифата». Причем свои намерения они подтверждали делами: разрушая монастыри и церкви, насаждая на «освобожденных территориях» свои «порядки», включая создание «шариатских судов», выносящих смертные казни. Разумеется, цивилизованным государствам было «неудобно» оказывать поддержку подобным элементам, творящим в Сирии бесчинства. Особенно после того, как о военных преступлениях и преступлениях против человечности, совершаемых террористами, стали публично говорить даже такие поддерживаемые Западом структуры, как Независимая комиссия по расследованию в Сирии¹ или правозащитные НПО типа «Хьюман Райтс Вотч»².

Раскрытие все новых фактов, свидетельствовавших о том, что цель джихадистов - не победа в Сирии демократии, а установление контроля над территориями и инфраструктурой и насаждение собственных порядков, заставили спонсоров оппозиции запустить в оборот другой тезис. Надо было найти «умеренную альтернативу» исламистским бандам. Эта роль была отведена Сирийской свободной армии (ССА) под командованием беглого генерала С.Идриса (ССА - боевое крыло Национальной коалиции). Именно ее Запад начал позиционировать как светскую вооруженную оппозицию, разделяющую «западные идеалы» и не имеющую ничего общего с террористическими организациями. Однако очень скоро выяснилось, что ССА - не единый «организм». Она состоит из десятков группировок различной, в том числе экстремистской, направленности³, а ее члены активно переходят в джихадистские структуры, получающие от своих покровителей лучшее довольствие и располагающие более современными вооружениями.

Весьма показательным в этом плане стал недавний доклад авторитетного центра оборонных исследований «Джейнс», согласно которому против правительства в Сирии воюет «армия» из 100 тыс. боевиков, «распадающаяся» на тысячу разрозненных отрядов. Из них 10 тысяч - сторонники идеи «всемирного джихада», 30-35 тысяч - радикальные исламисты с сугубо сирийской повесткой дня, еще 30 тыс. - «умеренные» исламисты. Таким образом, становилось ясно, что никакой светской или демократической оппозиции в рядах комбатантов практически нет.

В дополнение к этой картине германский еженедельник «Шпигель» сообщил о значительном увеличении за последний год количества «джихадистов» из западных стран, направляющихся в зону сирийского конфликта для борьбы с режимом Б.Асада. Со ссылкой на доклад Федерального ведомства по охране Конституции, констатируется, что Сирия превратилась в аванпост активности европейских экстремистов. Зафиксированные ранее отдельные случаи выезда из западных стран в Сирию воинственно настроенных исламистов стали носить более массовый характер. По имеющимся данным, на стороне повстанцев воюют на сегодняшний день около тысячи европейских «джихадистов», из Великобритании - 90 человек, Бельгии - 120 человек, Дании - 50 человек, Косова - 150 человек. Что касается ФРГ, то около 200 ее представителей или уже находятся в Сирии, или готовы в любой момент туда отправиться. Недав-

но в Интернете появился 150-страничный «манифест голландских джихадистов», в котором радикалы, по сути, клянутся в «верности» «Аль-Каиде» и ее целям. Список можно продолжить.

А вот еще одно сообщение турецкого обозревателя Ф.Ташкетина на популярном международном Интернет-портале «Al-Monitor», который специализируется на ближневосточной проблематике. Он приводит сведения о прибытии некоторое время назад в турецкий порт Мерсин 160 бойцов на судне из Йемена, за что посредник, ответственный за их доставку в Сирию, якобы получил денежное вознаграждение в размере 2 млн. долларов.

И наконец, как говорится для полноты картины, еще одно журналистское расследование, опубликованное в «Фигаро» 29 октября этого года. В нем раскрываются схемы поставок повстанцам вооружений, закупаемых на деньги некоторых «заливных» стран на «черных рынках», в том числе европейских. Затем все это при помощи военно-транспортной авиации тех же стран доставляется на военные базы граничащих с Сирией государств и далее автокараванами переправляется повстанцам. Подобным образом арсенал джихадистов регулярно пополняется тоннами оружия и боеприпасов. Таких данных, в том числе об организации лагерей для подготовки наемников на сопредельных с Сирией территориях, в Интернете и прессе «гуляет» множество.

Конечно, пока в Сирии идет война, изменить такой ход событий трудно. Гибель гражданского населения, разрушения и насилие будут продолжаться, усугубляя гуманитарную катастрофу в стране. Конец этому может быть положен только тогда, когда все вовлеченные в конфликт игроки, в первую очередь противоборствующие сирийские стороны, придут к осознанию того, что иного, кроме политического урегулирования, пути нет. Казалось бы, мысль простая и понятная всем, и сама жизнь к этому подталкивает, тем более что на театре военных действий установилось вполне конкретное равновесие сил.

Правительство Сирии свою позицию в пользу мирного решения однозначно выразило. Что же касается оппозиции, то дело обстоит сложнее. Как только речь заходит о диалоге и находятся лидеры к нему готовые, в ее стане тут же появляются силы, начинающие, по сути, работать на срыв перспектив политпроцесса. Те, кто сделал ставку на войну «до победного конца». Показательно в этом плане заявление 19 ключевых вооруженных формирований сирийских исламистов («Сукур аш-Шам», «Ахрар аш-Шам» и др.), демон-

стративно предупредивших о выходе из Нацкоалиции и намерении продолжать самостоятельно воевать за исламское государство, если будет принято решение об участии в мирной конференции в Женеве. В их подаче все, кто согласится на Женеву, будут рассматриваться как предатели с вытекающими для них из «революционного исламского правосудия» последствиями. Угроза более чем очевидная!

Таким образом, перед сирийцами стоит выбор: либо коллективное движение в сторону мира и использование шанса договориться о будущем Сирии, либо продолжение ставки на военное решение «в поле». Нет сомнений в том, что второй вариант обернулся бы еще более масштабным количеством жертв, всплеском терроризма, продолжением бесконтрольного распространения оружия, гуманитарной катастрофой и полной деградацией ситуации в сфере прав человека. Причем такие последствия выплеснулись бы за пределы Сирии и дестабилизировали регион в целом.

Все это подводит к необходимости переосмысления происходящего, выдвигает задачу объединения усилий всех тех, кто не видит альтернативы политико-дипломатическому решению конфликта. И в первую очередь работа должна быть сфокусирована на том, чтобы усадить за стол переговоров конфликтующие стороны. Мы всегда призывали партнеров отказаться от стремления решать за счет Сирии свои геополитические задачи и скоординированно «надавить» на сирийские стороны, добиваясь их согласия на прекращение огня и начало диалога. Считаю ущербной и опасной логику поддержки некоторыми нашими западными и арабскими коллегами любых сил, видящих перед собой только одну цель: «Асад должен уйти», причем не имея никакого четкого понимания, что за этим должно последовать. Приводили пример Ливии, где итогом внешнего вмешательства с целью «насаждения» демократии стали развал государственных институтов, деградация обстановки в области прав человека и безопасности, а также всплеск террористической угрозы в Сахаро-Сахельском регионе. Говорили о том, что шаги, направленные на дальнейшее разжигание конфликта в Сирии, приведут не к установлению в этой стране демократии, а к усилению аффилированных с «Аль-Каидой» группировок и распространению воинствующего экстремизма.

Со своей стороны в наших шагах на международной арене мы последовательно руководствовались императивом верховенства международного права и принципов Устава ООН, в первую очередь неприменения силы и невмешательства во внутренние дела

суверенных государств. Исходя из этого, солидарно с китайцами трижды не пропустили в СБ ООН западные проекты резолюций, открывавшие путь к вооруженному вмешательству во внутренний конфликт в Сирии. Основываясь на этой же принципиальной позиции, пресекли попытки некоторых наших партнеров интерпретировать под свою политическую повестку смысл Женевского коммюнике от 30 июня 2012 года. Настояли на фиксации в резолюции 2118 СБ ООН положения о том, что ответственность за процедуры уничтожения химоружия, в том числе за обеспечение безопасности персонала, несет не только сирийское правительство, но и оппозиция. Требуем от внешних спонсоров боевиков препятствовать возможным поползновениям экстремистов устроить провокации, а от стран-соседей - закрыть их территории для попыток джихадистов осуществить авантюры с химоружием. Заметим, что включение подобного пассажа в резолюцию СБ еще какое-то время назад было немыслимо, поскольку наши западные партнеры не признавали даже гипотетическую возможность применения радикалами химоружия. То есть определенное изменение мышления в сторону более адекватного восприятия сирийских реалий налицо.

Все это позволило наконец начать думать о Сирии, если не на одной волне, то хотя бы с общим пониманием того, к чему может привести дальнейшая деградация конфликта, в первую очередь в плане распространения радикального экстремизма. Неслучайно в пользу объединения усилий сирийских властей и оппозиции против террористов высказались лидеры «Группы восьми» в Итоговой декларации саммита в Лох-Эрне. Практическое осуществление этой задачи должно стать одним из приоритетов «Женевы-2». Так что и с этой точки зрения ее созыв все актуальнее. Но для этого надо переломить упрямство оппозиции.

Теперь уже ни у кого не вызывает возражений, что стержнем конференции должен стать прямой межсирийский инклюзивный диалог, который будет вестись на основе Женевского коммюнике и будет нацелен на достижение всеобъемлющего политического урегулирования в САР. Для сирийских сторон это уникальный шанс прекратить кровопролитие и начать договариваться о будущем устройстве своего государства. Задача внешних игроков - объединить усилия и оказать им содействие в достижении таких договоренностей, которые отвечали бы интересам всех слоев многоконфессионального общества этой страны.

Надо сказать, что подготовка к созыву конференции идет непросто. Предпринимаются попытки предвосхитить итог межсирийских переговоров, установить для них искусственные временные рамки, обставить угрозами неких «серьезных последствий» в случае невыполнения эвентуальных договоренностей. Один из последних примеров - лондонская конференция 22 октября так называемого «ядра группы друзей Сирии», в составе 11 государств, в том числе США, Великобритании, Франции, Германии, а также традиционных покровителей сирийской оппозиции - Саудовской Аравии, Катара, Турции и других стран.

К сожалению, вопреки всем ранее имевшимся пониманиям в отношении путей урегулирования сирийского кризиса в принятом по итогам этой встречи заключительном документе явно просматривается попытка подвергнуть ревизии ключевые элементы Женевского коммюнике, предопределить результаты «Женева-2». А ведь они должны стать предметом согласования в совершенно ином формате - в рамках политического диалога между сирийским правительством и оппозицией. Не можем расценить это иначе, как попытку спровоцировать срыв «Женева-2», чтобы затем «перевести стрелки» с оппозиции на сирийские власти. Причем происходит это в условиях, когда наши западные партнеры тщетно пытаются обеспечить участие оппозиционных структур в международной конференции под «зонтиком» Национальной коалиции.

Чем же должна стать «Женева-2»? Какие сложности стоят на пути межсирийского диалога? Как обеспечить выполнение эвентуальных договоренностей? Что необходимо делать международным игрокам, а также сирийским сторонам для обеспечения успеха конференции?

С нашей точки зрения, ход и результаты «Женева-2» будут в решающей степени зависеть от того, с каким багажом приедут на встречу главные протагонисты. Выдвинув инициативу о проведении конференции, мы с американцами договорились о том, что Россия убедит правительство САР принять участие в диалоге, а США поработают с оппозицией, с тем чтобы она сформировала делегацию, которая будет выразителем интересов всех слоев сирийского общества. Мы свою часть пути прошли, обеспечив согласие сирийского правительства прибыть в Женеву, причем без каких-либо предварительных условий. Дамаск сформировал свою делегацию, которая незамедлительно готова приехать на переговоры.

Американцы, по крайней мере на момент написания этих строк, все еще выполняют свое «домашнее задание», пытаясь сгруппировать разрозненные оппозиционные группы под «зонтиком» Нацкоалиции, которую продолжают активно поддерживать, в том числе финансово. При этом они подают дело так, что НК представляет собой не только всю сирийскую оппозицию, но и сирийский народ. Однако последние события продемонстрировали, что эта эмигрантская организация не может претендовать на то, чтобы выразить чаяния всех сирийцев, поскольку не имеет широкой социальной базы. И уж тем более не может называться «единственным законным представителем сирийского народа», как это записано в лондонском документе «друзей Сирии».

Спорна и способность Нацкоалиции оказывать влияние на боевиков: неслучайно, о чем уже говорилось выше, более десятка группировок, воюющих в Сирии, уже заявили о том, что они более не считают себя частью этого объединения и не собираются выполнять приказы так называемой Сирийской свободной армии - боевого крыла НК.

В этих условиях все внешние игроки должны понимать: если они хотят, чтобы политическая система САР была плюралистической, необходимо способствовать объединению сирийской оппозиции исходя не из собственных «предпочтений», а основываясь на важности формирования репрезентативной и полномочной делегации, которая вобрала бы представителей всех слоев сирийского общества и недвусмысленно отмежевалась от орудующих в САР экстремистов. Только в том случае, если сирийская оппозиция будет не выборочно, а в полной мере представлена на конференции, можно будет рассчитывать на достижение таких договоренностей, выполнение которых приведет к прекращению кровопролитной гражданской войны и обеспечит движение в сторону стабильности. Оставить «за бортом» значимые политсилы - как внутри Сирии, так и находящиеся за ее пределами - значит неминуемо создать проблемы с восприятием и реализацией возможных соглашений по итогам Женевской конференции.

Далее. Межсирийский диалог должен сфокусироваться на выполнении Женевского коммюнике в полном объеме. Неприемлемы попытки «творчески развить» его положения, «выпячивать» одну тематику за счет других. Переговоры должны касаться всего комплекса вопросов, связанных с сирийским урегулированием. Некото-

рые наши партнеры пытаются представить дело так, будто «Женева-2» - это диалог правительства и оппозиции исключительно по составу переходного управляющего органа. Создание этого органа действительно является частью пакета решений, к которым сирийцы должны прийти сами по итогам переговоров. Однако оно должно рассматриваться в комплексе с другими задачами. Ведь сторонам предстоит договориться по многим важнейшим вопросам, без которых формирование временного кабинета теряет смысл. Это и прекращение огня, и подготовка к выборам, и национальное примирение, и параметры доставки международной гуманитарной помощи и др.

Важно, чтобы все международные игроки работали на создание политической атмосферы, которая бы способствовала межсирийским переговорам. Нельзя допустить нагнетания напряженности - какими бы сложностями ни сопровождался диалог. В Женевском коммюнике четко сказано о том, что сирийские стороны сами, без вмешательства и угроз извне, должны договориться о будущем своей страны. Рабочие вопросы, которые будут возникать в ходе переговоров, должны решаться профессионально и спокойно их участниками при содействии спецпредставителя по Сирии Л.Брахими и ключевых игроков, без каких-либо угроз применения силовых мер в их адрес. Внешние силы, в первую очередь из стран Персидского залива, должны помогать в этом сирийцам, а не пытаться оказывать на них воздействие, с тем чтобы повлиять на переговорный процесс или предвосхитить его итоги.

Важна и роль, которую сыграет Совет Безопасности ООН. СБ ни в коем случае не должен использоваться в качестве инструмента давления на стороны, включая установление искусственных сроков для переговоров и последующее введение санкций. Заявление «ядра группы друзей Сирии» в Лондоне продемонстрировало, что такое давление, по мнению ряда государств, должно оказываться исключительно на официальный Дамаск. Оппозиция же - прежде всего та ее часть, которая поддерживается извне, - будет выводиться из-под критики. Такой подход абсолютно неприемлем и противоречит задаче всеобъемлющего урегулирования.

При этом СБ ООН может сыграть позитивную роль на последующем этапе, по достижении сторонами договоренностей, включая, возможно, и содействие решению вопросов безопасности.

Крайне ответственный этап - имплементации решений по итогам межсирийского диалога. Добиться этого будет не легче, чем орга-

низовать сами переговоры. Очевидно, что достижение соглашений будет не на руку воюющим в Сирии джихадистам, получающим щедрую финансовую и военную помощь из-за рубежа и стремящимся к расширению зоны своего влияния. Прорыв на политическом треке противоречит их интересам и целями некоторых их внешних спонсоров. Они могут попытаться сорвать реализацию договоренностей. В том числе путем организации провокаций, включая использование химических отравляющих веществ, как это ими было сделано в районе Восточной Гуты под Дамаском 21 августа. Тогда радикалы - а именно они стояли за атакой* - рассчитывали на то, что этим воспользуются западные страны, чтобы обвинить режим в «совершении преступления против человечности» и ударить по Сирии.

На этом этапе встанет задача слаженных совместных действий международного сообщества по искоренению терроризма в САР. Продолжать делить террористов на «своих» и «чужих» - значит подыгрывать действиям «Аль-Каиды». История показала, чем это может закончиться.

На радикалов могут значительно повлиять их внешние спонсоры, прежде всего монархии Персидского залива и Турция. Запад уже начал осознавать опасность роста влияния радикальных группировок (в прессе открыто обсуждаются захваты экстремистами партий оружия, предназначенного для Сирийской свободной армии⁴, а также случаи объединения на локальном уровне ССА с правительственными войсками с целью борьбы с исламистами). Похоже, пагубные последствия заигрывания с джихадистами теперь осознает и Анкара: в ходе выступления на 68-й сессии Генассамблеи ООН Президент Турции А.Гюль отметил, что гражданской войной в САР могут воспользоваться «экстремистские группировки, которые создают автономные структуры, угрожающие самой Сирии и соседним странам»⁵. Так что борьба с терроризмом может стать задачей, которая сплотит государства, имевшие политические разногласия, вокруг реализации пункта коммюнике «Группы восьми» (Лох-Эрн, 2013 г.) о необходимости объединения сил правительства и оппозиции для изгнания террористов.

*О том, что именно джихадисты использовали химические отравляющие вещества под Дамаском 21 августа, свидетельствуют многочисленные факты: показания очевидцев, разведанные, результаты анализов и изучения проб примененных боевых отравляющих веществ и возможных средств их доставки и т. д.

Это только часть сложных вопросов, которые придется решать в контексте Международной конференции. Россия - одно из немногих если не единственное государство, выстроившее конструктивные отношения с обеими сирийскими сторонами и не выдвигающее нереалистичных политизированных запросов, - готова к предметной и напряженной работе для успешного проведения конференции. В условиях, когда мы наблюдаем целый ряд примеров катастрофических последствий применения силы в отношении суверенных государств в нарушение международного права для достижения узкоконъюнктурных целей, «Женева-2» должна стать примером слаженной коллективной работы по урегулированию сложнейшего кризиса современности на основе международного права через кропотливый поиск компромиссов. Только так возможно не допустить размывания основанного на Уставе ООН миропорядка, который призван обеспечить свободу и независимость народов и в соответствии с которым война как средство урегулирования межгосударственных споров находится вне закона. Необходимо приложить все усилия для того, чтобы в международных отношениях был гарантирован примат международного права, а в Сирии - долгосрочное урегулирование конфликта, которое позволит всем сирийцам жить в мире, безопасности и равноправии.

¹Report of the International Commission of Inquiry on the Syrian Arab Republic / Документ ООН A/HRC/24/46

²Syria: Executions, Hostage Taking By Rebels / Human Rights Watch. 11 Oct. 2013.

³Syria: Nearly Half of the Rebel Fighters Are Jihadists of Hardline Islamists, Says IHS Jane's Report // The Telegraph. 15 Sept. 2013.

⁴Rebel-on-Rebel Violence Seizes Syria // The Wall Street Journal. 18 Sept. 2013.

⁵H.E. Mr. Abdullah Gul, President of the Republic of Turkey to the General Debate of the 68th Session of the United Nations General Assembly. New York. 24 Sept. 2013.

Ключевые слова: формула урегулирования в Сирии, «Группа восьми», Нацкоалиция, «Женева-2».

Андрей КЕЛИН

Постоянный представитель
Российской Федерации при ОБСЕ
rfosce@yandex.ru

Жива ли общеевропейская идея?

Хотелось бы начать с простой констатации. Уже стало общим местом, что в условиях формирования полицентричной международной архитектуры ни одно государство или даже ограниченная группа стран больше не обладают ресурсами, достаточными для решения глобальных проблем безопасности, в том числе связанных с новыми угрозами и вызовами.

Безопасность неделима. Это означает, что сегодня мало перспектив имеют попытки создавать на своих «отдельно взятых» территориях «островки» благополучия, отгородившись от окружающего мира. Либо выстраивать индивидуальные отношения с этим «островком» в расчете улучшить собственное положение. Тесная взаимосвязь между участниками международного общения, трансграничный характер современных угроз ставят под сомнение такие варианты.

Тем не менее именно таков сегодня вектор выстраивания отношений в Большой Европе. Государства делают упор на углу-

бление отношений с Евросоюзом и НАТО, мало заботясь о более широких форматах. Запуск интеграционных процессов на новой основе на постсоветском пространстве - это помимо решения главных задач еще и серьезная попытка изменить неблагоприятные для России тенденции.

Возможно ли в такой ситуации реализовать концепцию единства общеевропейского пространства? Другими словами, жива ли вообще общеевропейская идея?

Правомерность такой постановки вопроса оправдана нынешним, не лучшим состоянием общеевропейских структур, в том числе Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе. ОБСЕ как форум, всеобъемлющий по составу участников и мандату, охватывающему три измерения безопасности, является воплощением общеевропейского коллективного проекта. Однако его авторитет и роль в международных делах неуклонно снижается.

Основная причина известна. Она состоит в том, что на волне бурных событий 1990-х годов ОБСЕ попытались превратить в средство продвижения односторонних подходов. Орган принятия коллективных консенсусных решений стал рассматриваться как инструмент, с помощью которого группа западных стран хотела бы «причесать» соседей под некие «золотые стандарты», далеко не все из которых выдержали проверку жизнью. Неудивительно, что вследствие этой ошибочной деятельности ОБСЕ скатывается на второстепенные проблемы и уходит на обочину международных процессов.

Ее недостатки хорошо известны. Это и серьезные дисбалансы - вся полевая деятельность развернута в странах «к Востоку от Вены», а две трети работы сосредоточено в сфере демократии и прав человека. И отсутствие международной правосубъектности, и волюнтаризм так называемых автономных институтов, в первую очередь БДИПЧ.

Однако списывать ОБСЕ пока преждевременно. Другой общеевропейской структуры с таким мандатом и охватом нет. На саммите ОБСЕ в Астане в 2010 году была предпринята попытка вдохнуть в общеевропейскую идею новую жизнь. 56 государств (в 2012 г. к ним присоединилась Монголия) заявили о приверженности идее свободного, демократического, общего и неделимого евроатлантического и евразийского сообщества безопасности на пространстве от Ванкувера до Владивостока, основанного на согласованных

принципах, совместных обязательствах и общих целях. Но эта попытка сразу по итогам Астаны развития не получила. Ее почти задушили сторонники консервативного подхода, отстаивающие сохранение статус-кво.

Тем не менее заявленная там цель построения «сообщества безопасности» жива. И это шанс создать систему отношений, которая была бы основой для гармоничного развития континента, исключала бы возврат к противостоянию, гонке вооружений, военным конфликтам.

ОБСЕ способна сыграть важную роль в этом процессе. Однако для этого Организацию необходимо адаптировать под новые задачи и условия. В 2015 году исполняется 40 лет с момента подписания Хельсинкского заключительного акта СБСЕ. Среди государств-участников крепнет понимание того, что на этот рубеж Организация должна выйти, имея консенсусное видение основных параметров «сообщества безопасности», своего места в нем и четкий план действий на перспективу. Ориентированный на это многоуровневый мыслительный процесс получил название «Хельсинки плюс 40».

Дискуссии, которые идут в рамках данного процесса на официальной венской площадке, дополняют мероприятия с участием политологов. Генсекретарь ОБСЕ организовал серию «Дней безопасности», которые были посвящены широкому анализу таких проблем, как Афганистан, восприятию угроз на пространстве ОБСЕ, урегулированию конфликтов. Создана сеть академических институтов, чей интеллектуальный вклад должен помочь нащупать пути продвижения вперед за счет свежих деполитизированных идей. Свои предложения по модернизации архитектуры евробезопасности предложили участники известных проектов, как, например, Евроатлантическая инициатива в области безопасности (EASI, Россию представляет председатель Российского совета по международным делам И.С.Иванов) или российско-франко-польско-германский проект IDEAS (от России участвует МГИМО).

Разброс идей достаточно велик. Различна и степень энтузиазма, с которой представители разных стран подходят к проблеме оптимизации системы отношений в Евро-Атлантике в целом и к модернизации ОБСЕ в частности.

Некоторые считают, что в ОБСЕ все хорошо и не следует ничего менять, кроме совершенствования мониторинга выполнения существующих обязательств и наращивания бюджета «автоном-

ных» институтов (БДИПЧ, представитель по свободе СМИ, Верховный комиссар по делам нацменьшинств) и полевых миссий на пространстве СНГ. Такая позиция может уже в ближайшее время привести к окончательной утрате ОБСЕ востребованности в международных делах. Судьба переставшего функционировать Договора об обычных вооруженных силах в Европе может настичь и всю Организацию.

Уже очевидно, что простого переподтверждения базовых принципов и политических обязательств ОБСЕ в 2015 году будет недостаточно. Принципиально важно восстановить культуру равноправного и взаимоуважительного диалога, ориентированного на сближение подходов, поиск компромисса. Единство евроатлантического пространства будет определяться качеством сотрудничества и взаимопомощи, способностью дать коллективный ответ на внешние угрозы.

В этих условиях наша цель заключается в том, чтобы продолжать вовлекать партнеров в разговор по ключевым проблемам обеспечения общеевропейского единства. Использовать для этого все имеющиеся в нашем распоряжении площадки - не только ОБСЕ, но и Совет Европы, диалог Россия - ЕС, Совет Россия - НАТО, двусторонние контакты с США, ведущими европейскими странами. Важно добиваться большей активности от наших союзников по ОДКБ и партнеров по СНГ.

Одна из главных задач сегодня - это создать рамки для военно-политического, экономического и гуманитарного «склеивания» евроатлантического и евро-азиатского пространства - то, что мы называем «от Ванкувера до Владивостока».

Сегодня оно разделено, и эта линия хорошо видна на политической карте. Каждое из интеграционных объединений континента идет своим путем, определяет свои приоритеты, вырабатывает собственные методы решения наиболее насущных проблем. Без должного диалога и гармонизации подходов возрастает риск, что между ними могут возникнуть трения, а затем и конфликты, имеющие глубокие корни в прошлом - во времена холодной войны.

Лучший объединительный фундамент - это общие интересы. ОБСЕ требуется переключиться на первостепенные проблемы и обслуживать реальные интересы безопасности государств, которые определяют важнейшие внутри- и внешнеполитические стратегии, доктрины и решения.

В первую очередь это касается усилий, направленных на укрепление военно-политической безопасности в Европе. Думаю, что если к 2015 году будет достигнуто общее понимание о концепции нового соглашения по контролю над обычными вооружениями в новых условиях, полностью отвечающее российским интересам, то это стало бы крупнейшим вкладом в создание сообщества евроатлантической безопасности. Но уже сейчас было бы полезно провести консультации, посвященные формированию «матрицы», определяющей взаимосвязь и степень влияния различных видов вооружений, в том числе новых, на решение боевых задач.

Параллельно на пространстве ОБСЕ должны быть созданы условия для разрешения «замороженных конфликтов» исключительно политико-дипломатическим путем. Причем это необходимо обеспечить без искусственных привязок к процессу формирования принципиально нового механизма контроля над вооружениями. В его основе должны лежать принципы равной и неделимой безопасности, неприменение силы, баланс прав и обязанностей сторон.

Нестабильность в близлежащих регионах, «горячих точках» планеты - в Афганистане, регионе БВСА - подтверждает необходимость последовательной работы на снижение фактора силы в международных отношениях, укрепление стратегической и региональной стабильности. Во всем мире сейчас крайне востребованы политико-дипломатические и другие невоенные способы снятия напряженности. Наверное, настало время, чтобы налаживать более тесное взаимодействие с партнерами ОБСЕ по сотрудничеству, в особенности со странами Южного Средиземноморья.

Объективными причинами диктуется необходимость повышенного внимания ОБСЕ к вопросам транснациональных угроз. В числе рисков - международный терроризм, трансграничная преступность, распространение оружия массового уничтожения, нелегальные поставки обычных вооружений, особенно в зоны конфликтов, наркотрафик, кибератаки, природные и техногенные катастрофы, усиление межконфессиональных и межцивилизационных трений, неуправляемые потоки беженцев и мигрантов, распространение экстремистских идей.

Для противодействия им нужны комплексные меры, в том числе с задействованием структур ООН и профильных региональных организаций. ОБСЕ должна не уходить в сторону, а раскрывать свой потенциал диалоговой площадки для сближения подходов, опреде-

ления общего политического вектора и совпадающих приоритетов в борьбе с транснациональными угрозами. Предстоит обеспечить реализацию на практике одобренных в 2012 году стратегических документов - наркoкoнцепции, полицейских «рамок» и контртеррористического мандата. На повестке дня и совершенно новая тема - меры доверия в области информационно-коммуникационных технологий.

Слабо используются возможности ОБСЕ во второй, «экономико-экологической «корзине». Крупные страны предпочитают избегать громких тем, идут по линии наименьшего сопротивления, предлагая обсуждать лишь то, что не вызывает никаких возражений. Здесь также важно развернуть Организацию на долгосрочную перспективу. Выходить на согласованные подходы по борьбе с кризисами, безработицей, усыханием социальных выплат, бедностью, коррупцией.

ОБСЕ могла бы предоставить площадку для анализа и обмена опытом преодоления последствий кризиса в социальной сфере, содействовать трансграничному диалогу и сотрудничеству, снятию препятствий для движения рабочей силы, предоставления услуг в сфере образования и здравоохранения, внедрения инноваций и технологической модернизации, имея в виду в качестве конечной цели рост человеческого капитала и повышение защищенности социально-экономических прав простых людей. Востребованы усилия по устранению все еще существующих барьеров на пути оказания своевременной и эффективной международной помощи заинтересованным странам в ликвидации последствий стихийных бедствий и техногенных катастроф.

Особенно актуальны «всеобъемлющие» возможности ОБСЕ для сближения интеграционных процессов на западе и востоке, гармонизации интересов и потребностей севера и юга континента. Важно заложить кирпич в фундамент сообщества безопасности через формирование единого экономического пространства, обеспечивающего свободу перемещения товаров, услуг, людей, капиталов и технологий.

Пора навести порядок и на правочеловеческом треке. По словам недавно покинувшего свой пост постпреда США при ОБСЕ И.Келли, «в 1990-х годах ОБСЕ взяла на себя миссию оказания помощи новым независимым государствам в управлении их переходом к демократии».

Однако 1990-е годы прошли, с переходными процессами государства бывшего соцлагеря в целом справились. Подход же ОБСЕ остался прежним. За последнее десятилетие стало очевидно, что мессианство в выборочном продвижении правочеловеческих стандартов малоэффективно. Насажение «готовых рецептов» нередко приводит к обратным результатам, подпитывает ультрарадикальную идеологию. Это прекрасно заметно на примере крайне агрессивной кампании западных стран по продвижению интересов ЛГБТ-сообщества.

У государств и народов континента много общего в сфере культуры, истории, ценностей, интересов. И у каждого свои особенности, делающие его уникальным. В этом плане был выбран хороший девиз молодежного саммита ОБСЕ в Артеке: «Our difference is our wealth, our unity is our strength»*. Сообщество безопасности должно сохранить эти особенности, а не гомогенизировать евроатлантическое пространство, не пытаться привести всех к единому знаменателю.

Совершенно очевидно, что сегодня народы Европы, при всем их своеобразии, сталкиваются с общими рисками в гуманитарной сфере. Во главе угла - защита системы традиционных ценностей, которая формировалась тысячелетиями. Это подлинная, а не мнимая основа общеевропейской идентичности.

Все большую угрозу для современных европейских обществ представляют экстремизм, воинствующий национализм и неонацизм, нетерпимость, ксенофобия. Среди других проблем - дискриминация и разделение по этническому, религиозному, лингвистическому, культурному и другим признакам, недостаточная защита детей, в том числе от жестокого обращения, сексуальной эксплуатации, порнографии, ограничение свободы передвижения и свободы СМИ, миграционные проблемы, обеспечение невмешательства в частную жизнь.

Приоритетной сферой приложения усилий должны стать и вопросы устранения визовых барьеров в Европе, которые препятствуют гуманитарным контактам и в целом затрудняют движение к единому общеевропейскому пространству.

Именно на гуманитарном треке выбор в пользу объединительной повестки дня, ориентированный на достижение общих целей,

*Наше разнообразие - наше богатство, наше единство - наша сила.

может помочь снять излишнюю наэлектризованность в отношениях между государствами-участниками.

В ОБСЕ нужен взаимоуважительный обмен опытом и наилучшей практикой. Это больше приближает государства к выполнению принятых обязательств, чем тактика «бичевания».

Для этого имеются все предпосылки, за исключением пока, пожалуй, главной - политической воли отдельных стран, прикипевших к привычным «демократизаторским» методам.

Если государства - участники ОБСЕ проявят политическую волю к тому, чтобы дать ей второе дыхание и взяться за такую амбициозную повестку дня, то Организации потребуется серьезная модернизация, затрагивающая ее нормативно-правовую основу и инструментарий.

Это подразумевает совершенствование работы директивных органов, Секретариата, институтов, полевых присутствий, деятельности которых пока не хватает упорядоченности.

Большинство миссий уже не занимаются собственно конфликтными задачами. Мониторинг внутривнутриполитической ситуации в принимающих странах стал анахронизмом. Полевая деятельность станет гораздо эффективнее, если будет строго ориентироваться на пожелания и потребности принимающих стран.

Модернизация ОБСЕ и ее инструментов невозможна без обретения ею статуса полноценной международной организации. Для этого нужна настоящая юридическая основа, без которой не будут работать никакие отдельные соглашения (например, по привилегиям и иммунитетам).

В этом году «у штурвала» Организации находится украинское председательство. Оно стремится решить непростые задачи, поскольку сформировать консенсус 57 стран в последнее время удастся по все меньшему кругу вопросов. Наши украинские коллеги работают активно, и мы стараемся им помочь. В частности, в том, чтобы укрепить ту «общеевропейскую идею», о которой говорилось выше. Думается, что Украина, пожалуй, отчетливее многих может себе представить все плюсы от ее реализации и все возможные риски, если эта идея окончательно умрет.

5-6 декабря в Киеве пройдет заседание Совета министров ОБСЕ. Подготовка к этому главному мероприятию года начата заблаговременно. Будем надеяться, что на этот раз среди государств-участников возобладает конструктивный подход. Результативность

киевского СМВД позволит сохранить и развить динамику переговорного процесса по построению «сообщества безопасности», даст определенный разгон будущим председательствам - Швейцарии и Сербии.

Реализация в практической плоскости описанных выше подходов к адаптации работы Организации дала бы хорошую основу для наполнения общеевропейской идеи материальным содержанием. Шансы построить такое сообщество безопасности еще не упущены. Важно, чтобы все основные игроки подошли к этому вопросу деполитизированно, видели в нем общую выгоду, а не попытку сдвинуть с пьедестала натоцентричную модель безопасности.

Ключевые слова: ОБСЕ, БДИПЧ, Хельсинкский заключительный акт СБСЕ, «Хельсинки плюс 40».

Игорь ЕВДОКИМОВ

Посол России в Демократической
Республике Конго

Галина СИДОРОВА

Первый секретарь
посольства России в ДРК
gal_sid@mail.ru

«Восточный» кризис в Демократической Республике Конго и проблема его урегулирования

В Демократической Республике Конго (ДРК), ключевой центральноафриканской стране, уже длительное время нет стабильного мира. Латентная война в восточных провинциях ДРК длится не одно десятилетие, отбрасывая назад демократические завоевания и тормозя развитие страны в целом. Произвол военных, массовые изнасилования, пытки, обращение в рабство детей и подростков заставляют тысячи людей покидать свои жилища в поисках безопасной жизни¹. В административном округе Итури (провинция Восточная), на севере Катанги, в Северном и Южном Киву и сегодня не прекращаются военные действия. По сведениям Международного Красного Креста, «Врачей без границ», «Хьюман райтс вотч», а также других авторитетных международных НПО, гуманитарная

ситуация в районах боевых действий остается катастрофической. В лагерях беженцев не хватает питьевой воды, продовольствия и медикаментов. Возникают очаги опасных заболеваний.

Основная причина необъявленной войны между конголезскими бандформированиями, националистическими группировками, а также формированиями угандийского и руандийского происхождения (по данным МООНСДРК*, в ДРК насчитывается около 40 вооруженных группировок различного толка) - экономическая. В недрах страны находятся огромные запасы полезных ископаемых (практически вся таблица Менделеева), включая редкоземельные металлы, золото и алмазы. Их нелегальная добыча и вывоз являются прибыльным делом для большинства конголезских и зарубежных предпринимателей, задействованных в цепочке от «копателей» в шахтах ДРК до потребителей крупных американских и европейских концернов. Контролируют и охраняют шахты, как правило, нанятые или самостоятельные вооруженные боевики различных бандформирований. Ведется также борьба за передел территорий восточных регионов с хорошим климатом и плодородной землей, куда устремляются чужеродные этносы, теснящие коренное население и создающие тем самым очаги этнических конфликтов.

Обострение военно-политической обстановки в восточных провинциях ДРК началось с апреля 2012 года. Это было связано с решением конголезского правительства об аресте лидера военной группировки «Национальный конгресс в защиту народа» (НКЗН) Боско Нтаганды, на которого Международный уголовный суд дважды выдавал ордер на арест, однако полевой командир оставался неуловимым (в марте 2013 г., правда, к немалому удивлению всех, он сам сдался правосудию). Выдвинутый 5 мая 2012 года правительством ДРК ультиматум НКЗН сложить оружие и прекратить боевые действия остался без ответа. Более того, большая часть этого объединения, формально выступая за выполнение всех пунктов соглашения, подписанного правительством 23 марта 2009 года, заявила о создании другого военного объединения - «Движения 23 марта» (М23) - и намерении продолжить вооруженную борьбу за свои права. Попытка Киншасы еще в мае 2012 года найти политические развязки кризиса не увенчалась успехом².

*Миссия ООН по стабилизации в ДРК.

Спорадические боестолкновения между армией ДРК и М23 переросли в устойчивое вооруженное противостояние. Вооруженные силы ДРК развернули в Северном Киву полноформатную боевую операцию с применением бронетехники и артиллерии. Впервые были задействованы также боевые вертолеты огневой поддержки. На восток перебросили батальоны быстрого реагирования, подготовленные США и Бельгией. За неделю конголезской армии удалось потеснить повстанцев и взять под контроль ряд населенных пунктов, где были обнаружены значительные склады НКЗН с оружием, которое, по версии Киншасы, поставлялось «негативным силам» в обмен на ликвидное сырье (алмазы, золото, танталокolumбит и др.).

По утверждению конголезских экспертов, это объединение имеет мощную поддержку со стороны руандийского военного командования и властей Кигали. В результате «на востоке развернулась масштабная необъявленная война между ДРК и Руандой»³. Кроме того, одновременно воспользовавшись концентрацией усилий ВС ДРК на борьбе с М23, активизировали свои действия и такие военные группировки, как «Май Май Райя Мутомбоки» и «Демократические силы за освобождение Руанды» (ДСОР), что существенно обострило социально-политическую обстановку, поставив ее на грань гуманитарной катастрофы⁴.

По мере «развертывания» боевых действий все больше районов Северного Киву переходило под контроль М23, а позиции правительственных войск заметно ослабли. Пополнение рядов М23 (до 2500 человек) происходило в том числе и за счет дезертиров конголезской армии, число которых значительно увеличилось⁵.

В начале августа 2012 года в Северном Киву военные действия между ВС ДРК и М23 стали наиболее интенсивными. Возникла реальная угроза захвата города Гомы. Тем не менее ВС ДРК при военной поддержке Миссии смогли приостановить наступление негативных сил и снизить накал вооруженных столкновений. Однако, по мнению Миссии, это не помешало М23 сформировать в восточной части ДРК свою администрацию. В населенных пунктах Рутшуру, Киванье, Мабенге, Рубаре, Каленгере, Бируме были образованы местные комитеты якобы для обеспечения безопасности гражданского населения. В их состав вошли местные традиционные вожди, а также лидеры общин. По утверждению военных экспертов, истинной целью этих комитетов было не решение проблем безопасности населения, а установление контроля в районах богатых полезными ископаемыми.

Официальный представитель правительства ДРК Л.Менде, реагируя на создание новообразования, сказал, что для конголезцев это не является событием. «То, что делает руководство М23, нас не впечатляет. Их подобного рода действия имеют целью свести на нет усилия МКРВО*. Но мы будем противостоять агрессии Руанды», - подчеркнул министр⁶.

В связи с критической ситуацией на востоке страны и неблагоприятной обстановкой в Вооруженных силах ДРК Генштаб в августе 2012 года начал операцию по рекрутированию новобранцев, официально обратившись с призывом к молодежи от 18 до 25 лет встать под знамена национальной армии. На помощь конголезскому правительству пришла МООНСДРК. Однако первые результаты оказались отнюдь неутешительными. Молодежь неохотно ответила на призыв силовиков. И хотя офицеры-рекрутеры утверждали, что акция напрямую не связана с военными действиями на востоке, а проводится для омоложения армии, молодые люди отнеслись к этому с недоверием.

В августе 2012 года МООНСДРК выступила с заявлением, в котором призвала М23 и другие военные группировки на востоке страны положить конец насильственному набору в свои ряды детей и подростков. По информации экспертов МООНСДРК, с начала 2012 года более 150 детей было рекрутировано военными группировками, действующими на востоке, включая М23, «Май Май» и ДСОР. По сведениям очевидцев, в лагерях, предназначенных для обучения детей-солдат, устанавливаются жесткие правила. Там не обращают внимания на хрупкость детской психологии, заставляют убивать даже своих родственников, внушая мысль о том, что если не убьют они, то убьют их. Об этом подробно написал в своих воспоминаниях Нзита Нзуами, похищенный боевиками в школьном возрасте и «воспитанный» в лесных лагерях⁷.

Для ознакомления с ситуацией на месте и принятия решительных мер Президент ДРК Ж.Кабила направил в начале июня 2012 года в административный центр провинции Северное Киву города Гому представительную правительственную делегацию во главе с премьер-министром Мататой Поньо. В ходе пресс-конференции 9 июня 2012 года по итогам ее пребывания в регионе официальный представитель правительства министр информации и печати Л.Менде впервые косвенно

*Международная конференция по району Великих озер. - *Прим. ред.*

обвинил Руанду в содействии подрывной деятельности на территории ДРК. Взаимоотношения между Кигали и Киншасой складывались не просто. Несмотря на поток обвинений, направленных в адрес Руанды со стороны Киншасы, власти Кигали отрицали свою причастность к событиям на востоке ДРК.

Попытка остановить эскалацию напряженности на региональном уровне была предпринята 15-16 июля 2012 года на полях саммита Афросоюза в Аддис-Абебе, где прошло совещание глав внешнеполитических ведомств и силовых структур 11 стран - членов МКРВО. В рамках встречи ее участники приняли решение о создании Международных нейтральных сил (МНС) с возможным их размещением на конголезско-руандийской границе с целью перекрытия каналов подпитки военных группировок М23, ДСОР и других, а также оказания содействия ВС ДРК по их нейтрализации.

Переговорный процесс о модальности будущих МНС был продолжен в августе 2012 года в Кампале в ходе внеочередного саммита глав государств и силовых структур МКРВО. Высокий уровень представителей этой встречи продемонстрировал их обеспокоенность нарастанием кризиса и опасением приобретения им регионального характера. Правительство ДРК оценило итоги саммита в Кампале как свой дипломатический успех. В то же время оппозиция назвала этот форум «как неудавшийся, а саму организацию как неспособную решить проблему ДРК»⁸.

Очередной саммит МКРВО, как и планировалось, состоялся 7-8 сентября 2012 года в Кампале. Из 11 стран - участниц организации присутствовали лишь президенты ДРК, Уганды, Танзании и Южного Судана. Лидера Руанды на встрече представляли министры обороны и иностранных дел. Несмотря на сопротивление Кигали, участники приняли решение сформировать МНС в трехмесячный срок (что было объективно нереально). Предполагалось, что действовать они будут под эгидой Афросоюза и ООН. Наиболее чувствительным оставался вопрос о финансировании и составе МНС. Это досье было поручено проработать Кении, Анголе, Республике Конго и Танзании. Министры обороны должны были в сжатые сроки разработать конкретные предложения по реализации решений форума.

Встречу в Кампале конголезцы оценили неоднозначно. Радикальная оппозиция и ряд НПО считали ее «провальной». В свою очередь, официальная Киншаса полагала, что саммит прошел в позитивном ключе и

его решения рассматриваются как очередной шаг к нормализации обстановки в РВО. И хотя заявления конголезских властей звучали оптимистично, ситуация на востоке ДРК оставалась весьма сложной.

15-16 сентября 2012 года в Гоме под председательством министра обороны Уганды К.Кийонги состоялась встреча профильных министров стран - членов МКРВО. Кроме Уганды, в ее работе приняли участие министры обороны ДРК, Руанды, Бурунди, Танзании. Другие страны были представлены на уровне начальников штабов. По итогам совещания было принято решение создать группу военных наблюдателей за обстановкой в пограничной зоне между ДРК и Руандой. Этой структуре было вменено в обязанность отслеживание и контроль за действиями негативных сил в регионе, а также подготовка конкретных предложений по материально-техническому обеспечению, финансированию и численному составу МНС и их размещению на конголезско-руандийской границе. Новая контрольная структура была создана в развитие договоренностей о формировании МНС, достигнутых на саммите Афросоюза в Аддис-Абебе (15-16 июля 2012 г.) и встрече глав государств МКРВО в Кампале (7-8 сентября 2012 г.).

22 сентября 2012 года группа военных наблюдателей от стран МКРВО со штаб-квартирой в центре сбора разведданных в Гоме официально приступила к выполнению своих задач⁹.

Руанда продолжала находиться в фокусе внимания международного сообщества, особенно ее традиционных партнеров. США объявили о «замораживании» финансирования Руанды в 200 тыс. долларов. Их примеру последовала Великобритания, главный донор Кигали, и приостановила помощь в 16 млн. фунтов стерлингов (правда, вскоре Лондон отменил свое решение). Временно прекратили помощь также Нидерланды (5 млн. долл.), Германия (21 млн. евро) и Швеция (26,1 млн. евро). Аналитики сравнили П.Кагаме с Мобуту, которого долгое время поддерживал Запад, а с изменением политической ситуации «бросил на произвол судьбы»¹⁰.

Политико-дипломатическое давление на Руанду с целью пресечения внешней поддержки незаконных вооруженных групп на востоке ДРК оказывалось и со стороны регионального сообщества. Эта тема широко обсуждалась на саммите Сообщества развития Юга Африки (САДК), проходившем 17-18 августа 2012 года в Мапуту. В ходе рассмотрения ситуации в основных кризисных зонах стран САДК была подтверждена линия на продолжение усилий в целях обеспечения мира и стабильности в субрегионе.

Руанда, однако, избранная в СБ ООН в качестве ее непостоянного члена, не была намерена «капитулировать». Для Кигали конголезский восток остается жизненно важным пространством для решения этнополитических и демографических проблем, а также экономического выживания.

Определенные надежды по разрешению кризиса на востоке ДРК связывались с 67-й сессией Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке. Президенты ДРК и Руанды Ж.Кабила и П.Кагаме выступили с высокой трибуны ООН 25 сентября 2012 года. Вопреки ожиданиям наблюдателей, прогнозировавших обмен взаимными обвинениями, африканские лидеры вели себя сдержанно по отношению друг к другу, не заостряясь на существующей проблеме между их странами. П.Кагаме старался обходить стороной «острые углы», а Ж.Кабила, хотя и осуждал негативные элементы, избегал в своей речи акцентов на Руанде. По утверждению экспертов, на тон выступлений обоих президентов во многом повлияла прошедшая накануне встреча с Х.Клинтон, которая возлагала ответственность за происходящее на обе стороны конфликта. Она отмечала, что складывающаяся обстановка обусловлена взаимным недоверием между ними, и предлагала немедленно приступить к разрядке напряженности мирным путем.

Добиваться содействия ООН в разблокировании кризиса в регионе было поручено Президенту Уганды в качестве председателя МКРВО на специальном совещании, состоявшемся 27 сентября 2012 года по инициативе Пан Ги Муна в Нью-Йорке. Участники мини-саммита оценили ситуацию как критическую, призвали стороны конфликта к мирному решению проблемы, осудили действия «негативных элементов», а также пригласили международное сообщество содействовать урегулированию кризиса. Тем не менее по итогам встречи не последовало заключительного коммюнике или какого-либо субстантивного предложения по разрешению проблемы.

Тем временем проруандийская военно-политическая группировка М23, «укоренившаяся» в Северном Киву, не собиралась сдавать своих позиций. На фоне переговорного процесса по урегулированию обстановки на востоке страны в провинции продолжались кровопролитные бои. Пиком необъявленной войны было осеннее наступление боевиков М23 и взятие 20 ноября 2012 года административного центра провинции Северное Киву города Гомы. Присутствие там подразделений М23 сопровождалось грабежами, насилием, коллективными расправами, разрушением структур жизнеобеспечения города.

Начало 2013 года не продемонстрировало ощутимых усилий по развязке сложного военно-политического узла на востоке страны ни со стороны правительства ДРК, ни региональных и международных организаций. В результате раскола М23 на два крыла, военное и политическое, а также перегруппировки сил как внутри этого объединения, так и в целом среди других военных группировок обстановка по-прежнему оставалась критической. Решение о размещении МНС на границе с Руандой, закрепленное Рамочным соглашением о мире, безопасности и сотрудничестве в ДРК и РВО (Аддис-Абеба, 24 февраля 2013 г.), а также резолюцией СБ ООН 2098 от 28 марта 2013 года, внесло определенное раздражение в ряды боевиков негативных сил, которые стали угрожать «вторым взятием Гомы»¹¹.

Военные действия на востоке ДРК осложнили и без того драматичную гуманитарную ситуацию. Увеличился поток беженцев и перемещенных лиц (более 100 тыс. человек были вынуждены покинуть свои жилища и спасаться бегством), многие из них нашли приют в соседних Руанде, Уганде и Бурунди (в Уганде - 111 056 конголезских беженцев, в Руанде - 74 608, в Бурунди - 28 957). По сведениям Международного комитета Красного Креста (МККК), распространившего в Киншасе свой пресс-релиз, ситуация в обеих провинциях Киву оставалась хрупкой и проблематичной. Сотрудники МККК подвергались большому риску. Увеличилось число нападений на медицинские центры и их разграбление. «Там даже нет минимума безопасности», - отметил глава МККК в ДРК Франц Раухенштайн¹². Остро стояла проблема сексуального насилия. Находившаяся с визитом в марте 2013 года специальный представитель Генсекретаря ООН по вопросам сексуального насилия в зоне конфликтов З.Х.Бангура констатировала, что преступники даже не задумываются о последствиях содеянного и остаются безнаказанными. Она считает, что секс-насилие стало оружием войны и об этом надо бить тревогу. По окончании визита З.Х.Бангура подписала от имени ООН соглашение с правительством ДРК, которое предусматривает предупреждение нарушения прав человека и борьбу с насилием в ходе вооруженных конфликтов¹³.

В августе-сентябре 2013 года военно-политическая обстановка на востоке ДРК вновь резко обострилась. Эпицентр конфликта находится в провинции Северное Киву и ее административном центре Гоме, который не раз подвергался артобстрелам в августе-сентябре этого года со стороны боевиков М23. В ответ на это правительственные войска предприняли контрнаступление с целью отбросить

повстанцев на несколько десятков километров от города. Операция осуществлялась при содействии Бригады оперативного вмешательства (БОВ) МООНСДРК, которая оказывала ВС ДРК огневую поддержку, в том числе с вертолетов.

Ситуация осложнилась провокационными действиями М23 на конголезско-руандийской границе. По сообщению военной пресс-службы Миссии, 28 августа этого года М23 выпустило снаряд в сторону Руанды с территории ДРК, который разорвался в районе населенного пункта Кянзарве. 29 августа на территории Руанды (населенный пункт Гисенья) взорвалась другая бомба (в результате взрыва пострадали женщина и ребенок). Как утверждают эксперты, снаряд был также выпущен М23. Это спровоцировало негативную реакцию Кигали, который в ответ на это стянул в начале сентября 2013 года к границе с ДРК свою военную технику (танки, бронемшины, грузовики с боеприпасами) якобы в целях самообороны. Отношения между Киншасой и Кигали в очередной раз обострились, а в Киншасе вновь заговорили о возможной руандийской агрессии и фактически необъявленной войне между двумя странами.

Тем временем в правительственных кругах ДРК продолжают утверждать, что М23 получает «подпитку» в военной и живой силе из Руанды.

На фоне боевых действий активизировались также и другие бандформирования, которые своими акциями насилия добавили масла в огонь (особенно ДСОР, АДФ/НАОУ, «Май Май Якутумба» и др.). Паника, страх и недоверие к центральной власти осложнили, в свою очередь, этнические и религиозные отношения в регионе.

Партнеры ДРК на региональном и международном уровнях пытаются погасить конфликт и предотвратить возможные трагические последствия. 9 сентября 2013 года в Уганде по инициативе глав государств и правительств - членов МКРВО были возобновлены «кампальские встречи» между правительством ДРК и представителями М23 с целью дальнейшего поиска политического решения выхода из кризиса на востоке ДРК. Боевиков М23 призвали прекратить все боевые действия и сложить оружие.

Руководство МООНСДРК также пытается найти компромиссное решение затянувшегося военно-политического кризиса на востоке ДРК, который затрагивает и политические амбиции Кигали.

Командующий войсковым контингентом бразильский генерал-лейтенант К.Круз представил новую военную стратегию Миссии ООН в ДРК. В распространенном документе отмечается, что на

территории страны действует около 40 группировок негативных сил, большинство из которых составляют банды, созданные по этническому принципу. Некоторые из них преследуют политические цели, хотя большинство занято незаконной эксплуатацией природных ресурсов страны. Одержать «военную победу над боевиками» является практически невыполнимой задачей, однако снижение уровня насилия вполне достижимо. Подчеркивается, что резолюция СБ ООН 2098 от 28 марта 2013 года оказала значительное воздействие на ситуацию в ДРК и кардинальным образом изменила роль МООНСДРК, ее взаимодействие с конголезскими властями и соседними странами. При этом акцентируется внимание на том, что БОВ не может быть, вопреки распространенному здесь мнению, «панaceей» от всех проблем ДР Конго, а является лишь составным компонентом ооновской Миссии.

В документе выделяются следующие основные направления работы Миссии: защита гражданского населения и сокращение уровня насилия; координация военных действий Миссии с операциями ВС ДРК; использование всех подразделений МООНСДРК; их передислокация в свете появления новых вызовов и угроз; повышение качества разведки и обработки разведанных; проведение информационных кампаний, направленных на сокращение уровня насилия; повышение качества работы с прессой (при этом отмечается, что пропагандистские действия должны быть скоординированы с военными усилиями); повышение уровня координации между подразделениями Миссии и партнерами (подчеркивается, что это потребует более слаженного взаимодействия между политическим и военным руководством Миссии); и последнее - улучшение качества управления Миссией.

Свое видение проблемы востока ДРК озвучил и вновь прибывший в Киншасу глава Миссии ООН в ДРК Мартин Коблер. В августе 2013 года в своей первой речи перед главами диппредставительств М.Коблер остановился на наиболее болезненных проблемах, связанных с кризисом на востоке страны, которые предстоит решать возглавляемой им Миссии. В качестве ключевого приоритета он назвал скорейшее урегулирование ситуации в восточных регионах страны, что, по его мнению, возможно только с учетом проведения реформы национальных вооруженных сил и полиции.

Деятельность МООНСДРК М.Коблер намерен выстраивать на основе резолюции СБ ООН 2098 и Аддис-Абебского соглашения от 24 февраля этого года в тесной связке со спецпосланником Генсе-

кретаря ООН по району Великих озер М.Робинсон и командующим ооновским войсковым контингентом генералом К.Крузом. Кроме того, он собирается осуществлять «челночную дипломатию», курсируя между Киншасой и административным центром провинции Северное Киву города Гома для решения поставленных задач. По мнению М.Коблера, решение СБ ООН о создании БОВ является уникальным и «потому этот исторический шанс для урегулирования конфликта на востоке ДРК не должен быть упущен». Если же БОВ не сможет выполнить возлагаемые на нее задачи, авторитету МООНСДРК будет нанесен непоправимый ущерб. В этой связи М.Коблер призвал «голубые каски» оказывать всестороннюю поддержку БОВ в выполнении ее нелегкой задачи.

Новый спецпредставитель Генсекретаря ООН высказался за налаживание доверительных контактов с властями Кигали, отметив, что «в настоящий момент отношения между МООНСДРК и Руандой находятся пока на крайне низком уровне». В своем выступлении ооновец не обошел вниманием и вопрос о будущем Миссии в Конго. «Хотя МООНСДРК и делает хорошие, важные дела, подчеркнул М.Коблер, она недолговечна и со временем должна будет передать свои функции действующим в ДРК представителям спецучреждений ООН».

В числе приоритетов в своей работе глава Миссии назвал «необходимость усиления информационного взаимодействия» МООНСДРК со странами - членами «пятерки» СБ ООН и странами - гарантами Аддис-Абебского соглашения, высказался за совместные усилия по разрешению кризиса на востоке ДРК.

«Пятерку» СБ ООН М.Коблер рассматривает как надежную опору для решения вопроса урегулирования ситуации на востоке ДРК. Приступив к исполнению своего мандата, М.Коблер реанимировал регулярный консультативный механизм «Совет Безопасности плюс» в Киншасе, собирая на постоянной основе глав дипломатических миссий «пятерки» у себя в Миссии, информируя их о текущих событиях на востоке, проводя брифинги и телемосты.

М.Коблер постоянно находится в эпицентре событий, курсирует в «треугольнике» ДРК - Руанда - Уганда, проводит консультации с властными структурами этих стран. Он «пошагово» комментирует события на востоке страны и пытается нащупать пути развязки кризиса. Выход из непростой ситуации он видит в «тройственном партнерстве»: руководство ДРК - население страны - (БОВ) МООНСДРК. Об этом он

сообщил на пресс-конференции в Киншасе 28 августа 2013 года. В то же время глава Миссии напомнил, что «БОВ не чародей и не может решить всех проблем», однако пытается сделать все возможное для оказания поддержки ВС ДРК и улучшения ситуации на востоке страны.

23 сентября 2013 года «на полях» 68-й сессии ГА ООН состоялось второе заседание регионального надзорного механизма, учрежденного во исполнение Рамочного соглашения о мире, безопасности и сотрудничестве в ДРК и районе Великих озер. В его заключительном коммюнике страны-подписанты Рамочного соглашения решительно осудили действия М23, «которые спровоцировали многочисленные жертвы среди гражданского населения», приветствовали возобновление кампальских переговоров, а также дали высокую оценку усилиям конголезского правительства по стабилизации на востоке страны¹⁴.

Таким образом, несмотря на то, что военно-политический кризис на востоке ДРК принял затяжной характер и страну, судя по всему, ждет еще не один год тяжелых испытаний, реальные предпосылки для изменения ситуации к лучшему имеются. Это в первую очередь подписание в Аддис-Абебе Рамочного соглашения о мире, безопасности и сотрудничестве, реконфигурация МООНСДРК и создание в ее составе Бригады оперативного вмешательства, назначение нового главы Миссии и спецпосланника Генсекретаря ООН по РВО.

Определенные надежды на оздоровление климата на востоке ДРК здесь связывают и с завершившимся 8 октября этого года ежегодным визитом делегации Совета Безопасности ООН в район Великих озер, включившим посещение ДРК, Руанды и Уганды.

¹Доклад Верховного комиссара ООН по правам человека о положении в области прав человека и о деятельности ее Управления в Демократической Республике Конго. Документ ГА ООН №A/HRH/24/33 от 12.07.2013. 21 с.

²Mémoire de la communauté Hunde du Nord Kivu et du Sud Kivu en RD Congo du 13 août 2012. Kinshasa // Association culturelle Bushenge Hunde. Kinshasa, 13 août 2012. 6 p.

³Allocution du gouvernement congolais à l'occasion de la célébration de la journée internationale de la paix. Kinshasa, 21 septembre 2012. 5 p.

⁴Le Comité international de la Croix-Rouge. Communiqué de presse. №12/163. 8 août 2012. 2 p. // Agence Presse Associée. Kinshasa, 9 août 2012. P. 2.

⁵Muteda Kadima D. FARDC: consolider les acquis// Grands Lacs. 2012. №88. P. 72-80.

⁶Le Potentiel. Kinshasa. 10.08.2012.

⁷*Nzuami J. Nzita* «Kadogo». Si ma vie d'enfant soldat pouvait être racontée. Aix-en-Provence. Ed. Persée, 2010. 91 p.

⁸Le Phare. Kinshasa. 09.08.2012.

⁹Palmarès. Kinshasa. 24.09.2012.

¹⁰Le Point du jour. Kinshasa. 07.08.2012.

¹¹Документ СБ ООН. S/RES/2098(2013) от 28 марта 2013.

¹²Le Comité international de la Croix-Rouge...

¹³Le Référence plus. Kinshasa. 03.04.2013.

¹⁴Communiqué final de la deuxième réunion du Mécanisme de suivi régional de l'Accord-cadre pour la paix, la sécurité et la coopération pour la RCD et la région // La Tempête des Tropiques. 25 septembre 2013. P. 4.

Ключевые слова: Демократическая Республика Конго, Центральная Африка, район Великих озер, военно-политический кризис, Организация Объединенных Наций, конфликты, военные формирования, боевые действия.

Валентин БОГОМАЗОВ

Чрезвычайный и Полномочный Посол,
кандидат политических наук,
в 1970-1980 гг. работал в посольстве СССР
в Риме и являлся ответственным за поддержание
рабочих контактов со Святым престолом
bogomi@list.ru

НОВЫЙ курс Ватикана: помыслы и реалии

Избрание 13 марта 2013 года конклавом кардиналов Римско-католической церкви (РКЦ) архиепископа Буэнос-Айреса Х.М.Бергольо Папой Римским, первоначально представлявшееся неожиданным и непредсказуемым решением, все более обретает черты продуманного шага «отцов церкви» по существенному обновлению и омоложению католицизма, приданию ему большей динамики и гибкости перед лицом вызовов и реалий глобализованного мира. Да, претворение в жизнь столь масштабного плана оказалось возложено на иерарха, которого не приходится считать человеком молодым или среднего возраста: ему 76 лет, и живет он к тому же с одним легким.

И сторонники, и критики Папы Франциска все чаще говорят о том, что его «жизненные часы громко тикают, не позволяя упускать время». Сам же понтифик демонстрирует активность, вряд ли характерную для людей его возраста, ярко и в полный голос обозначая

цели, к которым, по его убеждению, должна стремиться как сама католическая церковь, ее священнослужители всех уровней, так и верующие-католики, а их в мире 1,2 млрд. человек. Папская поездка в Рио-де-Жанейро в конце июля 2013 года для участия в проведении Всемирного дня молодежи (ВДМ) - основного католического молодежного мероприятия, организуемого по инициативе Ватикана каждые два-три года на разных континентах, стала впечатляющим свидетельством настойчивости Папы Бергольо в формировании и продвижении нового курса РКЦ.

Практические дела главы Ватикана, стиль его деятельности, отличия от непосредственных предшественников - Пап Бенедикта XVI (Й.Ратцингера) и Иоанна Павла II (К.Войтылы) скрупулезно отслеживаются и фиксируются в самых различных международных кругах, вызывают множество комментариев и соответствующих оценок. Преобладают одобрительные и даже восторженные суждения, хотя в последнее время заметно увеличение проявлений скепсиса и усиливающихся сомнений не только в странах Запада, но и в странах третьего мира относительно реализуемости папских инициатив и планов.

В чем же суть предлагаемого Папой Римским Франциском? Почему ведущие мировые ватиканисты и эксперты называют «революционными» его идеи и призывы? Каковы мотивы сомнений, озвучиваемых порой даже реалистично мыслящими и просветленными обозревателями, о прогрессивности и эффективности папских проектов?

При всем том, что велик риск упустить в концентрированном обобщении те или иные субстантивные элементы папских предложений, попытаемся все же выделить в них основное.

Откровенно и критично заявив в Рио-де-Жанейро, что «есть молодые люди, которые утратили веру в церковь и даже Бога из-за непоследовательности многих христиан и служителей Евангелия», понтифик призвал латиноамериканский, а по сути - всемирный, епископат «вступить на путь обновления», поскольку церковь отстает от велений времени, упорствует в следовании по «наезженной колее», тогда как необходимо уйти от «византизма», «обюрокрачивания, превращения в чиновников некой неправительственной организации».

Острыми язвами церкви были названы: «клерикализм», «демоны карьеризма», «зацикленность лишь на «светлом завтра», в то время как «в центре внимания должны быть те, кто сегодня стра-

дают и не в состоянии ждать»¹. «Именно это нынешнее сегодня, а также маргиналы общества - есть плоть церкви», - подчеркивал понтифик, воззвав не только распахнуть церковные врата миру, но и обеспечить выход церковнослужителей на «периферию существования»². Подвергнув жесткой критике «княжескую психологию» в среде духовенства, он ратовал за внедрение в пастырское мировоззрение концепций «внутреннего и внешнего аскетизма». Двумя основными элементами работы по окормлению были названы: близость к людям и постоянный, проникнутый заботой и душевностью контакт с ними. Церковь, как утверждалось, должна быть «обслуживающей и помогающей институцией, а не контрольным либо административным органом, своего рода менеджером, говорящим на непонятном языке»³.

Исходя из данной установки было определено и место пастыря - «не в центре, а на периферии». В целом «теория периферии», возврат к Евангелию, преподносилась в качестве альтернативы правым, центристским и левым политическим концепциям.

Изложенный папский подход к путям ведения диалога с современным миром и религиозным многообразием отражал открытость и готовность к взаимодействию. Главное, как явствовало из провозглашенного в ходе целого ряда мероприятий ВДМ, состоит в проявлении солидарности с нуждающимися в «хлебе насущном» и просвещении. Все мировые конфессии были призваны сообща действовать на благо обездоленных, «оставив в стороне эгоизм, действуя в соответствии с ценностями веры». «И не имеет значения, решит ли проблему обучения ребенка католик, протестант, православный или иудей». «Мы обязаны работать на благо страждущих. Нам нельзя ссориться между собой и бросить их»⁴.

Актуальным и содержательным было обращение Франциска к молодежи. В канун его поездки в Бразилию, пережившую волну мощных протестных выступлений с массовым участием молодежи против социальных бед и коррупции, наибольший интерес вызывало папское мнение по этому поводу. И понтифик без колебаний защитил право протестующих быть услышанными⁵. Его осуждению подверглась существующая в мире финансово-экономическая система, отвергающая, как отмечалось, две группы людей: пожилых, поскольку они уже не участвуют в производстве, и молодежи, не создавая для нее необходимых рабочих мест. В итоге, констатировалось далее, одни лишены возможности передавать свой опыт, а вторые - способ-

ности строить собственное будущее. Общество с такими устоями, следовало из мысли Папы Бергольо, вряд ли является стабильным⁶.

И накануне визита, и в ходе него глава Ватикана с негодованием говорил о том, что «солидарность, являющаяся сокровищницей бедных, зачастую рассматривается контрпродуктивной, противоречащей финансовой и экономической целесообразности», а «стремление к мощи и накопительству теперь не знает пределов»⁷.

Излагая гуманистическое видение политики, экономики, искоренения бедности, вновь, как и в Риме, особый упор Папа Римский делал на настоятельной потребности современного общества в этике, основанной на трансцендентном достоинстве человека, решительном отказе от практики превращения этого самого человека в объект потребления⁸. Свои мысли о «социальном смирении» он сопровождал пояснениями о безальтернативности «разговора на равных, лицом к лицу, а не сверху вниз»⁹.

Наилучшим каналом преодоления противостояния между эгоистическим безразличием и насильственным протестом был квалифицирован «конструктивный диалог»¹⁰. Выделялись три основных вида такого рода работы: диалог как средство урегулирования конфликтов; близость к людям, далеким от любой бюрократии; культура контакта. По этой формуле все в мире имеют что дать и что получить. Как бы между строк звучало, что разумной альтернативы движению навстречу друг другу нет, в противном случае пагубные потери коснутся каждого.

Папские выступления и проповеди на бразильской земле были выдержаны в духе энтузиазма и надежды, скорее характерном для политиков, чем для духовных лидеров, содержали призывы «не поклоняться претендующим сейчас на место Бога идолам: деньгам, успеху, силе или наслаждению»¹¹. Были определены и цели, к которым призвана стремиться молодежь - «все более справедливому, солидарному и братскому миру»¹². Одновременно с осуждением разного типа экстремистских настроений среди молодых людей в полный голос говорилось о необходимости того, чтобы они «смело шли против течения, проявляли творчество в отстаивании высоких идеалов, были революционерами и повстанцами в противостоянии культуре консумизма и обезчеловечивания, истинным окном для приходящего будущего». И акцент во всем этом ставился на тезисе о «создаваемой ныне вечной жизни», то есть высокой актуальности осуществляемого в настоящее время.

В Латинской Америке немало тех, кто считает «чудом из чудес» тот факт, что аргентинец по национальности Папа Бергольо сумел «завоевать сердца бразильцев» (Аргентина и Бразилия соперничают, как известно, не только в футболе), но несомненно то, что успеху визита в немалой степени способствовало неукоснительное соблюдение понтификом собственного аскетичного стиля жизни и деятельности - он показал себя смиренным служителем веры, искренне говорящим справедливые вещи на простом и ясном языке, не боявшимся непосредственного контакта с людьми в сложных криминогенных условиях, умеющим убеждать и вселять надежду и веру в будущее.

В трезво и реалистично мыслящей аудитории, и не только отечественной, предлагаемое Папой Франциском не встречает отторжения. Более того, множатся голоса в его поддержку и тех, кто многие десятилетия гневно критиковал и порицал политику Ватикана. Весьма интересными считаем суждения известного бразильского католического мыслителя и публициста Л.Боффа, являющегося одним из разработчиков латиноамериканской «теологии освобождения» и, по сути, отлученного от церкви. Одобрительно отозвавшись об итогах участия Папы Бергольо в ВДМ, богослов выделил созвучность папской концепции «бедной церкви для бедных» с тем, что он и его единомышленники проповедуют с времен II Ватиканского собора. «Революцией в Церкви» охарактеризовано то, что Франциск поощряет подключение верующих к политике, тогда как его предшественники считали, по крайней мере официально, политику чем-то крайне негативным. Л.Бофф убежден, что «консервативные силы в Ватикане, известные отсутствием у них социальной чувствительности, ощущают себя задетыми происходящим, и до того, как они отрекутся от своих воззрений, потребуется время»¹³.

Суммируя суждения критиков и противников Папы Бергольо, видно, что его обвиняют в демагогии, поведении по типу «священника пригородного прихода», а не руководителя крупной мировой религии и суверенного государства. Такие же упреки полвека назад адресовались и Папе Иоанну XXIII, вошедшему в историю католицизма созывом Вселенского собора - эпохального события РКЦ.

Один из ведущих политико-социальных аналитиков Бразилии К.Росси не является единственным из тех, кто сетует, что Фран-

циск «по существу ничего не предлагает»¹⁴. К этому добавляется, что сам Ватикан трудно считать или сделать бедным, поскольку он обладает мощным и далеким от прозрачности банком - «Институтом религиозных дел». Да и Святой престол - центр власти, от чего вряд ли, дескать, можно отступить или отказаться. Аналогичную точку зрения отстаивает бразильский социолог и политолог Э.Садер, возглавляющий кафедру в университете города Сан-Пауло. Он заученно, и выдавая желаемое за действительное, твердит: «Папе нечего сказать по темам, которые волнуют молодежь и современный мир. Его дискурс оказывается консервативным, как только затрагиваются темы о роли женщины в церкви, аборт, разводах и т.д. По случаю может быть запущено проникнутое симпатией представление о действующем Папе, сделанное на контрасте с его мало привлекательным предшественником, но оно не будет иметь какого-либо влияния на обстановку в Бразилии и всей Латинской Америке»¹⁵.

Стоило было Франциску высказаться в Бразилии против либерализации наркотиков в Латинской Америке (подобные настроения дают все больше о себе знать в ряде государств региона), как сразу же замелькали обвинения понтифика в анахронизме, приверженности архаичным догмам и установкам. Для подкрепления этих утверждений вновь и вновь повторяется о невозможности отступления Папы от жесткой позиции Ватикана в вопросах сексуальной морали, однополых браков, контрацепции, эвтаназии, celibата.

Зная папские высказывания о чрезвычайно важной роли женщины в жизни церкви, его оппоненты, как бы забегаая вперед и исключая любые подвижки в этом деле, высказывают неверие в «феминизм в церкви», то есть в возможность женского священнослужения. Делаются многочисленные ссылки на первую энциклику Франциска «Люмен фидеи» (Свет веры), написанную им совместно с Бенедиктом XVI, в которой он обозначил свои взгляды на брак между мужчиной и женщиной, указав, что семья - союз, рожденный любовью людей разных полов, созданный с осознанием и принятием блага такого различия и с целью рождения детей¹⁶.

Во время пребывания в Бразилии Франциск последовательно ратовал в пользу экуменизма - диалога РКЦ с другими религиями. Но все еще не изжита и дает о себе знать со стороны религиозных интегрлистов уверенность в том, что только эта церковь явля-

ется хранительницей истины и другие конфессии должны приравниваться к католической доктрине. По сути, отклоняется мысль Франциска о многоликости мирового многогранника, когда каждая религиозная конфессия обладает собственной истиной, а вместе они формируют полноценный облик веры.

Шквал негодования и недовольства вызвали и слова понтифика об атеистах, к которым можно и нужно относиться хорошо, если они делают добро и заботятся о людях¹⁷. Контртезис критиканов заключается в том, что искупление от Христа может распространяться только на верующих, людей находящихся в лоне церкви. Мелькают ссылки на Папу Бенедикта XVI, который-де неукоснительно отстаивал твердость в отношении неверующих.

Показательной представляется статья корреспондента CNN Э.Марраподи, опубликованная на сайте канала накануне визита понтифика в Бразилию и посвященная этому событию, под заголовком «Стал ли Папа Франциск католической принцессой Дианой?»¹⁸. В материале проводятся параллели между тем, что делает понтифик сегодня, и давними усилиями со скудными результатами британской королевской особы в пользу бездомных, больных СПИДом, пострадавших от противопехотных мин. Пространно и вроде беспристрастно цитируются замечания тех, кто выступает с ультраконсервативных позиций в вопросах жизни церкви, ее литургии.

Среди критических реплик и прогнозов реалистичным, думается, является то, что от различных церковных движений, таких как ортодоксальные «Опус Деи» и «Комуньоне э Либерационе», а с другой - теологов «освобождения», во многом зависит восприятие в церкви и шире сделанных Папой Франциском в Рио предложений.

Из паломничества он возвратился в Ватикан убежденным в поддержке своих планов. И, судя по всему, такая поддержка на самом деле была продемонстрирована не только в ходе заключительного богослужения на пляже Копакабаны, где присутствовало 3 млн. человек, но и во время других многочисленных встреч, проповедей, речей в самых различных аудиториях.

Теперь, как следует из сообщений папской пресс-службы, Франциск приступил к решению крайне непростых вопросов, поставленных им самим. Прежде всего, это реформа Римской курии, то есть головного церковного механизма, в соответствии с реко-

мендациями комиссии из восьми кардиналов, специально созданной для этого понтификом, и децентрализация в церкви, и усиление борьбы с аморальным поведением в среде богослужителей - педофилией, и подбор людей, на которых можно положиться при реализации «переезда на периферию», и предание ватиканской финансовой системе большей прозрачности и легитимности.

Насколько трудной будет реализация данных проектов, видно из развернувшейся в высшем ватиканском эшелоне дискуссии, а по сути - полемики, касательно реконструкции ватиканского банка. Если Папа Бергольо не делает секрета из своего намерения модернизировать эту структуру, то являвшийся тогда государственным секретарем (т.е. премьер-министром) Святого престола кардинал Т.Бертоне в начале августа 2013 года без каких-либо внешних оснований публично заявил, что реформа банка «была начата еще до прихода нового понтифика», а сам по себе «Институт религиозных дел» - «был и остается для церкви крупным ресурсом»¹⁹. С учетом всех этих обстоятельств ясно, что только время покажет, как и насколько успешно будут решены перечисленные папские инициативы.

Завершая Всемирный день молодежи в Рио, понтифик объявил о своем решении провести следующий ВДМ в 2016 году в польском городе Кракове, архиепископом которого до своего избрания Папой Римским был К.Войтыла. К этой новой встрече с молодежью Франциск, конечно же, постарается добиться весомых результатов в определенных им областях.

Франциск после возвращения из Рио-де-Жанейро принял решение посвятить День мира 2014 года теме «Братство - основа и дорога к миру», нацелив его на противостояние «глобализации безразличия», продвижение «культуры встречи»²⁰.

Перед лицом резкого обострения международной обстановки в свете кризиса вокруг Сирии Папой Франциском были предприняты конкретные практические шаги по содействию мирному урегулированию проблемы и недопущению применения силы. В частности, глава Ватикана обратился 4 сентября 2013 года с посланием к Президенту России В.В.Путину в связи с проведением в Санкт-Петербурге саммита стран, входящих в «Группу 20». В этом документе понтифик призвал руководителей соответствующих государств преодолеть существующие противоречия по ситуации в Сирии и попытаться найти путь к мирному разрешению конфликта.

7 сентября 2013 года Франциском было проведено специальное богослужение о мире в Сирии на площади Святого Петра. Показательно, что в ответ на папский призыв конференция католических епископов США также обратилась к Президенту Б.Обаме и членам Конгресса США с призывом не использовать вооруженную силу в Сирии.

В целом папские миротворческие усилия встретили самый благоприятный отклик не только в самой Сирии, но и на разных континентах, в самых отличных друг от друга кругах, о чем В.В.Путин напомнил в своей статье в «Нью-Йорк таймс» 12 сентября 2013 года. И активные шаги в пользу мирного урегулирования сирийской проблемы стали определенной константой в деятельности Франциска и ватиканской дипломатии.

В условиях, когда деятельность главы Ватикана вызывает неоднозначные и порой взаимоисключающие суждения, заслуживающей внимания представляется позиция, публично изложенная в конце июля 2013 года влиятельным кардиналом В.Каспером, возглавлявшим на протяжении длительного времени ряд ключевых ватиканских служб и механизмов и участвовавшим в избрании ныне действующего понтифика. Кардинал, кстати, уверен, что Папа Франциск сумеет реформировать Римскую курию как ментально, так и структурно, поскольку он «целеустремлен, знает, чего хочет, и делает то, что считает нужным». По его словам, «Папу невозможно втиснуть в рамки классической европейской дискуссии консерваторы - прогрессисты, так как такая схема себя исчерпала. Франциск - не консерватор и не прогрессист. Ему нужна бедная церковь и для бедных, он в полной мере сознает, что большинство людей в мире живет в нищете, и думаю, что он изменит повестку дня церкви. Модель западной цивилизации больше не действует. Церковь должна серьезно относиться к проблемам так называемого третьего мира, это выражение больше уже ничего не говорит, а нового мира, новых пространств, не являющихся Западом.

Многих разочарует Франциск. Консерваторы уже это демонстрируют, поскольку он не обладает интеллектуальным уровнем Бенедикта и устранил папский двор - анахронистскую барочную структуру. Но и прогрессисты будут разочарованы: да, он изменил манеру поведения Папы, но он не изменил суть. Между ним и Бенедиктом сохраняется непрерывность учения. Он не изменит позицию по целибату священнослужителей, не встанет на путь женского священства и дел, в пользу которых выступают прогрессисты»²¹.

Оценки кардинала В.Каспера важны и полезны, так как отражают взгляды тех деятелей в Ватикане и католической церкви, которые признают сложные для католицизма последствия секуляризации и убежденно ищут пути укрепления его позиций в мире XXI века. Резонным представляется и замечание о том, что Франциск - человек церкви, а не адепт той или иной политической силы современности.

В свете процитированных идей В.Каспера нетрудно заключить, что торопливое использование в международном сообществе и СМИ классических оценочных мерил в анализе дел и намерений Папы Бергольо может приводить и, вероятно, уже приводит к передержкам и «наклеиванию ярлыков», штампуемых по клише из прошлого.

Руководствуясь интересами объективности, а не ностальгией по ушедшему, напомним, что совсем недавно - в конце 2010 года - на сайте «Викиликс» была опубликована объемная подборка донесений посольства США в Ватикане периода конца первого десятилетия XXI века. В этих шифртелеграммах государство аккредитации диппредставительства резонно квалифицировалось «источником исключительно важной информации», «весьма полезным в качестве союзника». Одновременно давалась, мягко говоря, своеобразная характеристика руководящих деятелей и представителей Ватикана: «Семидесятилетние старики, провинциалы, слабо использующие современные средства связи и новые технологии», а об одном из иерархов РКЦ говорилось: «Лишен дипломатического опыта и не говорит на английском языке»²². При подробном описании второстепенных деталей и мелочей не замечено ни одного указания на процессы, которые привели к приходу в Ватикан действующего понтифика и заявили о себе в 2013 году.

Папа Франциск проповедует вечные библейские ценности, прежде всего высокую нравственность. Учитывая существующее совпадение подходов России и Святого престола к наиболее актуальным вызовам и угрозам современной международной повестки дня, пожелаем же Папе Бергольо успехов в работе по укреплению в мире нравственных опор, согласия и стабильности.

¹http://internacional.elpais.com/internacional/2013/07/28/actualidad/1375039979_077552.html

²http://internacional.elpais.com/internacional/2013/07/29/actualidad/1375056850_615158.html

- ³<http://nronline.org/blogs/ncr-today/francis-delivers-some-bracing-truth-brazil>
- ⁴<http://www.tg1.rai.it/dl/tg1/2010/articoli/ContentItem-43e3bf86-82dd-4d1d-bbde-81e742724060.html>
- ⁵http://internacional.elpais.com/internacional/2013/07/25/actualidad/1374778417_539775.html
- ⁶<http://m.newsru.com/religy/28jul2013/papaspeach.html>
- ⁷http://www.vatican.va/holy_father/francesco/speeches/2013/may/documents/papa-francesco_20130516_nuovi-ambasciatori_it.html
- ⁸<http://www.tg1.rai.it/dl/tg1/2010/articoli/ContentItem-9c2b84cc-af88-4af9-9e18-e4f78904f610.html>
- ⁹The Guardian. 28.07.2013.
- ¹⁰<http://www.newsru.com/religy/28jul2013/papaspeach.html>
- ¹¹Le Monde. 24.07.2013.
- ¹²24 Heures. 19.07.2013.
- ¹³24 Heures. 29.07.2013.
- ¹⁴http://internacional.elpais.com/internacional/2013/07/25/actualidad/1374772641_631565.html
- ¹⁵<http://elcomercio.pe/actualidad/1607740/noticia-papa-america-latina-lo-que-iglesia-catolica-busca-francisco>
- ¹⁶http://www.bbc.co.uk/russian/rolling_news/2013/07/130705_rm_pope_encyclical_marriage.shtml
- ¹⁷The Guardian. 22.05.2013.
- ¹⁸<http://religion.blogs.cnn.com/2013/07/14/is-pope-francis-the-catholic-princess-diana/?iref=allsearch>
- ¹⁹<http://www.iltempo.it/mobile/cronache/2013/08/04/la-riforma-dello-ior-era-gia-avviata-1.1161845>
- ²⁰<http://www.news.va/en/news/139595>
- ²¹<http://www.ilfoglio.it/soloqui/19091>
- ²²Corriere della Sera. 11.12.2010.

Ключевые слова: новый курс Ватикана, католическая церковь, Папа Франциск.

Ли Юн

Генеральный директор ЮНИДО

Международная

ЖИЗНЬ

«Золотая коллекция»

Особняк МИД РФ на Спиридоновке
23 октября 2013

Ли Юн

Генеральный
директор ЮНИДО

ЮНИДО и устойчивое развитие

Российская Федерация является одним из первых государств, которые я посетил после моего недавнего назначения генеральным директором ЮНИДО. Это, бесспорно, свидетельствует о моей высокой оценке настоящего и перспектив нашего совместного сотрудничества и уверенности в нем.

Сегодня, когда многие страны мира сталкиваются со схожими вызовами - проблемами сбалансирования экономического роста, экологии и социально-экономического развития, - мандат ЮНИДО важен как никогда.

Как специализированное ведомство в системе ООН, ЮНИДО призвана содействовать устойчивому промышленному развитию путем создания благоприятных условий для промышленного сотрудничества и партнерства в целях принятия вышеуказанных вызовов современной эпохи развития. Промышленное производство, перерабатывающая промышленность и производительная деятельность являются движущей силой в области технологических знаний, инноваций и экономического развития. Они жизненно необходимы для создания новых рабочих мест, устойчивого обеспечения средств к существованию, продовольственной безопас-

ности и равномерного экономического роста. Они также важны для искоренения крайней нищеты в странах с низким и средним уровнем доходов.

На глобальном уровне предпринимаются усилия по формированию программы развития на период после 2015 года и по примирению экономического и социального прогресса с сохранением окружающей среды. ЮНИДО как платформа для обсуждения инновационных идей о том, как устойчивое производство может эффективно обеспечить устойчивый экономический рост, вносит свой вклад в эти глобальные усилия. Низкоуглеродные промышленные производства смогут экономить энергию, снижать потребление невозобновляемых ресурсов и минимизировать выбросы парниковых газов в атмосферу. В то же время будут стимулироваться инновации, технологические перемены, диверсификация производства и создание новых рабочих мест. Тем не менее перспективы для быстрого внедрения экологически чистых («зеленых») технологий и производственных процессов с меньшим парниковым эффектом будут зависеть от эффективности стратегии государств.

Развитие партнерства с международными организациями, государственным и частным секторами экономики, с организациями гражданского общества исключительно важно для проведения преобразований на пути к устойчивому промышленному развитию. Оно повысит и качество управления, и эффективность мер по стабилизации промышленного развития.

Деятельность ЮНИДО по оказанию консультаций и технологическому сотрудничеству, наряду с разработкой программ по развитию партнерства, направлена на преодоление трудностей современного экономического и технологического развития и в дальнейшем будет приспосабливаться к потребностям стран на всех континентах, начиная со стран с низким и средним уровнями доходов и заканчивая странами с их высоким уровнем.

Сейчас стало совершенно очевидно, что нам необходим новый подход к развитию, рассматривающий общество, экономику, промышленное производство и окружающую среду как единое целое. Этот новый подход к развитию основывается на глубоких изменениях в моделях производства и потребления. Идеи экономического роста и мероприятия, их подкрепляющие, должны быть увязаны с устойчивостью окружающей среды и обеспечить устойчивость социального и экономического развития.

В свете продолжающихся дискуссий о будущем экономическом развитии я намерен использовать предстоящую Генеральную конференцию ЮНИДО в Лиме для того, чтобы указать на роль промышленности в обеспечении устойчивого экономического развития и на необходимость новых партнерских отношений для реализации этой идеи.

Генеральная конференция предоставляет возможность странам - членам ЮНИДО вновь подтвердить свою приверженность содействию устойчивому промышленному развитию и усилению межрегионального сотрудничества, включая сотрудничество Юг - Юг. В ходе дискуссий и Лимской декларации, которая, как ожидается, будет принята странами - членами ЮНИДО, Генеральная конференция подчеркнет сохраняющуюся необходимость мандата ЮНИДО на период развития после 2015 года.

Концепция устойчивого промышленного развития соответствует тому комплексу вызовов современности, с которыми мы сталкиваемся сегодня, и остается весьма актуальной. Во многих странах Европы и Центральной Азии до сих пор необходимо сбалансировать составляющие экономического роста, устойчивости промышленного развития, социального равенства и охраны окружающей среды. Несмотря на некоторый прогресс в искоренении крайней нищеты, снижении загрязнения окружающей среды, улучшении ее защиты, а также в повышении ресурсо- и энергоэффективности, растет неравенство в уровне доходов и благосостояния в указанных регионах, как в странах с высоким и средним уровнем доходов, так и в странах с их низким уровнем. Этот регион отмечен клеймом экологических проблем. Они борются за снижение выбросов парниковых газов в атмосферу и сохраняют низкий уровень интеграции в глобальную экономику.

Мы также наблюдаем появление в некоторых странах разнообразных моделей производства, которые ведут борьбу за диверсификацию и снижение зависимости от энергоемких производств. В экономике других стран наблюдается внушительный прогресс в переходе на производства с использованием высоких технологий. В целом же во многих странах Европы и Центральной Азии показатель добавленной стоимости в промышленности ниже, чем в других странах мира. В результате созданию новых рабочих мест препятствует недостаточность структурных изменений и низкая конкурентоспособность экономики.

Вызовы, с которыми сталкивается продвижение к устойчивому производству и потреблению в странах, которые в полной мере пользуются выгодами экономического роста и отсутствием обострения социальной напряженности, существуют во всем регионе. Необходимы политические меры, а также проекты и программы по техническому сотрудничеству для реализации идеи и концепции устойчивого развития по всем направлениям. Для достижения этих целей ЮНИДО уделяет внимание строительству новых промышленных мощностей и качественному усовершенствованию уже имеющихся.

Что касается строительства новых промышленных мощностей, то уже осуществлено несколько программ по развитию предпринимательства,

передаче технологий, созданию новых рабочих мест и продвижению инвестиций. Эти программы различны по тематике: от создания возможностей в агробизнесе до строительства качественной и стандартной инфраструктуры и поддержки создания отраслей, производящих экологически чистые товары.

Что же касается качественного усовершенствования уже имеющихся промышленных мощностей, то программы ЮНИДО включают развитие энергоэффективных отраслей с упором на улучшение производительности предприятий через внедрение систем энергетического менеджмента и на повышение доли возобновляемых ресурсов в производственных процессах. Кроме этого, ЮНИДО оказывает странам помощь в выполнении различных многосторонних соглашений по окружающей среде, связанных с вопросами изменения климата, включая Монреальский и Киотский протоколы. ЮНИДО является серьезным игроком на поле ресурсосберегающих и чистых производств. Организация в сотрудничестве с ЮНЭП создала «Зеленую индустриальную платформу» для содействия более эффективному использованию энергии, сырьевых и водных ресурсов, а также безопасного использования химических процессов производства и услуг.

Уверен, в этом контексте у ЮНИДО хорошие перспективы на будущее. Безусловно, впереди будет немало трудностей. Например, ведущиеся сейчас дебаты по оказанию международной помощи отражают влияние финансового кризиса на сокращение бюджетов стран-доноров. Появилась сложная структура сотрудничества в развитии, заменившая собой привычные взаимоотношения стран-доноров и стран-реципиентов. Традиционные страны-доноры, оказывавшие экстренную помощь, прибегают к прямому ограничению донорских бюджетов, а страны-реципиенты переходят к механизмам самофинансирования при решении проблем внутреннего развития, таких как безработица среди молодежи, нищета, неравенство, но в то же время они получают еще и финансовую помощь развитию.

Вызывает беспокойство то, что сократившаяся и непрямая помощь развитию нанесет ущерб особенно странам с низким и средним уровнями доходов, а также странам с переходной экономикой. Эти страны нуждаются в помощи для проведения структурных изменений и диверсификации производства, что позволяет им продвигаться вперед к устойчивому росту. Сократившаяся по объему и ставшая непрямой, помощь развитию повлияет также на коллективные действия международного сообщества по регулированию побочных эффектов внешних факторов экономической деятельности и проблем, связанных с предоставлением общественных благ, то есть проблем, возникших в результате усиления глобализации, взаимозависимости, а также финансового и экономического кризисов.

Несмотря на трудности в оказании донорской помощи развитию, с которыми мы сегодня столкнулись, нас воодушевляет тот факт, что ЮНИДО за последние несколько лет увеличила число осуществленных проектов по техническому сотрудничеству. Подбадривает как доверие к ЮНИДО со стороны стран - членов Организации, так и растущее партнерство со странами, которые больше не вносят свой вклад в бюджет ЮНИДО на регулярной основе.

Впечатляют цифры, отражающие техническое сотрудничество ЮНИДО. Существенный портфель заказов по проектам строительства трубопроводов представляет собой многообещающую основу для будущего сотрудничества стран - членов ЮНИДО. В 2012 году бюджет программ и проектов по техническому сотрудничеству, осуществляемых ЮНИДО, составил 885 млн. евро. Несмотря на сложные обстоятельства, прогнозы на будущее оптимистичны как никогда. Стоимость услуг, оказанных в рамках технического сотрудничества в 2012 году, достигла 189 млн. евро. Это высочайшая цифра с тех пор, как ЮНИДО стала специализированным ведомством ООН в 1985 году. В период 2000-2012 годов стоимость услуг, оказанных ЮНИДО странам-членам, возросла почти на 250%.

У ЮНИДО и России большой и длительный опыт успешного сотрудничества, и ЮНИДО считает Россию своим стратегическим партнером. С начала 1990-х годов ЮНИДО уже осуществила в России более 30 проектов, и в процессе реализации находятся еще шесть проектов с общим бюджетом 103 млн. долларов.

В июне 2009 года между ЮНИДО и Российской Федерацией было подписано соглашение о финансировании трех категорий проектов. Соглашение было подписано после принятия решения правительством России о добровольном целевом взносе России в Фонд промышленного развития (ФПР) ЮНИДО в размере 2,6 млн. долларов на ежегодной основе. Финансироваться будут:

- проекты в Российской Федерации по соглашениям о самофинансировании;
- проекты на пространстве СНГ;
- проекты в развивающихся странах.

По состоянию на 31 декабря 2012 года в ФПР от России поступило 10 млн. 400 тыс. долларов.

По состоянию на август 2013 года Россией финансируются шесть уже реализуемых проектов, включая проекты по:

- созданию сети центров ЮНИДО по финансированию и передаче технологий на пространстве ЕврАзЭС;

- созданию технического потенциала и внедрению малозатратных и экологически чистых технологий в области рыболовства и переработки морепродукции в Сьерра-Леоне;

- сотрудничеству между Россией и Бразилией в области технологий и инновационной деятельности для развития малых и средних предприятий;

- совершенствованию статистической базы промышленности и разработке сопоставимых показателей промышленного развития для проведения адекватного сравнительного анализа промышленного развития в странах СНГ.

ЮНИДО уже представила ряд проектов по техническому сотрудничеству в России, например проект по усовершенствованию кластеров автомобильной промышленности. Другой важной инициативой является Центр международного промышленного сотрудничества ЮНИДО в Москве. Цель деятельности Центра международного промышленного сотрудничества - создание возможностей для развития делового партнерства и выявление перспектив совместной деятельности в избранных областях инноваций и технологий.

Теперь мы располагаем возможностью совместной работы для построения модели «зеленого роста», имеющей целью стимулирование инвестиций в новые инновационные отрасли и технологии. А это, в свою очередь, может привести к созданию принципиально новых моделей производства и потребления, к так называемой «третьей промышленной революции» с ее акцентом на развитие новых технологий и умную политику.

Эта модель, во главе угла которой стоит ресурсосбережение и энергоэффективность, может воссоединить три столпа устойчивого развития: экологию, социальные проблемы и развитие экономики. Совместными усилиями возможно было бы совершить эту «третью промышленную революцию» если и не с Российской Федерацией, ставшей теперь страной с высоким уровнем доходов, но при ее тесном сотрудничестве с другими регионами.

Благодарен также России за ее участие в глобальных и региональных мероприятиях, организуемых ЮНИДО. Эти мероприятия служат полезной платформой, где страны могут поделиться своим видением устойчивого развития и обменяться знаниями и опытом. Я осведомлен об участии г-на Гатилова в работе «круглого стола» стран БРИКС, проходившего в рамках ЮНИДО в начале этого года. Во время работы «круглого стола» заместитель министра заявил, что конечной целью России является современная, конкурентоспособная, инновационная и экологически чистая экономика. Это крайне важно и звучит многообещающе. Цели, которые ставит перед собой Россия, и стимулы, которые она использует для продвижения инно-

вационных технологий и услуг на пути к «зеленой экономике», могут показать путь и другим странам со схожими задачами развития.

На Российской Федерации, ее соседях и партнерах по региону лежит большая ответственность как в ближайшем будущем, до 2015 года, так и в дальнейшем. Многие страны могут извлечь пользу из российского опыта, знаний и прогрессивной структурной перестройки. А это означает:

- поэтапный переход их экономик к низкоуглеродным процессам производства вплоть до несодержащим гидрохлорфторуглероды производственным процессам;
- ускорение реализации программ по ресурсосбережению и повышению энергоэффективности;
- увеличение доли возобновляемых энергоресурсов в общем объеме энергопотребления;
- распространение передового опыта и знаний по достижению экономического роста при низком уровне использования гидрохлорфторуглеродов в другие страны.

Таким образом, Россия и близлежащие страны могут внести решающий вклад в глобальный переход к низкоуглеродным моделям экономического развития, базирующимся на технологическом прогрессе и использовании экотехнологий.

Российская Федерация является одной из важнейших стран-доноров и важной движущей силой технического сотрудничества как в регионе в целом, так и в странах с низким уровнем доходов. Россия - важный игрок в глобальной политической и экономической системах. Устанавливая приоритетные направления и основываясь на принципах взаимной выгоды, сотрудничества, равенства и солидарности, Российская Федерация помогает формировать рамки сотрудничества и оказывает влияние на сотрудничество в области развития как на межстрановом уровне (сотрудничество с новыми структурами, особенно со странами БРИКС), так и в рамках трехсторонних соглашений и на межрегиональное сотрудничество Юг - Юг. Надеюсь на дальнейшее укрепление и развитие партнерства с заинтересованными сторонами из России. Поэтому в первую очередь ЮНИДО необходимо оценить потенциальные области политического и технического сотрудничества с Российской Федерацией и впоследствии зарекомендовать себя в качестве стратегически значимого и надежного партнера.

В заключение хотел бы заверить вас в моей приверженности делу нашего дальнейшего успешного сотрудничества для претворения в жизнь программы промышленного развития.

Ключевые слова: ЮНИДО, устойчивое развитие, экономический рост.

Международная

ЖИЗНЬ

КОЛОНКА Главного редактора

Армен Оганесян:

«...Важно не «проноситься» мимо больших и малых впечатлений, встреч, ситуаций, которые посылаются путнику как дар путешествия, как научение, как мудрость, которые, возможно, и готовят его к «правильной» встрече с самой поставленной целью. В противном случае она может не открыться, разочаровать.

Вот и я мимо многого пролетел, многое видя - не увидел, но одно почему-то врезалось в память. Это аккуратные черные ограды на фоне чаще всего светлых или кирпичных домов викторианского стиля, гладких на ощупь, как будто вчера покрашенных. Никаких строек в центре города, но много восстановительных работ. Все долготелее здесь добротное и надежно сохранено. Я не раз бывал здесь, но и спустя четверть века с того времени, когда впервые приехал сюда на работу молодым журналистом, могу сказать: «Здравствуй, Лондон! Я узнаю тебя».

Армен ОГАНЕСЯН

Главный редактор журнала
«Международная жизнь»
oganesian@interaffairs.ru

ЛОНДОНСКИЙ ДНЕВНИК

В Англии можно все, в Англии нельзя ничего», - сказала мне искушенная в британских делах дама из России. Еще один афоризм: «Англия делится на две части - на очень богатых людей и тех, кто их обслуживает». По этой причине для богатых и очень богатых русских Британия - земля обетованная не только благодаря ее репутации финансового центра мира.

Кстати, первый афоризм не означает, что богатые могут позволить себе все, а бедные - ничего. Так низко Англия не пала. Речь идет, скорее, о том, что причудливый регламент, многочисленные правила и разного рода сертификации регулируют даже простейшие жизненные ситуации, придавая всему чисто британский колорит.

Что тут скажешь, в отличие от России анархическая идея не имеет шанса овладеть английским разумом. Все рельсы проложены, движение многочисленных стрелок доведено до автоматизма, и только кризис вносит некоторые коррективы в столь рационально налаженную жизнь. Вам говорят: «А в Британии это происходит так...» «О! - восклицаете вы. - Неужели?» - и невольно делаетесь заложником английского менталитета, который увлекает вас по

своему лабиринту, столь же стремительно, как вел колодец Алису в Страну чудес.

Один из европейских предпринимателей на рынке недвижимости с возмущением говорил о том, что купить дом или квартиру в Англии нельзя более чем на 99 лет. При этом его удивляет логика такого ограничения: «Мне говорят: на ваш век хватит и еще детям останется. А почему не внукам и правнукам?» Возможно, у британцев иное отношение к будущим поколениям, так сказать более спартанское, дети еще куда ни шло, а внуки и правнуки пусть сами для себя потрудятся.

Подозреваю, что здесь не обошлось без исторических заимствований - ведь в Ветхом Завете запрещалось продавать землю в собственность более чем на 50 лет. А может быть, это отголоски жестокой борьбы с лендлордами и аристократами, которые выторговали право вернуть своим правнукам то, что упустили из своих рук? А может быть, все проще - и мы имеем дело все с тем же неуловимым даже для перевода понятием «british understatement», которое отличает особое британское чувство юмора.

Правда, регламент часто оборачивается своей непредсказуемой стороной для вполне конкретных людей в конкретных обстоятельствах. Понадобилось более 60 лет, чтобы в Британии оценили чрезвычайность подвига северных конвоев,

учредив специальную медаль «Арктическая звезда». «Самое плохое из всех путешествий, которые знала мировая история» - так называл путь от берегов Альбиона в Мурманск У.Черчилль.

В июне МИД Британии наконец снял запрет на награждение моряков, проделавших этот смертельно опасный путь, в то время как моряки из США, Австралии и Канады, участники конвоев, давно получили свои награды. В июне В.Путин и Д.Камерон торжественно вручили двадцати британским ветеранам медаль Ушакова.

По какой-то неведомой причине британские власти пока не представляют для награждения имена оставшихся в живых ветеранов, ряды которых стремительно редуют. Странно, какие требования секретности могут распространяться на людей, которым по 80, 90 и более лет? «Дьявольской гонкой со смертью» называл Черчилль маршрут, по которому двигались корабли в сторону России, нередко навсегда унося от родных берегов жизни тысячи моряков.

Один из ветеранов вспоминает: «Наихудшим сценарием было, когда немецкая подлодка оказывалась внутри конвоя. Но погода представляла еще больший риск. Огромные волны заставляли суда свечой уходить в небо. Соль застывала и превращалась в лед, делая верхнюю часть корабля тяжелой и угрожая перевернуть его кверху дном. Мерзлую соль отбивали простыми кирками. При этом танки, сорвавшись с креплений и «обретя свободу», нередко проламывали обшивку корабля». Любопытная историческая деталь: членам команды, вконец вымотанным, физически и психологически, категорически запрещалось спускаться на берег. Их «идеологическое целомудрие» сторожили специально выстроенные на нижней палубе посты.

Сегодня в условиях мирного времени, несмотря на прохладные отношения между Москвой и Лондоном, экспорт

британских товаров и услуг в Россию вырос на 75% - с 4,6 млрд. фунтов до 7,6 миллиардов. И это всего за три года. Как сказал мне посол России в Британии А.Яковенко, существуют еще значительные резервы для роста российско-британского товарооборота. Например, Британия хотела бы участвовать в таких крупных проектах, как Олимпиада в Сочи и чемпионат мира по футболу, который состоится в России в 2018 году. Россия занимает четвертое место в приоритетном листе английского экспорта, уступая только США, Китаю и ЕС.

Последний раз я был в Великобритании в 2006 году, и за это время количество иммигрантов на улицах Лондона значительно увеличилось. Правда, теперь они лучше одеты, среди них много состоятельных и даже богатых людей, которые могут позволить себе покупать товары в таких магазинах, как «Селфридж» и «Хэрродс».

Однако вид богатых иммигрантов не особенно радует британцев. Как отмечает английская печать, «с течением времени все больше иммигрантов переходят из налогоплательщиков в дотационную категорию, становясь получателями дотаций и пособий». Бюро национальной статистики подсчитало, что к 2037 году население Великобритании увеличится на 10 миллионов. При этом 60% этого прироста обеспечат иммигранты и их дети.

Общеввропейская тенденция, вызванная кризисом в арабском мире, - это рост выходцев из стран Ближнего Востока и Северной Африки. Поэтому тема конференции «Арабская весна: сценарий будущего», которую организовал журнал «Международная жизнь» при поддержке посольства России, была востребована. В ее работе приняли участие 15 послов, аккредитованных в Лондоне, члены Парламента, представители Чэттем-хауса, ведущих исследовательских институтов и СМИ.

После приветствия С.Лаврова, которое зачитал российский посол, началась дискуссия, напоминающая консилиум опытных врачей, принадлежащих к разным школам. И вправду, оценки носили характер обмена рецептами, иногда диаметрально противоположного действия.

Однако взаимный интерес был очевиден. Вальяжные парадоксы С.Караганова и основательный анализ А.Васильева, директора Института Африки РАН, а также всегда ровный и рассудительный Ф.Лукьянов вызвали неподдельный интерес, который реализовался сразу в несколько вопросов к выступавшим. Один из них: «В чем заключается сегодня роль России на Ближнем Востоке?» И все же наиболее важным результатом было то, что люди разных взглядов и подходов при всей многосторонней изощренности анализа признали, что многие из «загадок» «арабской весны» объясняются тем, что долгое время арабский мир и мир ислама жили за «чадрой неведения» и для России, и для Запада. Как известно, смирение лечит гордыню. Уже неплохо.

Надо сказать, что площадка посольства России становится крайне популярной в Лондоне. На зависть другим представителям в нем регулярно проходят мини-конференции блоггеров, которых остальные дипломаты чужаются, пожалуй, не меньше, чем самого Ассанжа. Подкупает лишенное натянутости, открытое к диалогу и живому общению поведение российских дипломатов в британской столице, месте достаточно чопорном.

Уже перед отъездом побывал на службе в русском храме Успения Божьей Матери. Здесь еще совсем недавно служил митрополит Сурожский Антоний (Блюм), сегодня всемирно известный проповедник и мыслитель. Я бывал на его службах в 1987 году, имел счастье общаться лично в

начале 1990-х и чуть позднее снять небольшой документальный фильм под названием «Уголок на Эннисмор Гарденс». Помню его рассказ об удивительной истории спасения храма благодаря частным пожертвованиям британцев, погасивших задолженность по аренде и не давших превратить русскую церковь в китайский ресторан. Помню, с каким воодушевлением митрополит Антоний рассказывал об английских иконописцах, ни разу не побывавших в России и писавших замечательные иконы, которые он любезно предоставил для съемки.

В одной из своих статей Владыка писал о «философии путешествия». Он полагал, что современный человек выработал неправильное отношение к понятиям «путь», «дорога», «паломничество». Главное, с его точки зрения, не конечная цель и конечный результат, который путешественник сам себе задает и определяет. Важно не «проноситься» мимо больших и малых впечатлений, встреч, ситуаций, которые посылаются ему как дар путешествия, как научение, как мудрость, которые, возможно, и готовят его к «правильной» встрече с самой поставленной целью. В противном случае она может не открыться, разочаровать.

Вот и я мимо многого пролетел, многое видя - не увидел, но одно почему-то врезалось в память. Это аккуратные черные ограды на фоне чаще всего светлых или кирпичных домов викторианского стиля, гладких на ощупь, как будто вчера покрашенных. Никакихстроек в центре города, но много восстановительных работ. Все долготнее здесь добротное и надежно сохранено. Я не раз бывал здесь, но и спустя четверть века с того времени, когда впервые приехал сюда на работу молодым журналистом, могу сказать: «Здравствуй, Лондон! Я узнаю тебя».

Ключевые слова: Великобритания, «арабская весна», митрополит Сурожский Антоний.

Константин Колпаков:

«Для Канады Соглашение о свободной торговле с США и последовавшее за ним НАФТА имели также важное внутриэкономическое значение, поскольку являлись центральным звеном неолиберального поворота, целью которого было ограничить масштабы и характер вмешательства государства в экономику, а также расширить границы свободы для ТНК, стремящихся повысить конкурентоспособность североамериканских товаров. По сути, в международном плане ФТА и НАФТА явились началом эры «открытого регионализма», предвестником глобализации мировых торгово-финансовых отношений».

Сергей Труш:

«Взаимозависимость Китая и США распространяется практически на все основные формы внешнеэкономического взаимодействия - торговлю, производство, инвестиции, технологический обмен, взаимодействие на финансовых рынках обеих стран. Степень взаимозависимости с Китаем в них - статистически верифицируемый удельный вес экономических игроков и торговых площадок США относительно других стран - неравнозначна».

Константин КОЛПАКОВ

Третий секретарь
Генерального секретариата МИД России
diplomatt@mail.ru

Перспективы развития экономики Канады в рамках НАФТА

Канада оказалась в числе немногих развитых рыночных стран, чьи банковско-финансовые системы не испытали заметных потрясений в условиях глобальной нестабильности мировой экономики¹. Начавшийся в ноябре 2008 года экономический спад оказался непродолжительным. Через шесть месяцев рост ВВП возобновился, а в середине 2010 года его объем превзошел предкризисный максимум². В третьем квартале 2012 года ВВП Канады достиг 1,765 трлн. долларов США. Согласно мнению ряда международных экспертов, Канада является самой устойчивой в двадцатке крупнейших по экономическому потенциалу стран мира.

Весьма высоко оцениваются условия ведения бизнеса в Канаде и ее инвестиционная привлекательность. Более того, согласно данным такого авторитетного журнала, как «Форбс», в 2011-2012 годах Канада была признана лучшим в мире местом для ведения бизнеса благодаря низким уровням налогообложения и бюрократической нагрузке³. В свою очередь, аналитический центр «Экономист интеллидженс юнит», как и Всемирный банк, определил место Канады в

пятерке основных стран для ведения бизнеса в течение 2011-2015 годов. Этому способствовали такие факторы, как обеспеченность жильем, уровень образования населения, доступность бесплатных медицинских услуг.

Необходимо отметить, что политическая обстановка в стране, стабильное положение правительства и его способность проводить эффективную экономическую политику сегодня играют важную роль при составлении рейтингов делового климата. И здесь Канада также получила высокую оценку экспертов. Консервативная партия в Канаде во главе с С.Харпером реально «оздоравливала» экономику.

Таблица 1

Динамика основных показателей развития экономики Канады
2000-2013 гг., % к предшествующему году

Годы	2000-2010	2011	2012 (прогноз)	2013 (прогноз)
Реальный ВВП	2,2	2,4	1,9	1,8
Потребительские расходы	3,2	2,4	1,7	1,8
Частные инвестиции	2,5	13,1	5,7	5,5
Государственные расходы	3,6	0,1	-1,5	-0,5
Экспорт	0,1	4,6	4,3	4,2
Импорт	3,0	7,0	3,2	3,9
Прибыли корпораций до вычета налогов	4,6	15,4	1,2	1,0
Промышленное производство	0,1	3,5	2,2	3,1
Занятость	1,5	1,5	1,0	1,0
Уровень безработицы (% численности рабочей силы)	7,1	7,5	7,3	7,2
Потребительские цены	2,1	2,9	1,7	2,0
Платежный баланс (млрд. долл.)	7,9	-48,4	-55,0	-53,0

Торговый баланс (млрд. долл.)	46,2	2,3	-3,9	-0,7
Баланс федерального бюджета (млрд. долл.)	-1,2	-23,5	-20,0	-12,5
Баланс федерального бюджета (% ВВП)	0,0	-1,4	-1,1	-0,7

Источник: Global Forecast Update. Scotia Economics. 21.10.2011; 30.08.2012.

Банковско-финансовый сектор Канады по-прежнему демонстрирует высокую степень устойчивости на фоне кризиса задолженности в США и странах ЕС. Во многом это было достигнуто благодаря жестким стандартам надзора и регулирования в финансовом секторе, определяемым Центробанком Канады. Поэтому и показатели дефицита федерального бюджета в 2011 году в Канаде составляли, по данным МВФ, 4,5%, в то время как в среднем по ОЭСР цифра составляла 6,5%.

Учитывая благоприятную макроэкономическую ситуацию в стране, канадские аналитики из МВФ, ОЭСР в начале 2012 года прогнозировали весьма позитивное развитие экономики Канады. Вместе с тем, учитывая негативные тенденции в глобальной экономике, прогнозы были пересмотрены в худшую сторону. Показатели прироста ВВП Канады и США были снижены до 1,8-2,0% в среднем за год (ранее оценки составляли 2,4-2,7%). В то же время замедление хозяйственного роста крупнейших развивающихся рынков Китая и Индии повлияло на продвигаемую в последние годы консервативным правительством С.Харпера идею диверсификации внешнеэкономических связей страны.

Также ослабло действие главных внутренних факторов подъема деловой активности, затормозился рост потребительского спроса. Предполагается, что его темпы в 2012-2013 годах будут почти вдвое ниже средних показателей за период 2000-2010 годов - 1,7-1,8% против 3,2%. Сокращаются государственные расходы - в то время как в период 2000-2010 годов они увеличивались в среднем на 3,6%. В условиях замедления потребительского спроса (в том числе из-за прекращения его стимулирования правительством Канады) рекордного уровня достигла потребительская задолженность - до 160%.

Как отмечают канадские эксперты, это связано не с тем, что потребители много тратят, а с тем, что их доходы растут медленно.

Положение на рынке труда в Канаде в течение и после глобального финансово-экономического кризиса оставалось лучше, чем в странах еврозоны и США. До начала рецессии уровень безработицы составлял около 6%, в 2009 году - 8,4%. В последующем он опять снизился и составил 7,5% и 7,3% в 2011 и 2012 годах соответственно. В это же время в США он достиг 8%, в странах еврозоны - в среднем 11%.

Динамика госрасходов, согласно оценке канадских и международных экспертов, в ближайшие годы будет тормозить из-за наличия дефицита федерального бюджета. По прогнозам, в 2012 году затраты на закупки товаров, услуг и инвестиций сократятся на 1,5-2%. В 2013 году ожидается снижение еще на 0,5%. В этих условиях главным внутренним двигателем хозяйственной активности остаются частные инвестиции. За 2011 год их прирост был весьма существенным - 30%.

Темпы роста ВВП канадских провинций, опирающихся в значительной мере на ресурсный сектор, заметно опережают средние показатели по стране. Среди лидеров посткризисного периода - богатая нефтью и газом Альберта, Саскачеван (месторождения калия, нефти, газа, урановой руды), Британская Колумбия (лесопромышленный комплекс), а также Ньюфаундленд и Лабрадор (добыча газа на шельфе). В свою очередь, в таких провинциях, как Онтарио, Квебек, Новая Шотландия, Нью-Брансуик и Остров Принца Эдуарда, среднегодовые темпы прироста ВВП (период 2000-2010 гг.) составили около 1,9% по сравнению с 2,2% в среднем по стране.

Показатели безработицы дают обратную картину. В 2011-2012 годах ее уровень в западных провинциях был намного ниже средних значений в 7,3-7,5%. В Альберте и Саскачеване он составлял 5%, немногим более 5% в Манитобе и менее 7% в Британской Колумбии. Уровень безработицы превышает средние показатели в Онтарио и Квебеке - 7,8-8%, а на востоке страны достигает от 9 до 11%.

Говоря о динамике деловой активности Канады в 2012-2013 годах, можно сказать, что страна «взяла передышку»: после наращивания расходов во время рецессии и выхода из нее потребители «устали», правительство увеличило долг - и те и другие сосредоточились на сокращении затрат. Предполагавшийся в 2012 году подъем в экономике (за счет роста экспорта и частных инвести-

ций) отсрочен на неопределенное время ввиду нестабильности в глобальной экономике, снижения цен на сырьевые товары и завышенного курса канадского доллара. По-прежнему сохраняется высокая зависимость и ориентированность на экономику США, поэтому риски, стоящие перед ней (более раннее сокращение бюджетных расходов, повышение рисков премий по государственным ценным бумагам, повышение процентных ставок по долгосрочным кредитам), так или иначе характерны и для Канады⁴. По мнению ряда международных экспертов, приоритетной задачей правительства Канады является снижение рисков, связанных с повышением уровня долга домохозяйств. Темпы прироста ипотечного кредитования снизились, что связано с рядом мер, принятых правительством, включая ужесточение условий страхования ипотечных кредитов⁵.

Обращаясь к основным экономическим, территориальным и демографическим показателям по странам НАФТА за предыдущий год, можно выделить интересные факты. Площадь территории США меньше площади территории Канады примерно на 184 тыс. км², а население в США превышает население Канады почти на 282 млн. человек. Эти цифры также подтверждают лидерскую позицию США, где уровень жизни качественно выше, наблюдается снижение смертности, повышение рождаемости, стремление населения других стран эмигрировать в Америку, в том числе высококвалифицированных специалистов, что еще больше укрепляет статус лидера.

Показатели роста ВВП трех стран за 2012 год отражают общемировую тенденцию, когда развивающиеся страны, в частности Мексика, значительно опережают развитые государства, к примеру Канаду и США. Это объясняется разными планками предела роста при благоприятной торгово-экономической конъюнктуре⁶. Этим же различием (развитые - развивающиеся) объясняются и показатели ВВП на душу населения (у США и Канады в три раза выше), уровня безработицы (здесь Оттава и Вашингтон лидируют ввиду менее динамичного экономического роста) и уровня инфляции (в Мексике в два раза выше, чем у соседей).

По уровню внешнего долга Мексика выгодно отличается от США и Канады - у нее он в четыре раза меньше, чем ВВП, а у двух последних - сравним с ВВП.

В то же время структура и объем экспорта подтверждают глубокую экономическую интеграцию в рамках НАФТА, а структу-

ра и объем импорта свидетельствуют о возросшей роли Китая во внешнеэкономической жизни североамериканских стран⁷.

Переходя непосредственно к перспективам дальнейшего развития экономики Канады, необходимо отметить, что они, как и в предыдущее десятилетие, непосредственно связаны с перспективами развития экономики НАФТА. Исследователь НАФТА профессор Е.Г.Комкова выделяет следующие возможные перспективы развития Канады и НАФТА: таможенный союз, валютный союз, расширение самого НАФТА⁸.

С технико-экономической точки зрения переход к таможенному союзу не составит для Канады большой проблемы, поскольку структура и размеры ставок ее таможенного тарифа достаточно близки к американским. Имеющиеся варианты расчетов в своем большинстве благоприятно оценивают переход Канады к таможенному союзу. Главный аргумент «против» - политический, поскольку такой союз предполагает выработку и проведение согласованной внешнеторговой политики в отношении третьих стран, что может ограничить даже ту сравнительно небольшую свободу маневра, которая есть у Канады и которая важна ей для «демонстрации флага» и политической независимости. Поэтому внешне логичный и материально подготовленный следующий шаг в эволюции североамериканской экономической интеграции особой популярностью в настоящее время не пользуется.

Другой распространенной, отмечает Е.Г.Комкова, но пока тоже гипотетической идеей является валютный союз. Интерес к нему подогревается тем, что именно канадский ученый, лауреат Нобелевской премии по экономике Р.Манделл разработал теорию оптимальных валютных зон и считается отцом евро. Однако попытки примерить его теорию к Канаде и США на предмет выяснения того, образуют ли две эти страны оптимальную валютную зону, однозначного ответа не дали. Академическое сообщество остается расколотым по вопросу о желательности введения в Северной Америке единой валюты (название «амеро» по аналогии с «евро» для нее уже придумал канадский ученый Г.Грубель). А политическое руководство Канады ее отвергает на том основании, что в условиях сильно асимметричной интеграции речь может идти только о переходе этой страны на доллар США, то есть об американизации всей ее валютно-финансовой и кредитно-денежной политики.

Третьим вариантом эволюции НАФТА может стать его расширение, хотя и в несколько необычной форме. До 2005 года США, Канада и

Мексика участвовали в многолетних переговорах об образовании Межамериканской зоны свободной торговли в составе всех, кроме Кубы, 34 стран Западного полушария. После того как эти переговоры зашли в тупик, три эти страны по отдельности встали на путь заключения договоренностей с теми государствами или группами государств, которые изъявляют к этому готовность, лояльны к Западу и обладают сравнительно высоким уровнем технико-экономического и политико-правового развития⁹. Причем происходит это, несмотря на имеющуюся в соглашении НАФТА специальную статью, прямо предусматривающую возможность присоединения к этому соглашению других стран.

Интересно, однако, что, хотя при выборе кандидатов на подписание фритредерских соглашений США, Канада и Мексика исходят из собственных интересов и вроде бы не координируют свои действия, в случаях с Чили, Доминиканской Республикой, Гондурасом, Сальвадором, Коста-Рикой, Гватемалой и Никарагуа их предпочтения совпали. Это позволяет заключить, что, несмотря на провал переговоров о Межамериканской зоне свободной торговли, ползучее расширение НАФТА все-таки происходит и вокруг его первоначальной «тройки» постепенно формируется пояс из «ассоциированных партнеров» и плацдарм для дальнейшей экономической экспансии на юг¹⁰.

Объем экспорта и импорта стран НАФТА только с 2002 по 2011 год практически удвоился, и тренд на увеличение по-прежнему сохраняется. Глобальный финансовый кризис, конечно же, нашел свое отражение в картине товарооборота стран НАФТА: если взять 2009 год, то мы наблюдаем падение по общему импорту более чем на 400 млрд. долларов США, а по общему экспорту - более чем на 700 млрд. долларов США (приблизительный уровень 2004-2006 гг.). Однако нельзя не отметить, что уже к началу 2011 года, фактически через 1,5 года, показатели объема товарооборота достигли докризисного уровня. Представляется, что это стало возможно благодаря весьма консервативной финансово-кредитной политике властей Канады и гигантским денежным вливаниям со стороны государства в крупнейшие компании в США.

Десять экспортных рынков для Канады занимают 89,7% от общего объема экспорта этой страны. Страны НАФТА (прежде всего США) по-прежнему в лидерах среди торговых партнеров, однако Мексика все больше отодвигается на дальний план за счет укрепления позиций Китая и Великобритании. Бразилию и Норвегию на девятом и десятом месте сменили Франция и Гонконг соответственно. Рынок

экспорта Канады продолжает диверсифицироваться, однако этот процесс является сложным и многоступенчатым. В то время как экспорт в США неуклонно продолжает снижаться, экспорт в другие страны, прежде всего развитые и азиатские экономики, растет.

Что же касается импорта, то впервые в послевоенное время объем американского импорта в Канаду составил в последний период менее 50% на фоне все более явно выраженной диверсификации импорта из других стран.

В 2011 году детализация канадского экспорта продолжала отображать тенденции 2009 и 2010 годов, подтверждая его ресурсную и машиностроительную ориентированность. Вместе с тем необходимо отметить, что взятый правительством С.Харпера курс на диверсификацию экономики нашел и здесь отражение - прежде всего увеличилась доля стран еврозоны и Китая в канадском экспорте.

Согласно данным Министерства иностранных дел и международной торговли Канады¹¹, страны НАФТА остаются мировыми лидерами по объему двусторонней торговли на протяжении десяти лет (2002 - 2011 гг.) и данный тренд сохранится на ближайшие годы. Речь идет в первую очередь о США и Канаде. Вместе с тем бурный экономический рост в АТР обусловил «вторжение» азиатских тигров (прежде всего Китая) на североамериканский рынок - и если в 2002 году объем двустороннего товарооборота между США и Китаем составлял 239,4 млрд. долларов США, то в 2011 году он вырос более чем в два раза - до 511,8 млрд. долларов США. Представляется, что, несмотря на вводимые Вашингтоном меры по защите своего рынка, китайская (а вместе с ней и азиатская) экспансия продолжится.

В целом, говоря о перспективах Канады и НАФТА, можно их разделить на краткосрочные (тактические) и долгосрочные (стратегические). К числу первых относятся: либерализация правил «происхождения товаров»; продолжение гармонизации правил, норм и стандартов между США и Канадой; обеспечение единой зоны безопасности¹². Ко вторым - создание таможенного и/или валютного союза, а также возможное расширение НАФТА на базе идеи о Межамериканской зоне свободной торговли (тем более что в соглашении о НАФТА есть специальная статья, предусматривающая возможность присоединения третьих стран).

Подводя итог, отмечу, что для Канады Соглашение о свободной торговле с США и последовавшее за ним НАФТА имели также важное внутризэкономическое значение, поскольку являлись цент-

ральным звеном неолиберального поворота, целью которого было ограничить масштабы и характер вмешательства государства в экономику, а также расширить границы свободы для ТНК, стремящихся повысить конкурентоспособность североамериканских товаров. По сути, в международном плане ФТА и НАФТА явились началом эры «открытого регионализма», предвестником глобализации мировых торгово-финансовых отношений.

Реализация Североамериканского соглашения о свободной торговле привела к существенным экономическим последствиям для всех стран-участниц - улучшились их макроэкономические показатели: в первую очередь возросли размеры ВВП, заметно возрос взаимный товарооборот (более чем в два раза) и масштабы инвестиционных потоков. Соглашение способствовало повышению конкурентных преимуществ американскими и канадскими корпорациями, а также снижению издержек производства за счет перевода производства в Мексику. Для Мексики присоединение к НАФТА позволило ускорить темпы социально-экономического развития и проведение масштабных экономических реформ. Однако наблюдавшийся в первое десятилетие существования соглашения бурный рост торгово-экономических отношений оказался под сильным влиянием событий 11 сентября 2001 года, после которых Вашингтоном по понятным причинам во главу угла была поставлена безопасность, а не экономическая интеграция. Основным итогом первых семи лет НАФТА явилось создание особой зоны торговли и инвестиций, базирующейся на новом нормативном порядке (его основами стал текст договора о НАФТА и решения учрежденных соглашением трибуналов, комиссий и групп соглашения).

После сентября 2001 года США усилили меры безопасности на границе, результатом чего стало значительное сокращение туристических и гостевых визитов, спад взаимной торговли (почти в 1,3 раза в 2009 г.*), прогнозы по иностранным инвестициям стали менее стабильны. Поставленный Вашингтоном акцент на борьбу с терроризмом заставил Оттаву более активно сотрудничать со своим южным соседом в области безопасности ради сохранения существовавшего уровня торговли и развития экономики. Своеобразным «пиком» такого взаимодействия стало инициированное Дж.Бушем-младшим Партнерство ради безопасности и процветания (2005-2009 гг.). Еще одним

*По данным Агентства статистики Канады.

следствием данной политики Вашингтона стал возврат к двусторонней схеме взаимодействия - Канада стала опять строить торгово-экономические связи отдельно с США и отдельно с Мексикой; более того, заметно активизировались канадские провинции в своей внешнеэкономической деятельности. В частности, в сентябре 2012 года в Москве открылось представительство провинции Квебек.

Как отмечают эксперты, сегодня Канада одновременно стремится минимизировать последствия, связанные с «утолщением» канадско-американской границы, и старается «наступать» в тех сферах и областях, где для этого создаются условия. На фоне продолжающейся тенденции к ослаблению позиций Оттавы в мире (окончательное превращение в региональную державу), можно предположить, что канадские внешнеэкономические интересы скоро будут носить узконаправленный характер, ограниченный участием в решении только тех международных проблем, где Канада действительно обладает запасом знаний, авторитетом и опытом, а также в тесной связке с США.

¹*Martin Andersen*. Canada, the United States, and NAFTA. The Effects on Trade Patterns. Lambert Academic Publishing, 2010.

²*Немова Л.А.* Экономика Канады в посткризисный период/ Институт США и Канады РАН. М; 2013.

³Там же.

⁴Бюллетень иностранной коммерческой информации (БИКИ). №142. Вторник, 11 декабря 2012.

⁵Там же.

⁶*Ливенцев Н.Н., Платонова И.Н., Костюнина Г.М., Бузлай В.Б.* Международные экономические отношения в эпоху глобализации. М.: МГИМО, 2012.

⁷<http://www.statcan.gc.ca/start-debut-eng.html>

⁸*Комкова Е.Г.* Канада в процессах североамериканской экономической интеграции: теоретические и практические аспекты. М., 2011.

⁹*Rise of Bilateralism: Comparing American, European and Asian Approaches to Preferential Trade Agreements.* United Nations University Press, 2009.

¹⁰*Martin Andersen*. Op. cit.

¹¹www.dfait-maeci.gc.ca

¹²«What's in the new Canada-US border security deal?». Postmedia News. 11.12.07.

Ключевые слова: экономика Канады, страны НАФТА.

Сергей ТРУШ

Ведущий научный сотрудник
Института США и Канады РАН
zebra758@gmail.com

Китайская бюрократия и США: мотивации взаимозависимости и конфликта

Внешняя политика - продукт и «равнодействующая» разных, часто полярных интересов. Сочетание, композиция этих интересов всегда индивидуальны для каждой страны, хотя на процесс формирования этих интересов распространяются общеглобальные, общесоциальные закономерности, мотивации, механизмы. Для нынешних отношений США и Китая одновременные «тренды» на взаимозависимость и конфликтность сосуществуют уже давно и, скорее всего, будут сопутствовать им в будущем.

Каковы основные факторы, определяющие эти мотивации в Китае? Насколько эти мотивации устойчивы, насколько глубоко имплантированы с точки зрения внутренней динамики и логики развития китайского социума? Какие социальные силы, институты их персонифицируют и определяют? Каков механизм поиска компромисса и «равнодействующей» в отношении США в повседневной практике китайской политики?

Данная статья - не полный систематичный ответ на эти масштабные вопросы, а авторская попытка прочертить лишь некоторые, сущностные для данной темы причинно-следственные взаимосвязи, особенности китайской внутривластной «картины», релевантные к этой дихотомии интересов.

ВЗАИМОЗАВИСИМОСТЬ: УСТОЙЧИВОСТЬ И РИСКИ

Взаимозависимость в первую очередь экономических императивов развития Китая и США предопределена двумя главными причинами.

Первая - глобализация - нынешняя фаза перманентно проходящего процесса «сужения» глобального пространства, интенсификации социального взаимодействия, транснационализации экономической и внеэкономической деятельности человека. Китай и США, в силу их геоэкономической дополняемости, поставлены в эпицентр этого процесса. Не «опрокидываясь» в «дискурс глобализации», констатируем лишь очевидную турбулентность, активность этой фазы «сужения» в настоящий исторический момент. Данная фаза привнесла в китайско-американское взаимодействие и аккумулировала в нем стимулы и возможности, которые было бы невозможно реализовать раньше.

Вторая причина - внутренняя эволюция китайского социума, кардинальные системно-социумные реформы, начавшиеся с конца 1980-х годов и неслучайно называемые процессом «реформ и открытости». На протяжении всего этого времени главным средством экономического роста КНР были избраны экспортно-ориентированное производство и снятие барьеров для внешнего инвестирования. Эти моменты позволили китайскому обществу капитализироваться на главных конкурентных преимуществах страны - дешевый и безразмерный рынок труда, столь же безразмерный рынок сбыта, помноженные на вменяемую, авторитарно проводимую экономическую политику. Этих трех обстоятельств было достаточно для симбиоза целей КПК - стабильность, модернизация, экономический рост - и западного капитала.

Взаимозависимость Китая и США касается различных аспектов международного взаимодействия, но в первую очередь проявляется в сфере экономики. Под такой взаимозависимостью в рамках этого

текста мы будем понимать состояние и направленность двусторонних экономических отношений, в которых интересы и приоритеты одной из сторон наиболее полно и эффективно реализуются за счет возможностей, ресурсов и внутренних условий второй. Так, приоритеты Китая в открытости и оплодотворении деньгами своей рабочей силы наиболее полно реализовывались при участии американских (в числе других) корпораций, в условиях «заточенности» последних на наиболее прибыльные и растущие инвестиционные рынки. Интересы американских потребителей на внутреннем рынке США реализовывались за счет конкурентоспособности китайского экспорта. Интересы Китая в максимизации и «обслуживании» своей валютной выручки реализовывались в необходимости потребительски ориентированной экономики США обеспечивать непрерывный приток внешних ресурсов на свой финансовый рынок. Отсюда нынешнее состояние КНР как ведущего торгового партнера США и первого государственного игрока на американском финансовом рынке*.

Взаимозависимость Китая и США распространяется практически на все основные формы внешнеэкономического взаимодействия - торговлю, производство, инвестиции, технологический обмен, взаимодействие на финансовых рынках обеих стран. Степень взаимозависимости с Китаем в них - статистически верифицируемый удельный вес экономических игроков и торговых площадок США относительно других стран - неравнозначна.

Торговля - главная, наиболее простая и, если хотите, «первичная» форма экономической взаимозависимости. Статистические показатели масштабной китайско-американской торговли общеизвестны; их динамика впечатляет, пожалуй, как никакая другая динамика двусторонних торговых отношений за последние десятилетия. Помимо стоимостных величин, эта статистика показательна «крутизной» диаграмм роста, тенденциями изменений товарных групп экспорта и импорта, в первую очередь китайского, ростом его «техноёмкости» и «наукоёмкости».

Насколько устойчивой и долговременной является такая динамика? Можно ли ее рассматривать как стабильную «несущую конструкцию» взаимозависимости? С какими рисками она сопряжена?

* Данные 2012 г.: в числе торговых партнеров США Китай занимает второе (после Канады) место по суммарному товарообороту, первое - по импорту в США и третье - по экспорту из США.

Торговля, привлекательность того или иного партнера, конкурентоспособность его товара на конкретном рынке - результирующая многих экономических показателей: компонентные факторы ценообразования, себестоимость («факторы производства»), конъюнктура мирового рынка, внешнеэкономическая стратегия, валютный курс. Пока эти показатели будут таковы, что китайские товары будут конкурентоспособны на американском внутреннем рынке и этот рынок будет для них доступен, эти товары будут продолжать там находиться, а американский потребитель будет продолжать их покупать. Иными словами, до тех пор пока китайское экспортно-ориентированное производство будет достаточно сильным и конкурентоспособным в мире, а американские принципы «свободной торговли» (при всей условности этого понятия) будут оставаться неизменными, торговля как важная составляющая двусторонней взаимозависимости КНР и США будет сохраняться.

Вместе с тем ряд факторов может усложнять радужную картину китайско-американской торговли в будущем.

Первый из них - прогнозируемое и уже обозначившееся замедление темпов роста экономики КНР в ближайшее десятилетие. Это замедление, о котором так много говорится в последнее время, связывается с совокупностью обстоятельств. В их числе - неизбежный переход КНР к новой, менее трудо- и ресурсозатратной технологической эпохе, повышение степени техно- и наукоемкости продукции с оригинально-китайской, а не «патентной» добавленной стоимостью. В этом же ряду рисков и замедление роста рынка рабочей силы, ее удорожание; старение населения, социальные издержки по обслуживанию большой человеческой массы; экологические вызовы, рост стоимости энергетической и ресурсной составляющей в ценообразовании; цена «первичных» политических реформ и необходимых социальных трансформаций и другие факторы.

Еще один крупный «фактор риска» - продекларированный переход Китая к новой модели экономического роста - от «экспортно-ориентированной» к сфокусированной на «внутреннее потребление». Согласно новой парадигме развития, центральным объектом и стимулом экономики должно стать насыщение и развитие внутреннего рынка КНР.

Вместе с тем понятно, что переход от «экстравертированной» к «интравертированной» модели развития КНР - длительный про-

цесс. Даже в случае неотягченного макроэкономическими неожиданностями и негативами сценария этот процесс займет достаточно длительное время.

К тому же переход КНР к новой парадигме роста не может осуществляться с полным отказом от массивированного экспорта. В этом смысле солидные мотивации для продолжения отношений взаимозависимости с США, привязка КНР к перспективному товарному и финансовому рынкам в той или иной мере сохранятся. Китаю было бы неразумно полностью терять позитивы и возможности экспортно-ориентированности, в том числе и в интересах новой парадигмы развития.

Это тем более справедливо, потому что «интравертированный» рост, задачи построения «общества средней зажиточности» в китайских реалиях - не менее ресурсоемкая и еще более наукоемкая задача (энергетика, сырье, их транспортная составляющая, эффективные и «зеленые» технологии). С учетом объемов китайского потребления эта задача не в меньшей мере будет требовать активного взаимодействия с развитым миром и соответствующего консенсуса с американскими возможностями.

В связи с грядущими проблемами китайского социума и экономики по реализации этой парадигмы роста - ресурсоемкость, растущее бремя социального обслуживания незанятой в производстве социальной массы, демографические и социальные дисбалансы развития, экологическая нагрузка на среду - Китай будет обречен на выживание с опорой на высокоэффективное, высокотехнологичное производство. Технологическая потребность связки с США может даже усилиться (как это было в прошлые десятилетия у Японии). Взаимозависимость может приобрести новые, еще более сложные для Китая формы, обрстая при этом и новыми противоречиями.

«Производственная» форма экономической взаимозависимости КНР и США - это форма, порождающая совокупность хозяйственных связей и отношений еще более стойких и сложно организованных, чем торговля, хотя и не необратимых. К ней мы отнесем как совместные производственные цепочки китайских, американских и совместных предприятий, сброс отраслей («международное разделение труда»), так и инвестиционную деятельность, в последнее время все отчетливее приобретающую двусторонний характер.

Понятно, что американские фирмы и инвесторы, связавшие свой бизнес с Китаем, вынуждены понимать, соответствовать и

быть хорошо встроенными в экономические реалии КНР, для того чтобы использовать все позитивы инвестиционного климата страны, льготного налогообложения. Они должны хорошо ориентироваться в трудовом законодательстве КНР, хозяйственном и административном праве, этносоциальной и региональной специфике.

К производственным и инвестиционным связям в равной степени применимо все то, что мы отмечали выше в отношении торговли - в смысле зависимости их от глобальных «правил игры», мировой конъюнктуры и ориентации на международное разделение труда, но с той оговоркой, что производственные и инвестиционные связи представляют собой поведение экономических субъектов с гораздо более «протяженным» горизонтом планирования, большей степенью финансового риска и, вообще, экономические связи более комплексные по своему характеру, чем торговое взаимодействие.

Следовательно, эти связи, во-первых, вырастают из более мощной и разветвленной мотивации производственных партнеров и инвесторов, а во-вторых, вовлекают в процессе своей реализации несравненно более широкий пласт субъектов, акторов и бенефициаров по обе стороны океана. Так, очевидными бенефициарами сборочного производства любой американской компании, например в Гуандуне, помимо самой этой компании и центрального правительства становятся и китайские рабочие, и менеджмент, получающие в ней стабильную работу с конкурентной зарплатой, региональная администрация (волостного, уездного, провинциального уровней), как правило, сильно заинтересованная в присутствии в своем ареале совместного или иностранного производства (налоговые поступления, занятость, развитие региональной инфраструктуры), не в последнюю очередь просто население региона (потенциальная занятость, региональная инфраструктура)*.

Взаимозависимость в сфере финансов между КНР и США сформировалась сравнительно недавно, на протяжении последнего десятилетия. Суть этих отношений заключается в том, что Китай вынужден размещать на американском финансовом и фон-

*Здесь имеются в виду мотивации чисто экономического и социально-экономического характера. Понятно, что настроения политического, этнопсихологического и иного плана могут быть и с другим знаком.

довом рынках существенные золотовалютные ресурсы, активно вкладываясь в облигации и ценные бумаги США. Таким образом экспортно-ориентированная экономика КНР решает проблему «обслуживания» своих финансовых накоплений*.

Американский фондовый рынок и ценные бумаги США являются одним из инструментов такой финансовой стратегии. В свою очередь, приток существенных финансовых средств КНР в валюту, казначейских и корпоративных облигациях США на американский финансовый рынок, в числе ресурсов других стран, в первую очередь развивающихся, стал одним из средств для покрытия дефицитов американского платежного баланса. Этот дефицит - хроническая и трудноразрешимая проблема американской экономики.

Финансовая макроэкономическая связка Китая и США - наиболее показательная форма взаимозависимых отношений двух партнеров-конкурентов. Она демонстрирует и степень схожести определенных элементов экономической модели двух стран - рыночные механизмы, сопоставимая структура собственности, открытость экономик, - и неизбежность взаимодействия растущей экспортно-ориентированной экономики КНР с «Меккой сверхпотребления» в лице США.

ЗОНЫ КОНФЛИКТА

Взаимозависимость Китая и США в первую очередь как экономик сочетается с явными проявлениями конкурентности, соперничества, конфликта двух стран, особенно в военной сфере, проблематике безопасности. Степень этой конфликтности такова, что нельзя исключить тотальную, горячую, полномасштабную форму реализации существующих противоречий - войну, в любой «традиционной» (в прошлом известной) или потенциально «новаторской» форме. Гипотетически война возможна, хотя для реализации горячего военного сценария нужно особое сочетание и вызревание конфликтных мотиваций сторон при условии

*Как известно, Россия так же, как и многие другие страны, хотя и в меньших объемах, предпочитает держать часть своих валютно-финансовых накоплений в валюте и ценных бумагах США, рассматривая этот вид вложений как достаточно надежный и прибыльный.

неблагоприятного стечения ситуативных обстоятельств. Это сочетание пока не просматривается.

Что касается явного конфликта интересов КНР и США, результирующегося в разную степень соперничества, вплоть до противоборства, во всех ключевых функциональных сферах отношений - экономике, проблемах безопасности, идеологии, международных отношениях, в медийно-информационной сфере, - он уже существует и периодически обостряется.

При этом международная «конфликтность», как мы понимаем, бывает разной степени, генезиса и форм реализации.

Международная конфликтность занимает поле от ценностного диссонанса, несовпадений в мировидении, различных интерпретаций и оценок, индивидуальной трактовки тех или иных фактов и причинно-следственных взаимосвязей до откровенных (прямых и тайных) действий, направленных на усечение и ослабление ресурсов и возможностей соперника, противодействие его планам, вплоть до прямого военного противостояния и физического уничтожения. Крайние формы такой конфликтности в отношениях КНР - США пока не проявляются.

Можно выделить ряд глубинных противоречий, составляющих питательную среду для такой конфликтности. Обратим внимание на исторический и цивилизационный факторы. Более древняя китайско-конфуцианская цивилизация насчитывает пять тысячелетий своего генезиса. На протяжении этого времени она сформировала оригинальные, апробированные историческим временем культурно-исторические коды организации общества и экономики, механизмы и принципы управления, иерархии, критерии мировидения, взаимодействия с внешним миром, этическую систему. В духовной культуре этой цивилизации наблюдается примат общественных интересов - семейных, клановых, региональных, государственных - над личными. Для нее типична централизованная иерархическая структура организации общества, особая роль государства, интегрирующая национальная идея. Вплоть до второй трети XIX века Китай как государство - цивилизация в экономическом, военном и культурном плане - был очевидно самодостаточным и влиятельным центром мировой силы.

Евроатлантическая цивилизация под нынешним лидерством США в своем ареале, зародившись и эволюционируя от периода модернити, выработала отличные от конфуцианской политиче-

ские, социальные и этические ценности, основываясь на принципах индивидуализма, свободы личности, равенства, частной инициативы, гражданского общества, разделения властей.

Разница политических систем и ценностей между КНР и США, конфликт мировидения и несовпадающие трактовки своих интересов в значительной степени произрастают из этой историко-цивилизационной разности.

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ И ГЕОСТРАТЕГИЧЕСКИЙ ФАКТОРЫ, ИНТЕРЕСЫ БЕЗОПАСНОСТИ

Китай и Америка как два крупных сложившихся к концу прошлого века центра силы, будучи расположенными по обе стороны Тихого океана, с центрами в евразийской и евроатлантической частях планеты, испытывают естественные обоюдные комплексы тревоги и небезопасности в отношении друг друга. Они стремятся геополитически контролировать сопредельные акватории и территории, в первую очередь тяготеющие к Тихому океану, выстраивать геополитически ориентированные дипломатические коалиции для компенсации этой тревоги. Находясь в статусе «сверхдержавы» со второй половины прошлого века, США были в доминирующей позиции - в военном, геополитическом, геостратегическом планах.

Действия КНР по мере своего экономического роста и усиления свидетельствуют о ее намерении менять этот статус-кво. К традиционной геополитической конфликтной зоне - Тайваню в последние годы подключен практически весь периметр морской границы КНР: первая линия островов, включая Дяоюйдао/Сенкаку и острова в Южно-Китайском и Восточно-Китайском морях. Ясно, что контроль над этими островами соответствует представлению китайского руководства о минимальной безопасности своей континентальной территории, свободе судоходства и транспортных коммуникаций.

Геостратегическое противоборство Китая и США все больше приобретает глобальный масштаб. Оно отчетливо проявляется в районах АТР, Центральной Азии, на Ближнем Востоке, в Африке, Латинской Америке, Арктике.

Далее, экономическая конкуренция. Два общества и самые крупные национальные экономики - хотя и разные по композиции своей экономической силы, неравнозначные по их отдельным параметрам

- остро конкурируют во все более уплотняющемся мире по различным экономическим срезам: потребители, рынки, капиталы, ресурсы, технологическое первенство, глобальные и региональные интеграционные проекты. Эта конкуренция отнюдь не противоречит состоянию взаимозависимости, наоборот, это естественно для того, как функционирует мировое хозяйство. Конкуренция отдельных субъектов экономики и взаимозависимость экономических систем - две естественные части глобального экономического процесса.

КИТАЙСКАЯ БЮРОКРАТИЯ: ПОИСК «РАВНОДЕЙСТВУЮЩЕЙ»

Как сочетаются эти взаимонаправленные тренды на взаимозависимость и конфликт с США в недрах китайской политики, кто и как их вербализует и определяет, каким образом складывается внешнеполитическая «равнодействующая»?

Отвечая на эти вопросы, мы исходим из того, что внешняя политика любого государства - это процесс, в который вовлечены множественные акторы в социально-агрегированном и индивидуальном качестве: партии, социальные, профессиональные и конфессиональные группы («группы интересов»), различные функциональные блоки бюрократии, общественные организации, корпорации, региональные элиты и бюрократия, отдельные личности. Каждому типу политического механизма присуща своя модель - алгоритмы, процедуры, практики - реализации интересов этих акторов в политике государства, правила согласования этих интересов.

Политический механизм КНР представляет собой механизм авторитарного типа с доминирующей над обществом бюрократией и монопольной партией в качестве несущей конструкции этой бюрократии. Особенностью этого механизма, сущностной для заданных нами вопросов, является наличие единой государственной идеологической парадигмы, включающей и ее внешнеполитический аспект - «картину мира», интерпретацию национальных интересов вовне, трактовку основных соперников и союзников. Для этого механизма также характерна слабость или отсутствие подлинно внегосударственных гражданских институтов, призванных осуществлять «горизонтальные» общественные связи по вопросам внешней политики.

Понятно, что при таких характеристиках политического механизма КНР в процессе формирования ее линии в отношении США

- ключевого внешнеполитического контрагента - центральная роль отводится внутрибюрократическому, межкорпоративному согласованию интересов. Главную роль в этом согласовании играют два функциональных блока китайской бюрократии - «экономический» и «силовой». Эти блоки «по определению» - по своей функциональности, по сегменту своего видения и реализации государственных задач - капитализируются на разных, не трудно догадаться каких, интересах в отмеченной дихотомии.

При этом, разумеется, говорить о том, что «экономический» и тяготеющие к нему финансовые, социально-сервисные блоки государственной бюрократии, региональные элиты (Министерство коммерции, Министерство промышленности и информатизации, Министерство финансов, Народный банк Китая) однозначно ориентированы на реализацию партнерских, взаимозависимых интересов в отношении США, а «силовой» блок однозначно заточен на конфликт, было бы упрощением.

В задачи любого функционального блока бюрократии, тем более в рамках единой внешнеполитической идеологии, вменено отстаивание всей гаммы интересов государства и общества применительно к своей области. В силу этого, мотивации с разным вектором - партнерская и конфликтная - существуют, хотя и в разных композиции и пропорции, в обоих отмеченных выше блоках бюрократии КНР - «экономическом» и «силовом».

Так, в «экономическом» блоке наряду с очевидно превалирующими интересами на достижение конструктивного компромисса с США, поддержание продуктивных отношений идет естественная работа по отстаиванию приоритетов Китая в спорной с США экономической проблематике. Это касается и валютного спора, возражений Китая по поводу заградительных протекционистских мер на американском внутреннем и инвестиционном рынках, ограничений по доступу к чувствительным американским технологиям, вопросам деятельности американских компаний на китайском внутреннем рынке и т. д.

Китайская военная бюрократия, НОАК в целом, манифестирует основной сгусток конфликтных интересов и настроений в отношении Америки.

Однако представление о том, что офицерский корпус НОАК, принадлежность к НОАК однозначно предполагает наличие стойкого антиамериканизма, было бы неверным. Действительно, традиционная консервативность и «идеологичность» «силового» блока

любой государственной машины (включая сюда и американскую, и российскую, и индийскую, и мексиканскую - список можно продолжать) очевидна. В равной степени для НОАК очевидна жесткая привязка к государственной идеологии, следование централизованно озвученной парадигме видения мира и его основных противоречий. Вместе с тем утверждать, что НОАК - это гарантированно и исключительно антиамериканский блок китайской государственной машины, было бы явной натяжкой. И образовательный уровень, и горизонт информированности, и идеолого-политические ценности, и служебный опыт современного китайского офицерского корпуса не позволяют делать такие прямолинейные экстраполяции.

Если говорить об «операционном коде» китайского командного состава НОАК - его менталитете, политико-ценностной мотивации, - то можно предположить, что вопрос о том, кто является «главным врагом» или «главной проблемой» китайской нации в этом влиятельнейшем сегменте китайского истеблишмента, вряд ли решается в черно-белом ключе: «только США».

Помимо явных и объективно существующих конфликтных зон с США, для китайского генералитета очевидны и другие «враги». И в первую очередь этими «врагами» являются собственные, внутренние проблемы китайского роста. В их числе - проблема бедности, неравномерность развития, разительная материальная и социальная дифференциации в обществе (недаром взявшего курс на «среднюю зажиточность»), махровая коррупция.

Все эти факторы лежат в основе возможной нестабильности и социального хаоса в полуторамиллиардной стране. Сложными проблемами, несомненно, являются и острые энергосырьевые потребности страны, особенно при переходе к «среднезажиточному» обществу, чрезмерная нагрузка социума на экологию при нынешней технологической неготовности ответить на эти вызовы.

Как в этой связи нужно и должно позиционировать США? Как однозначного и необратимого врага? Или потенциального партнера по соразвитию, источнику технологий, важного контрагента по решению этих очевидных и острых вызовов?

Если говорить об отношении к Америке внутри слоя правящей бюрократии КНР в целом, то, несмотря на порой жесткую антиамериканскую риторику, подачу материалов по целому ряду внешнеполитических и внутренних проблем США в критическом ключе, отношение к США как социуму, как политической системе,

системе культурно-идеологических ценностей далеко не однозначное, не «беспросветное». Целый ряд индикаторов показывает, что китайский правящий класс имеет тесные связи и вполне позитивные оценки многих сторон американской жизни, ориентируется на них в повседневной действительности, рассматривает ее как социальную перспективу свою и своих детей.

Это проявляется в большом и малом, на макро- и микроуровне. Первое - общеизвестно. Функционирование нынешней китайской модели развития, ее экспортно-ориентированность невозможны без западного и американского рынков, американского потребителя, без ВТО, доллара, американских ценных бумаг.

Микроуровень также симптоматичен. Потомки генералитета НОАК очень часто, благодаря своим родителям, процветают в продвинутых бизнес-структурах, тесно взаимодействующих с корпорациями США. Свыше 70% детей номенклатуры КНР министерского уровня имеют «грин-карту». В университетах США в настоящее время обучаются около 150 тыс. китайских студентов, существенная часть которых - потомки представительной номенклатурной бюрократии либо состоятельных бизнесменов. В их числе, как известно, дети Си Цзиньпина, Ли Кэцзяна, проходящие обучение в университетах «Лиги плюща». По статистике, не более 25% обучающихся в США студентов возвращаются на родину, несмотря на существенные льготы и бонусы. В КНР открыли свои региональные образовательные и исследовательские модули крупные американские университеты и «мозговые тресты». В их числе - Гарвард, Принстон, Университет Джонса Гопкинса, Брукингс, Карнеги.

Если говорить о том, что китайская молодежь в культурном, ценностном, технологическом планах испытывает чье-либо «цивилизационное» влияние, то наиболее сильное влияние оказывают Америка, а также Тайвань, Сингапур, Малайзия и в какой-то степени Япония.

БЮРОКРАТИЧЕСКИЙ ТОРГ «ЭКОНОМИСТОВ» И «СИЛОВИКОВ»

Модель «корпоративного внутрибюрократического торга» вполне продуктивна для анализа и прогнозирования «равнодействующей» китайской политики США. Но при двух важных дополнениях.

Во-первых, следует иметь представление, хотя бы в общих чертах, об институциональном механизме и процессе принятия внешнеполитических решений в КНР, которые при всех эволюциях последних лет остаются достаточно закрытыми. Без такого понимания ответы на вопросы, поставленные в начале нашей статьи, являются далеко не полными, не систематичными. Констатация того, что корпоративный бюрократический торг «экономистов» и «силови́ков» в Китае существует и этот торг является важным мотиватором для «равнодействующей» интересов, не дает слишком многого для политического прогнозирования. Вопросы о том, кто персонально, на каком уровне, с какой мерой бюрократической ответственности осуществляет этот торг, каковы реальная, действующая на данный момент институциональная структура и процедуры такого согласования, остаются без достаточной информационной подпитки.

Особый аспект этой темы - неформальный характер значительной части политических процедур КНР. Как известно, большая часть политических, в том числе и внешнеполитических, решений КНР осуществляется «на полях» и за рамками институционального, политического механизма. Неформальные связи еще менее, чем институциональный механизм, известны внешним наблюдателям Китая. Неформальный политический процесс, проявляющийся в бюрократиях во всем мире, в китайской политической традиции, при авторитарной организации власти в КНР имеет особый если не доминирующий вес и значение.

Второе дополнение касается того, что в условиях конкретного политического механизма КНР - формального и неформального - нельзя рассматривать корпоративно-бюрократический торг в западном понимании, переносить на Китай закономерности и особенности политических процессов, традиций и институтов другого типа.

Авторитарная политическая система, отцентрированная на КПК, и единая идеологическая парадигма ставят внутрибюрократическое согласование интересов в контекст «генеральной линии партии», генеральной внешнеполитической стратегии, комплекса установок и оценок в отношении США, актуальных на данный политический момент. Эти установки, транслируемые через соответствующие партийные номенклатуры в соответствующих блоках бюрократии, едины для них всех - будь то Министерство коммерции или Генштаб НОАК. Однако возможна их гибкая трактовка.

Данное обстоятельство хотя и ставит процесс согласования конкретных переговорных позиций по конкретным вопросам с США на министерско-техническом уровне в подчиненное положение по сравнению с политико-стратегическим (на уровне субструктур ЦК КПК и ЦВС* и выше - Политбюро и ПК, Рабочей группы ЦК по внешнеполитическим вопросам), но отнюдь не отменяет его.

Во-первых, министерский уровень представляет собой важное звено сбора, обработки, первичного анализа и концептуализации информации по соответствующему «кусту» в отношении США. Как правило, именно на этом уровне аккумулированы кадры, инфраструктура и знания, способные не только «грамотно» собрать, обработать, но и «грамотно» подать «наверх» и интерпретировать соответствующую экономическую либо военную (включая разведывательную) информацию.

Во-вторых, не секрет, что любая сколько-нибудь эффективная и дееспособная бюрократическая машина устроена таким образом, чтобы обеспечить прямой доступ на самый верх информации с самого низа по горячим, крайне чувствительным для верха сюжетам. С учетом того, что мы говорили выше о роли неформальных отношений в политическом классе КНР, сеть таких отношений - как можно предположить - предоставляет возможность ключевым китайским политикам министерского уровня и выше иметь в соответствующих блоках бюрократии «своих людей» на разных иерархических позициях, с тем чтобы получать адресную и независимую от других структур (и фигур) информацию. Телеграммы посольств и торгпредств, донесения спецслужб и военного атташата из жанра «только факты» более чем вероятно доходят до соответствующих лиц наверху согласно выстроенным клановым, корпоративным или неформальным связям.

В-третьих, именно на министерский уровень «закольцованы» тесно связанные с ним влиятельные экспертно-аналитические структуры, на которых в условиях усложняющегося политического процесса в КНР лежат бремя и прерогативы «переваривания» и анализа обширной информации. Именно в этих структурах, можно сказать, пульсирует «нерв» аналитического осмысления экономических, военно-стратегических и иных чувствительных данных.

*ЦВС - Центральный военный совет КНР.

Именно в них, в отличие от «функциональных» отделов экономических министерств и субструктур НОАК, порой поглощенных «текучкой», формулируются важные оценки, интерпретации и рекомендации по экономической, военной и внешней политике страны. Именно в их среде вызревают концепты и установки типа «мирного возвышения», «трех представительств», «китайской мечты». На них же в значительной степени ложится бремя практического наполнения, разработки и продвижения в политическую практику этих одобренных верхом инициатив. Так, по имеющимся сведениям, в частности в системе Госсовета КНР, существует целая сеть таких аналитических структур, гибких исследовательских коллективов, мало светящихся вовне, но выполняющих солидный объем повседневной и крайне значимой аналитической деятельности. Все это является дополнением - пока неясно, насколько конкурентоспособным, - к «системным» аналитическим центрам в рамках военной и экономической бюрократии, таким, например, как Центр исследований и развития Госсовета КНР или Академия военных наук НОАК, курируемым ЦВС и Генштабом НОАК.

Как и во всяком современном обществе, в разветвленной и многокомпонентной бюрократии современного Китая кадровые наполнения «экономистов» и «силовики» различаются между собой по социальному происхождению, карьерной траектории, образованию и опыту социализации, степени кланово-семейных привязок в партгосаппарате КНР. Эта разница прослеживается даже среди управленческого нобилитета (министерский уровень и на ступень-две вниз по иерархической лестнице), а именно тех, кто играет ключевую роль в анализе и выработке релевантных к США экономических, военных и общеполитических решений.

Если говорить о руководящих кадрах и управленцах «экономического» блока, то для них характерны большая космополитичность, часто наличие американского образования или даже американской степени (чаще всего МВА), опыта работы, учебы или наличия бизнеса с США, как правило, уверенное владение английским языком, взрослые дети, проживающие либо обучающиеся в США, прямые или опосредованные имущественные связи с Америкой. Экономические кадры, «поднявшиеся» в китайском обществе в последние три десятилетия (имеются в виду период реформ, более динамичная прорыночная эпоха, «золотое» десятилетие китайско-американского сотрудничества), в целом мень-

ше военных династийно и семейно привязаны к партгосаппарату КНР, хотя уровень семейственности и в этом блоке управленцев КНР достаточно ощутим.

Для военных кадров того же уровня как тенденцию следует отметить большую династийность (наследование военной профессии в КНР весьма типично), более специализированное, порой закрытое военно-техническое образование, гораздо меньший уровень космополитичности и, наоборот, акцент на национально-патриотические традиции и элементы социализации, меньшая межсекторальная карьерная мобильность. Личный опыт учебы или работы на Западе или в США встречается, но как тенденция - реже.

Для внутривластной полемики «экономистов» и «силови-ков» показательны следующие примеры. В начале 2012 года был обнародован доклад «Китай - 2030», получивший большой резонанс как внутри КНР, так и за рубежом. Доклад явился плодом масштабного совместного проекта группы экспертов Всемирного банка, с одной стороны, и Центра исследований и развития Госсовета КНР - пожалуй, самого авторитетного китайского «мозгового треста» в вопросах экономики и государственного строительства - с другой¹.

Почти 500-страничный доклад представляет собой своего рода «Дорожную карту» реформирования китайской экономики на ближайшие 15 лет. Главной рекомендацией авторов доклада является управляемое, но неуклонное переформатирование экономической роли государства, его дозированный уход из большинства «несистемообразующих отраслей».

Все эти меры, по которым Всемирный банк нашел консенсус с китайским экспертным сообществом, в случае своей реализации, бесспорно, сделают экономику КНР, как минимум, еще более транспарентной, с точки зрения американцев, разумеется, без каких-либо стремлений к неадекватному копированию экономических моделей и институтов США.

В отличие от такого «глобалистского» видения отношений с США иные оценки присущи политологам-«реалистам», пользующимся широкой популярностью у военных. «Реалисты», по сути, вербализуют интересы и воззрения военного блока бюрократии в поиске внешнеполитической «равнодействующей» с США. Как и «реалистов» во всем мире, китайских экспертов такой ориентации отличает акцент на сильном государстве в условиях анархии

и непредсказуемости, царящих в «мировом сообществе». Они выступают за максимизацию «совокупной военной мощи» Китая, ее как «жесткого», так и «мягкого» компонента. Они считают, что Китай должен активно использовать свои приобретенные военные потенции для достижения тех целей, которые он сочтет нужными. Янь Сюетун из Университета Цинхуа - наиболее яркий представитель этого крыла аналитиков - твердо заявляет, что «военный потенциал, который не используется, не может считаться потенциалом. Это равнозначно тому, что если деньги не тратятся - они не деньги»².

По мнению «реалистов», КНР должна перейти к более внушительному морскому присутствию в западной части Тихого океана, чтобы препятствовать морской активности США по периметру китайских морских границ. Они также считают, что Китай должен прямо использовать свои финансовые активы в США, чтобы препятствовать поставкам вооружений на Тайвань, а в отношении американских корпораций, участвующих в этих поставках, должен незамедлительно вводиться режим санкций.

Вот другое характерное заявление лидера «реалистов»: «Конфликт и противостояние между КНР и США неизбежны. Различия и трения станут еще шире и острее в течение последующих десяти лет, поскольку разрыв в совокупной мощи между Китаем и США будет сужаться. Но это не значит, что будет непременно война. Будет противостояние в политике, военной сфере, культуре и экономике»³.

Другой единомышленник Янь Сюетуна при обсуждении вопроса о будущем Китая как «ответственной» мировой державы высказался не менее красноречиво: «Ответственной перед кем? По каким критериям? По американским? Никогда»⁴.

Дихотомия интересов в отношении Америки будет продолжать проявляться в рамках общей «равнодействующей» китайской стратегии с возможным преобладанием в разное время то компромиссных, то конфликтных импульсов. Многое зависит от направленности внутренних процессов в КНР, тех решений, которые будут приниматься в рамках эволюционирующей модели социально-экономического развития. Направленность этой модели на рыночные

или государственных алгоритмы в решении стоящих перед Китаем вызовов будет разворачивать КНР либо в сторону Америки, либо в сторону конфликта с ней.

При всей масштабности и специфике китайских проблем роста, при неизбежной необходимости идти в этом развитии своим путем, не копируя заокеанские образцы, «переходить брод, нащупывая камни», многие сущностные элементы, стандарты, зарекомендовавшие себя практики американского общества и экономики обречены на воспроизводство в Китае в сходной или «превращенной» форме.

Это касается, в частности, методов государственного регулирования экономики с выходом на административное и хозяйственное право, разграничения интересов государства, частного бизнеса и наемного работника, создания стимулирующей налоговой системы, методов корпоративного управления, организации науки и образования, образовательных стандартов, государственных гарантий потребителю, механизмов взаимодействия бюрократии и гражданского общества.

Такое «воспроизводство» не сформирует два общества одинаковыми, но неизбежно сделает их более сопоставимыми, транспарентными и понятными друг другу по системе своих внутренних ценностей и приоритетов.

¹<http://www.worldbank.org/content/dam/Worldbank/document/China-2030-complete.pdf>

²阎学通 中国掘起. 天津. 天津 人民出版社 1997. P. 84.

³http://ajw.asahi.com/article/forum/security_and_territorial_issues/AJ201212260001

⁴Цит. по: *Shambaugh D. China Goes Global. N.Y., 2013. P. 40.*

Ключевые слова: отношения КНР - США, взаимозависимость, китайская бюрократия, НОАК, процесс принятия решений в КНР.

Культурная дипломатия

Наследие

Остановить преступления против культурного наследия человечества!

Александр Дзасохов

Inter anna silent Musae» (Когда говорят пушки, музы молчат) - это латинское изречение вспоминается сегодня, когда войной и потрясениями объят огромный Ближневосточный регион - от Ливии до Ирака. Здешние библейские места, буквально дышащие тысячелетней историей и культурой, оказались в эпицентре масштабного конфликта, начало которому положила в 2003 году агрессия США против Ирака, а продолжила его разрастание так называемая «арабская весна» в 2011 году.

Вместо реализации благородных надежд на лучшую, более справедливую, демократическую жизнь народы арабских стран столкнулись с черными силами разрушения, пришедшими на эти земли под масками проповедников «демократии» и «свободы». Не зря же древние говорили: «Via ad infernum strata est bonis praesumptionibus» (Благими намерениями вымощена дорога в ад)... И вот мы видим на этих землях вместо развития и процветания - трагедии десятков тысяч жертв, миллионы беженцев и разрушенные государства, еще недавно жившие в мире и спокойствии.

Но страдают не только люди и страны. Страдают исторические памятники, которых в этих местах огромное количество. Недаром же Средиземноморье именуют «колыбелью человечества». Имен-

но здесь располагались древнейшие очаги цивилизации, именно здесь веками расцветали искусства, знания и сама человеческая мысль, знакомство с которыми делало людей любых поколений мудрее и гуманнее.

Но сегодня все не так. И музы не просто молчат, уступая пушкам. Они бессловесно гибнут, сгорая в огне конфликтов. Бесценные памятники культуры, архитектуры, истории подвергаются варварскому разрушению, исчезают бесследно. Каждый день и каждый час руками новых варваров - и в форме US Army, и под черными, пиратскими флагами «Аль-Каиды» и других исламистских формирований - уничтожается цивилизационное, культурное наследие всего человечества.

Мировое сообщество не имеет права замалчивать эту абсолютно недопустимую ситуацию и не должно беспомощно мириться с ней, демонстрируя свое бездействие!

Прежде всего, следует четко зафиксировать происходящее - то положение, в котором мы не по своей воле оказались. Мы должны исходить из того, что за последние годы целый ряд ближневосточ-

ных государств столкнулся с массовым уничтожением и разграблением их культурных ценностей. Это Ирак, Египет, Сирия, Ливия.

Начатая в 2003 году США и их союзниками война в Ираке нанесла непоправимый ущерб объектам культурно-исторического наследия. Иногда приходится слышать, что в Списке всемирного наследия ЮНЕСКО к началу войны находился только один объект на территории Ирака - парфянский город Хатра. Дескать, ценных исторических памятников в Ираке не так много. Подобные утверждения вызывают не только недоумение, но и заставляют усомниться в адекватности и компетентности говорящих это людей. Разве они не знают, что практически вся территория Ирака - это уникальный музей под открытым небом, полный произведений искусства и археологических памятников? При этом многие исторические памятники не только не изучены, но, судя по всему, еще и не раскопаны, сокрытые под слоем, требующим работы археологов.

Иракский диктатор Саддам Хусейн сравнивал себя с Навуходоносором и в нарушение общепринятых правил археологической этики вложил кирпичи со своим именем в стены древнего Вавилона. Он построил здесь и собственный дворец, чем нанес значительный ущерб историческому облику Вавилона. Многие осуждали его за эти действия. Однако надо признать, что Ирак при Саддаме выделял средства на раскопки, изучение и сохранение культурного наследия, государственные службы пресекали попытки грабежей. А Багдадский музей был одним из самых знаменитых в мире.

Зато в ходе войны, развязанной США против Ирака под надуманным предлогом, руины древнего Вавилона наряду с другими уникальными памятниками Ирака подверглись разрушению. Среди наиболее пострадавших сооружений оказались Ворота Иштар и Путь Процессий.

Многие исторические ценности, в том числе наследие шумерской и вавилонской цивилизаций, были разграблены. В их числе экспонаты музеев Навуходоносора и Хаммурапи, сокровища Вавилонской библиотеки и архива. Чтобы представить происходившее в Вавилоне, достаточно напомнить, что в 2003-2004 годах этот археологический комплекс использовался коалиционными силами интервентов в качестве военной базы! Лишь позже он был возвращен в ведение Государственного совета по древностям и культурному наследию.

По оценке Министерства туризма и древностей Ирака, в 2003-2004 годах из страны было вывезено 130 тыс. культурно-исторических ценностей, причем вернуть пока удалось всего около 10%. По большей части перехватить награбленное получилось только в соседних Ливане и Сирии, однако львиная доля пропавших ценностей не задержалась на Ближнем Востоке и продолжила путь на другие континенты.

«В Соединенных Штатах незаконно находится 90 тыс. принадлежащих Ираку археологических артефактов, - утверждает министр туризма и древностей Лава аль-Самисм. - И Вашингтон отказывается их возвращать»¹. Крупнейший скандал разгорелся осенью 2012 года, когда были обнародованы свидетельства переводчика, лично наблюдавшего за погрузкой ящиков с архивами иракских евреев в американские транспортные самолеты. 10 тыс. иракских исторических артефактов периода Шумера и Вавилона были неожиданно обнаружены весной 2013 года в Корнельском университете США.

Основное требование американцев на переговорах с иракцами по теме возвращения украденных ценностей такого: оставить ценности в США «для изучения». «Министерство отказывается принимать подобные условия и настаивает на немедленном возврате ценностей, незаконно вывезенных из страны во время оккупации Ирака армией США, - повторяет министр аль-Самисм. - По международным соглашениям историческое наследие является собственностью всех граждан Ирака и должно быть возвращено без каких-либо условий».

Сегодня общественность располагает докладом подкомитета по Вавилону Международного координационного комитета ЮНЕСКО по охране культурного наследия Ирака. Эксперты провели всестороннюю техническую оценку состояния этого уникального памятника культуры и констатировали, что нанесенный ущерб огромен. Тем с большей энергией надо оберегать то культурное наследие, которое сохранилось на сегодняшний день в Ираке.

В бурлящем Египте столь масштабных разрушений, как в Ираке, не было. Да и невозможно было представить, что кому-нибудь придет в голову, скажем, обстреливать пирамиду Хеопса, как когда-то в годы египетского похода Наполеон приказал расстрелять Сфинкса, лежащего у подножья пирамид в Гизе. Тем не менее ненавистни-

ки древних пирамид в исламистском Египте появились достаточно быстро. Несколько месяцев назад еще при президенте-исламисте Мохаммеде Мурси религиозные фундаменталисты, в частности салафитский шейх Мурган Салем аль-Гохари, призвали своих последователей разрушить и пирамиды, и самого Сфинкса. Глава исламистской партии «Национальное единство» Абд ал-Латиф ал-Махмуд обратился к Мурси с просьбой дать указание «уничтожить пирамиды как памятники языческой культуры», которым «не место на земле ислама». При этом он напоминал как о «доблести» о варварском, с точки зрения нормальных людей, разрушении талибами статуй Будды в Афганистане в 2001 году, равно как и об уничтожении ряда исторических памятников в Ираке, Малайзии, Тунисе, Мали.

Седые пирамиды не пострадали от натиска фанатиков-мракобесов, но во время гражданских беспорядков в Египте многие древности были подвергнуты разграблению. Серьезно пострадала коллекция Каирского музея, стоящего прямо на знаменитой площади Тахрир, где происходили основные события двух египетских переворотов. В Каирском музее воровали, как, впрочем, и в Багдадском

музее, и в музее столицы Ливии - Триполи, «точечно» и со знанием дела - пропали бесценные артефакты, представляющие, по некоторым оценкам, большой интерес для оккультистов и адептов «черной магии».

Египет, кстати, уже обнаружил некоторые из похищенных артефактов. Неподдалеку - в Израиле, где их начали выставлять на аукционы. Компетентные органы АРЕ потребовали не продавать похищенные сокровища. С таким заявлением выступили египетский МИД, а также министр по делам древностей².

Полностью оценить ущерб, нанесенный культурному наследию Египта, в первую очередь его музейным собраниям, в настоящее время вряд ли возможно, однако эксперты ЮНЕСКО должны стоять перед собой такую задачу.

Самая тяжелая ситуация с памятниками культурного наследия сложилась в Сирии - стране, с которой я был теснейшим образом связан по дипломатической работе еще в конце 1980-х годов и с которой до сих пор поддерживаю регулярные связи.

За годы гражданской войны в Сирии разрушено огромное количество исторических сооружений, относящихся к римской, христианской, мусульманской эпохам. Серьезные повреждения получили Старый город в Дамаске, археологические памятники Пальмиры, Старый город в Босре, старый город в Халебе (Алеппо), замки Крак-де-Шевалье и Кальтат-Салах-ад-Дин, древние поселения северной Сирии. ЮНЕСКО на своей сессии в Камбодже 20 июня 2013 года включила все эти памятники в Список объектов всемирного наследия, находящихся под угрозой уничтожения.

Массированной атаке боевиков и большим разрушениям подвергся сирийский город Маалюль, который известен на весь мир благодаря тому, что его жители до сих пор говорят на арамейском - языке, как считается, Иисуса Христа. Это фактически единственный город на планете, где до наших дней сохранился живой язык Иисуса. Маалюль - эта святыня, которой поклоняется весь христианский (да и не только христианский) мир, этот город, куда еще недавно регулярно снаряжались научные экспедиции для изучения языка Нагорной проповеди, - предстал перед лицом угрозы уничтожения.

Не возникла ли теперь серьезная причина для того, чтобы христиане всего мира осознали наконец всю опасность происходящего сегодня в Сирии и предприняли самые решительные шаги для

прекращения войны и варварского уничтожения бесценных культурных ценностей?!

В настоящее время из Сирии, по сведениям экспертного сообщества, нелегально вывозятся многочисленные предметы искусства. В этой связи ЮНЕСКО обратилась к сторонам конфликта принять все возможные меры, чтобы пресечь вывоз нелегальной контрабанды культурного наследия. Этот призыв адресован и к таможенным службам сопредельных государств, которым следует повысить стандарты досмотра и проверки на пунктах пересечения границы. Ведь преступления против культурного наследия Сирии наносят ущерб не только этой многострадальной стране, но всему мировому сообществу, обедняя историческое и культурное наследие человечества.

Сказанное в равной мере относится и к Ираку, и к Ливии, и к Египту.

Такова сложившаяся ситуация. Очевидно, что вырисовывающаяся картина неполна, поскольку существует явный дефицит проверенной и надежной информации из попавших под каток «арабской весны» стран Магриба и Ближнего Востока. Особенно трудно получать информацию из районов боевых действий. Тем не менее мировая общественность, Организация Объединенных Наций, ЮНЕСКО, политики и организации гражданского общества всех стран, прежде всего ведущих мировых держав, имеют все основания для того, чтобы предпринять меры, способствующие сохранности памятников культуры в этой беспокойной части мира. Я бы предложил, чтобы сессия Генеральной Ассамблеи ООН была специально посвящена именно вопросам сохранения культурного и исторического наследия человечества!

Несколько десятилетий назад человечество уже сталкивалось с похожей ситуацией и пыталось извлечь из нее уроки для себя. Огромные разрушения и разнузданное мародерство периода Второй мировой войны побудили еще в 1948 году поставить в стенах ЮНЕСКО вопрос о необходимости принятия конвенции по защите культурных объектов. А в мае 1954 года Гагская конвенция установила хорошо узнаваемый сегодня отличительный знак для идентификации охраняемых объектов культурного наследия - заостренный щит, разделенный на четыре части синего и белого цвета.

В 1972 году, то есть более 40 лет назад, была принята Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия. Государства - участники конвенции признали, что все международное сообщество обязано сотрудничать. И оно сотрудничало - большую

часть последних десятилетий. Но это происходило в достаточно комфортных условиях мира. А что делать, когда идет война?

Возможно, как раз сегодня, когда в Сирии продолжается кровопролитие, а в соседних странах сохраняется угроза гражданских беспорядков, для мирового сообщества настал момент, когда оно может в наиболее зримой форме продемонстрировать принципиальность своей позиции и, как следствие, доказать эффективность сотрудничества по охране объектов культурного наследия.

При этом не надо придумывать ничего нового - у нас есть действующие международные документы по защите культурного наследия во время вооруженных действий: «Пакт Рериха» от 15 апреля 1935 года, Гагская конвенция 1954 года о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия, Конвенция об охране подводного культурного наследия. Просто необходимо, чтобы эти документы заработали в соответствии с нормами международного права. Так просто и... так сложно.

Не будем забывать, что международная деятельность в сфере охраны культурного наследия во время чрезвычайных ситуаций

и вооруженных конфликтов имеет свою историю. Ведь одним из последствий разрушительных войн и революций первой половины XX века стало появление идей, а впоследствии - на их базе - и документов, регулирующих отношения сторон международного конфликта к объектам культурного наследия.

Одним из первых подобных документов стал Договор о защите художественных и научных учреждений и исторических памятников («Пакт Рериха»), подписанный 15 апреля 1935 года. В нем впервые в истории было сказано о том, что объекты культурного наследия, художественные, научные, образовательные учреждения не только нуждаются в защите во время вооруженных действий, но должны пользоваться уважением у воюющих сторон.

«Пакт Рериха», хотя и был подписан 21 страной, не получил широкого распространения. Впрочем, он сыграл свою роль, став основой для важнейшего, первого в своем роде международного документа в данной сфере - Гаагской конвенции 1954 года о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта.

Следующим этапом совершенствования международного законодательства в сфере охраны объектов культурного наследия стала Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия от 1972 года³.

Так, пункт 1 статьи 6 этой конвенции гласит: «Полностью уважая суверенитет государств, на территории которых находится культурное и природное наследие, определяемое в статьях 1 и 2, и не ущемляя прав, предусмотренных национальным законодательством в отношении указанного наследия, государства - стороны настоящей конвенции признают, что оно является всеобщим наследием, для охраны которого все международное сообщество обязано сотрудничать».

Однако современные реалии международной деятельности по сохранению культурного и природного наследия во время чрезвычайных ситуаций и вооруженных конфликтов таковы, что во время военных конфликтов и революций XXI века, несмотря на то что большинство стран ратифицировали вышеуказанные конвенции, многие нормы этих документов просто не исполняются. А разрушения, имевшие место в ходе иракской кампании, нарушили пункты сразу нескольких конвенций.

С 2003 по 2004 год археологический комплекс Вавилон использовался Вооруженными силами США, как мы уже отмечали, в качестве военной базы. Эксперты подкомитета по Вавилону Международ-

ного координационного комитета ЮНЕСКО по охране культурного наследия Ирака провели всестороннюю техническую оценку состояния этого памятника. В представленном докладе содержится описание причиненных повреждений: памятнику был нанесен серьезный ущерб, вызванный «рытьем канав, выемкой, перемещением и выравниванием грунта».

В докладе отмечается, что строительство в этом месте дворца для Саддама Хусейна «нанесло громадный ущерб историческому памятнику», а позднее - в ходе интервенции США в 2003 году - он был просто разграблен, экспонаты были разворованы или уничтожены.

Далее. Пункт 1 статьи 4 Гаагской конвенции 1954 года о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта⁴ гласит: «Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются уважать культурные ценности, расположенные на их собственной территории, а также на территории других Высоких Договаривающихся Сторон, запрещая использование этих ценностей, сооружений для их защиты и непосредственно прилегающих к ним участков в целях, которые могут привести к разрушению или повреждению этих ценностей в случае вооруженного конфликта, и воздерживаясь от какого-либо враждебного акта, направленного против этих ценностей».

Пункт 3 этой же статьи говорит и о необходимости пресечения мародерства и разграбления памятников: «Высокие Договаривающиеся Стороны обязуются, кроме того, запрещать, предупреждать и, если необходимо, пресекать любые акты кражи, грабежа или незаконного присвоения культурных ценностей в какой бы то ни было форме, а также любые акты вандализма в отношении указанных ценностей. Они запрещают реквизицию движимых культурных ценностей, расположенных на территории другой Высокой Договаривающейся Стороны».

Однако в ходе революций и боевых действий, затрагивающих объекты культурного наследия, сплошь и рядом стороны конфликтов нарушают процитированные положения международных правовых актов. Действия тех же сирийских мятежников были направлены против исторических объектов древнего Алеппо, против средневекового замка Крак-де-Шевалье и цитадели Салах-ад-Дина. Действия туарегов в Мали привели к повреждению древнейших памятников города Тимбукту.

Понятно, что эти вооруженные формирования не имеют отношения к какому-либо государственному образованию и действуют по принципу бандитской вольницы, а потому весьма трудно предъявлять к ним юридические претензии за нарушение международно-правовых документов в области сохранения исторических и культурных ценностей. Но дело в том, что за каждой из этих якобы независимых группировок стоят крупные государства или их спецслужбы, вооружающие и финансирующие эту герилью. Вот перед членами ООН, занимающимися подобной деятельностью, и надо бы поставить вопрос о том, как их клиентура уничтожает наследие человечества.

Ведь практически все страны - члены ООН и ЮНЕСКО поставили свои подписи под текстом Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия, в которой, в частности, говорится следующее:

«Государства - стороны настоящей конвенции, по возможности, стремятся, с тем чтобы обеспечить наиболее эффективную охрану и сохранение и возможно более активную популяризацию культурного и природного наследия, расположенного на их территории, в условиях, свойственных каждой стране:

а) проводить общую политику, направленную на придание культурному и природному наследию определенных функций в общественной жизни и на включение охраны этого наследия в программы общего планирования;

б) учреждать, если они еще не созданы, на своей территории одну или несколько служб по охране, сохранению и популяризации культурного и природного наследия, располагающих соответствующим персоналом и средствами, позволяющими выполнять возложенные на них задачи;

в) развивать научные и технические разработки и исследования и совершенствовать методы работы, позволяющие государству устранять опасности, угрожающие его культурному и природному наследию;

г) принимать соответствующие юридические, научные, технические, административные и финансовые меры для выявления, охраны, сохранения, популяризации и восстановления этого наследия;

д) содействовать созданию или развитию национальных или региональных центров подготовки в области охраны, сохранения и популяризации культурного и природного наследия, а также поощрять научные исследования в этой области».

Вот что надо выполнять безусловно!

Разрушение памятников культурного наследия следовало бы приравнять к использованию оружия массового уничтожения и преследовать виновных в этих преступлениях как военных преступников. Уничтожая объекты культурного наследия, разрушая памятники истории, они посягают на коллективную память человечества, не на словах, а на деле втаптывают в грязь ценности культуры и гуманизма.

Мириться с этим - ниже нашего человеческого достоинства.

¹<http://ru.fbii.org/investigations/734.html>

²http://izrus.co.il/obshie_novosti/news/2013-09-22/76834.html

³<http://whc.unesco.org/archive/convention-ru.pdf>

⁴http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_36185.html

Ключевые слова: «колыбель человечества», Вавилон, Каирский музей, город Маалюль, «Пакт Рериха».

Архитектура

О хранителях Вечного, спасителях Красоты и о спасенных Красотой, или О смысле профессии...

Мария Орешина

*Художник-варвар кистью сонной
Картину гения чернит
И свой рисунок беззаконный
Над ней бессмысленно чертит.
Но краски чуждые, с летами,
Спадают ветхой чешуей;
Созданье гения пред нами
Выходит с прежней красотой.
Так исчезают заблужденья
С измученной души моей,
И возникают в ней виденья
Первоначальных, чистых дней.
А.С.Пушкин «Возрождение»*

Эта заметка начала готовиться в преддверии Первого международного съезда реставраторов*, примерно за месяц, полтора до. Хотелось сначала глубоко погрузиться в материал, вспомнить «чудо-путешествия» в мир Искусства, в которые нас брали с собой преподаватели отделения искусствоведения исторического факультета Московского университета, приобщавшие и призывавшие

* Первый международный съезд реставраторов «Реставрация в России и мире: определяющие стратегии развития» состоялся по инициативе Минкультуры России в Москве 25-26 сентября 2013 г. (Б.Дмитровка, д. 1). См., например: www.rcongress.ru; Съезд реставраторов подвел итоги // http://tvkultura.ru/article/show/article_id/100224

тогда еще ленивых студентов, нередко по-школярски зашоренных, к со-творчеству, со-трудничеству. Сообща поразмышлять с «реставратором Всея Руси» С.В.Ямщиковым, «служителями по России» А.В.Ополовниковым, А.В.Трезвовым, В.Д. и Д.В.Сарабьяновыми, К.И.Масловым, А.Н.Лесовым, Н.О.Душкиной и многими, многими людьми (ушедшими и ныне здравствующими), к жизненному выбору которых испытываешь безмерное уважение, затем услышать участников прошедшего мероприятия и, наконец, «сверить часы», проверить свои ощущения, что называется «до и после».

УТРАТИТЬ НЕЛЬЗЯ ВОССОЗДАТЬ

В мире постоянно восстанавливаются многочисленные памятники историко-культурного наследия. За последние годы реставрируются (а некоторые уже отреставрированы и открыты для посетителей) такие шедевры, как: православные святыни в Сербии* - Печский Петропавловский мужской монастырь в Печь-Ипеке (XIII в.); монастырь Високи-Дечани (1327 г.) и Грачаница (1315 г.); церковь Богородицы Левишской; православная духовная семинария Св. Кирилла и Мелодия в Призрене (1871 г.); в Италии - амфитеатр Флавиев - Колизей (75 г. н.э.); римский фонтан Треви (1732-1762 гг.); «Домус гладиаторов» в Помпеях; крытая галерея, соединяющая дворцы Палаццо Веккьо и Палаццо Питти (1565 г.), - коридор Вазари во Флоренции; францисканская капелла базилики Санта-Кроче во Флоренции (1294 г.); главная городская кампанилла на венецианской площади Сан-Марко (IX в.); фреска Тициана «Давид и Голиаф» в церкви Санта-Мария делла Салюте; фреска «Поклонение волхвов» Леонардо да Винчи в галерее Уффици (1481 г.); во Франции - Парижский пантеон (1758-1789 гг.); статуя Ники Самофракийской (220-190 г. до н.э.) на лестнице Дару в Лувре; парижская готическая башня недалеко от площади Шатле - бывшая колокольня церкви Сен-Жак-ла-Бушери (1523 г.); Свято-Никольский собор в Ницце (1903-1912 гг.); в Великобритании - Вестминстерский дворец (1840 г.); в Австрии - первое

* В числе разрушенных 150 православных сербских святынь оказались и эти памятники. Россия под эгидой ЮНЕСКО в 2010 г. по соглашению с Сербией выделила 2 млн. долл. на оказание помощи в восстановлении этих монастырей и церквей. При содействии Русской православной церкви было собрано 200 тыс. евро на восстановление православной семинарии в Призрене.

архитектурное сооружение периода зрелого барокко, городской дворец Лихтенштейнов в Вене (1692-1705 гг.); в Германии - главная достопримечательность тюрингского Айзенаха - комната ландграфа замка Вартбург (1067-1080 гг.); Кельнский собор (1248-1437 и 1842-1880 гг.); историческая вилла художника Франца фон Ленбаха (художественный музей Ленбаххауз) в Мюнхене (1887-1891 гг.); в Египте - пирамида Хафры (сер. XXVI в. до н.э.); самая древняя каменная постройка в мире - пирамида фараона III династии Джосера в Саккаре (III тыс. до н.э.); в Турции - дворец Топкапы, так называемые «пушечные ворота» в Стамбуле (1465 г.); Студийский православный монастырь средневекового Константинополя (1462 г.), пристанище для Русского археологического института Ф.Успенского (правда, превращенный в мечеть); русская церковь-памятник в Сан-Стефано (1898, 1914 гг.); так называемый «второй дом» Девы Марии недалеко от Эфеса; древний храм Аполлона в турецком Сиде (II век н.э.); в США - знаменитая «леди либерти» - статуя Свободы в Нью-Йорке (1886 г.); в Ираке - арка дворца Сасанидов в Ктесифоне (VI в.); в Азербайджане - одна из древнейших мечетей Южного Кавказа и всего Ближневосточного региона Джума в Шемахе (743 г.); в Корее - древние, так называемые «южные ворота» Намдэун в Сеуле (1398 г.) и многие другие. И это, разумеется, неполный список. Впрочем, идет и параллельный процесс - насильственное уничтожение памятников истории и культуры в Сирии, Египте, Ираке, Афганистане, бывшей Югославии!...

Во многих странах мира сложилась своя национальная реставрационная практика, своя школа, свои традиции спасения историко-культурных памятников. Законодательницами «моды» на этом направлении являются Великобритания и Италия. В России с начала XX века, с эпохи И.Э.Грабаря, сформировалась уникальная реставрационная школа, которая и по сей день задает высочайшую планку реставрационному мастерству во всем мире. Ежегодно в разных странах проходят международные разноформатные мероприятия, объединяющие архитекторов, историков искусства, искусствоведов, реставраторов-практиков, предлагающих свои рецепты по спасению национальной идентичности, исторической памяти, которая запечатлена в исторических памятниках - ярчайших свидетелях ушедших эпох. В России эта тематика всегда была актуальной, значимой и болезненно решаемой.

ОБ ОЧЕРЕДНОМ ВИТКЕ «РЕШЕНИЯ» ПРОБЛЕМ В ЭПОХУ НЕОВАРВАРСТВА: ВОЗМОЖНА ЛИ ПОБЕДА В СРАЖЕНИЯХ С ПАТИНОЙ ВРЕМЕНИ?

Столь репрезентативное и масштабное мероприятие, каким явился съезд, удалось провести в России за долгие годы впервые. Пожалуй, припоминаются в этой связи близкие по своей значимости события - Генеральная ассамблея ИКОМОС в Москве в 1978 году, а в постсоветский период - международная конференция «Heritage at Risk». Сохранение архитектуры XX века и всемирное наследие» в 2006 году, которая, к чести ее организаторов, собрала гораздо больше участников, особенно наших иностранных партнеров.

Совершенно очевидно, что проблемы в реставрационной отрасли России назрели давно и требуют поиска путей решения. Перед участниками съезда стояли задачи по выработке с учетом мирового опыта стратегических направлений государственной политики в сфере развития (спасения?!) отечественной реставрационной отрасли, а шире - сохранения объектов историко-культурного наследия, которые являются лицом нашей страны. Это предполагает применение системного подхода, аккумулирующего нормативно-правовую, финансовую, кадровую, методическую, научную и образовательную компоненту.

Кроме того, организаторы в полной мере осознавали необходимость долгожданного обмена бесценным опытом с зарубежными коллегами, представителями всемирно признанных и авторитетных в этой сфере реставрационных центров, выступившими с докладами. Это консультативные органы ЮНЕСКО - Комитет всемирного наследия, Международный исследовательский центр по сохранению и реставрации культурных ценностей* (ИККРОМ)**, Международный совет по охране памятников и достопримечательных мест (ИКОМОС)***, а также Международный Центр реставрации Раймонда Лемера в

* Катрина Симила «Опыт ИККРОМ в области образования и обучающих программ для профессионалов в области реставрации».

** Минкультуры России при экспертной поддержке МИД России (Комиссия РФ по делам ЮНЕСКО) ведет переговоры о возобновлении членства нашей страны в этой авторитетной международной организации.

*** Генеральный секретарь ИКОМОС в Финляндии Майя Кайрамо «История и международная деятельность ИКОМОС».

Бельгии*, Общество защиты старинных зданий Великобритании**, Миланский политехнический университет***, Палата архитекторов провинции Венеция, Коллегия истории и сохранения культурного наследия Италии, факультет «Архитектурное наследие» Университета La Sapienza в Риме****, Высший институт консервации и реставрации (Министерство культурного наследия Италии)*****.

На съезде все делегаты являлись свидетелями оживленных дискуссий, в ходе которых высказывались весьма острые и радикальные точки зрения. В кулуарах речь нередко заходила не столько о развитии реставрационного дела в России, сколько о его спасении². В России остро ощущается нехватка признания статуса профессии реставратора. Несовершенство национального законодательства, постоянное давление рынка, перманентная нехватка финансирования, бесперспективность поиска частных спонсоров, размытость критериев реставрации, деградация профессиональных стандартов, наступление «эпохи неоварварства», постоянное и последовательное изъятие из рук реставраторов исторических памятников при передаче их «практикующим архитекторам», готовым «реконструировать памятник в его копии», бесконечные коллизии в государственно-частном партнерстве и во взаимодействии государства и бизнеса. Все это признаки национальной культурной катастрофы.

Акционирование крупнейших реставрационных предприятий, автоматически ведущее к приватизации, зависимость реставратора от заказчика, разрушение трехфазовой системы функциониро-

* Минджи Янг «Культурное наследие в контексте культуры и развития: проблемы реставрации на политическом, социально-экономическом и техническом уровнях» (подробнее см.: Интервью К.Егоровой с Минджи Янг в рубрике «Худсовет» программы «Новости культуры». 26.09.2013 // www.tvkultura.ru/article/show/article_id/100011).

** Дэвид Хит «Реставрационная практика в Великобритании: история и современная деятельность Общества защиты старинных зданий».

*** Розелла Мойоли «Экономическая выгода реставрации: правила выбора проектов и лучшего опыта реставрации».

**** Донателла Фиорани «Реставрация римского храма, барочной церкви и Мавзолея Императора Августа (и его приспособление) в Риме».

***** Клаудио Просперо Порта «Высший институт консервации и реставрации – современная организация, обучающие программы, международная деятельность».

вания отрасли (научная, производственная и контрольно-методическая), отсутствие общей концепции ее развития (без привлечения к обсуждению вопросов специалистов), бесконтрольность реставрации, ведущая к потере аутентичности памятника, а значит, его подлинности, что является, по сути, основополагающим и краеугольным камнем культурного наследия вообще, перекося в сторону коммерческой реставрации, сражающейся с патиной времени (читай - с историей и исторической контекстностью памятника), пренебрежение консервационной составляющей - все это приводит к размножению симулякров, красивых (фасадных) упаковок, «фантиков без конфет».

Рецепты, предлагавшиеся «мэтрами», «отягощенными государственными заботами и думами»*, к сожалению, не всегда встречали поддержку у тех, чей давний крик стоило все-таки услышать. Пожалуй, свежую и здравую струю внесли выступления приглашенных на съезд иностранных делегатов, приехавших из Великобритании, Италии, Финляндии, Франции, стран СНГ и Прибалтики и поделившихся своим взглядом на реставрационную практику, существующую в их странах.

«СОВЕРШЕНСТВО» ИСКУССТВА ЕСТЬ РАЗУМНОЕ ПРИМЕНЕНИЕ НАСЛЕДИЯ

Британская практика**

В Великобритании долгое время не было национального законодательства по охране памятников истории и культуры. От себя добавим, что борьба за сохранение корней британской идентичности началась в XIX веке после недавних для того пери-

* На пленарном заседании съезда с основными докладами выступили: заместитель министра культуры России Г.У.Пирумов «Актуальные вопросы развития реставрации»; директор Департамента контроля, надзора и лицензирования в сфере культурного наследия Минкультуры России В.А.Цветнов «О перспективах нормативного регулирования деятельности по сохранению объектов культурного наследия»; министр правительства Москвы - руководитель Департамента культурного наследия г. Москвы А.В.Кибовский «Деятельность правительства Москвы по сохранению объектов культурного наследия».

** Объем данной работы, разумеется, не позволяет осветить даже в сжатом виде все реставрационные практики, бытующие сегодня в различных странах мира. Поэтому здесь мы приводим британский и итальянский подходы к реставрационной деятельности, а также опыт международной организации ИКОМОС. Все материалы съезда и доклады, прозвучавшие на его пленарном заседании и «круглых столах» (в том числе наших иностранных партнеров), будут опубликованы отдельным изданием.

«Южные ворота» Намдэун в Сеуле

ода времени трагичных для всемирного культурного контекста событий - разрушения дома У.Шекспира его поздним владельцем Ф.Гастреллом. Дж.Лаббок от Партии либералов в 1882 году в буквальном смысле продал идею о принудительной охране исторических памятников государством в виде закона (Ancient Monuments Protection Act). Он попытался убедить сначала британский истеблишмент, а затем и широкие круги общественности в том, что государство лучше частных лиц сможет позаботиться о своем историческом наследии. Окончательно эту идею полномасштабно удалось перевести в законодательную плоскость только в начале XX века, когда по инициативе лорда Дж.Керзона Кедлстонского в 1913 году был принят закон о старинных памятниках (Ancient Monuments Consolidation and Amendments Act), вобравший в себя три предшествующих этому закона - от 1882, 1900 и 1910 годов. Сама идея для российского контекста по тем временам, да и по нынешним, просто немыслимая!

Сегодня, по данным Д.Хита, председателя Общества защиты старинных зданий (The Society for the Protection of Ancient Buildings

- SPAB), в стране по состоянию на 2013 год насчитывается около 500 тыс. зарегистрированных строений. Из них 16 200 - это церкви и кафедральные соборы. К этому стоит добавить 20 тыс. старинных сооружений. В деятельности сохранения национального наследия Д.Хит оперирует такими главными понятиями, как «охрана», «древность», «старина», «аутентичность» памятника. «Реставрация» (restoration) и «сохранение» (preservation) как понятия в американском и британском английском, по его убеждению, имеют разную смысловую нагрузку и вообще с трудом поддаются определению и переводу. Даже в международно-правовых документах значение этих понятий менялось с течением времени. Обсуждение идеи, а не терминов, по мнению Д.Хита, позволяет прийти к единому пониманию сути явления.

В Обществе защиты старинных зданий сформировался свой, британский взгляд на реставрацию, под которой подразумевается «передвижение памятника назад во времени», или «возвращение памятника к его умозрительному, воображаемому началу - появлению в более ранний период».

SPAB всегда выступало за регулярный уход за постройками как наиболее удобный и экономный способ их сохранения; за изучение здания с конструктивной, функциональной и социальной точек зрения; за историческую преемственность как основу цельности постройки; за приспособление нового материала к старому, а не наоборот; за сбережение так называемой «собственной красоты возраста» здания как его качества. Философия британского подхода к реставрации наследия состоит в том, чтобы устранять повреждения конструкций при минимальной потере изначального, то есть оригинального материала. SPAB убеждено в том, что обновление здания приводит к отсутствию всяких возможностей сохранить его аутентичность. Поэтому борьба за максимально долгую жизнь памятника при минимальном вмешательстве в его структуру - вот та «золотая середина», которой придерживаются британские специалисты.

Со времени создания в 1877 году по инициативе известного художника, дизайнера, писателя У.Морриса, вдохновителя «британского авангарда» - «прерафаэлитов» Общества защиты старинных зданий главной аксиомой в британской практике сохранения историко-культурного наследия является скорее понятие «охрана, сбережение» (protection), нежели «сохранение» (preservation).

«Необходимо сохранить любое произведение зодчества, которое вообще, по мнению образованных и наделенных художественным вкусом людей, достойно внимания... стремиться не реставрировать... а охранять, каждодневными стараниями предотвращать непрерывное разрушение зданий»³, «воспринимать наши древние сооружения как памятники былого искусства, применявшего отошедшие в прошлое методы, ибо современное искусство не может вторгаться в них, одновременно их не разрушая»⁴. Все подчиняется весьма простой истине: «If it is not broken, don't mend it» («Если не сломано, не чини!»). «Только так мы сможем сберечь наши старинные сооружения и передать их для изучения и почитания своим потомкам»⁵. Старинные здания повествуют нам о том, кем мы были. Мы уполномочены присматривать за ними до поры до времени. Для нас интерес представляет не сам факт происхождения памятника, а памятник в каждом периоде его существования. «Аутентичность» означает патину веков, а не просто оригинальную идею, призывающую «противодействовать любым попыткам изменить фундамент здания или его декор, пока они еще держатся»⁶.

Д.Хит, неустанно цитируя «Манифест Общества защиты старинных зданий», своеобразную библию, написанную У.Моррисом в 1877 году, максимально погружает нас в суть подхода к реставрации британского наследия, который на сегодняшний день остается неизменным. «К тому же при этом двойном процессе разрушения и восстановления обязательно портится наружный вид здания. Сохранившиеся его элементы утрачивают приметы древности, и созерцающий его человек и заподозрить не в состоянии, что же в итоге этих перемен было утрачено. Короче говоря, окончательный результат всех этих напрасных усилий - сомнительное и безжизненное псевдоискусство»⁷. Д.Хит был щедр в цитировании высказываний У.Морриса, которые до сих пор являются философией хранителей старины Туманного Альбиона. На общем ежегодном собрании SPAB 1889 года У.Моррис заявил: «Эти старинные здания принадлежат не только нам... они принадлежали нашим предкам, и они будут принадлежать нашим потомкам до тех пор, пока мы их не предадим и не обманем. В любом случае, они не наша собственность, с которой можно делать все, что заблагорассудится. Мы являемся лишь их опекунами для тех, кто придет после нас» (пер. с англ. - М.О.).

Дворец Топкапы

Итальянская практика

Значительный вклад в реставрацию всемирного культурного наследия внес созданный в 1939 году по инициативе двух итальянских историков и критиков искусства Джулио Карло Аргана и Чезаре Бранди Центральный институт по консервации и реставрации (Central Institute for Conservation and Restoration - ISCR). Это учреждение представляет собой техническое подразделение Министерства культуры и туризма Италии со штаб-квартирой в Риме. Его появление было связано с насущной потребностью в планировании реставрационной деятельности, проводимой на научной основе, и объединении методологий. Цель института состояла в разработке приемлемой и непротиворечивой историко-критической и научно-технической концепции консервации и реставрации. Деятельность института с первых дней его создания была нацелена на взаимодействие традиции и эксперимента посредством разработки системного научного подхода для изучения сути и причин разрушения предметов искусства и научно-исторического и технологического подходов для исследования древних и современных материалов. Кроме того, такое понимание реставрации было основано на междисциплинарном подходе, позволяющем особое внимание

Францисканская капелла базилики Санта-Кроче во Флоренции

уделять ценности того или иного предмета искусства. Реализация реставрационных проектов в зоне конфликтов и стихийных бедствий, проведение обучающих семинаров, распространение реставрационных практик по миру - особая сфера деятельности института.

Структурно в институт входит Высшая школа образования (School of High Formation - SAF). В ней обучают работе с разными материалами: камнем, холстом, деревом, текстилем, бумагой, кожей, керамикой, стеклом, металлом, а также читают курс по химии и биологии. В институте преподают историки искусства, архитекторы, археологи, физики, эксперты в области окружающей среды, химики, биологи, реставраторы, специализирующиеся на восстановлении разных материалов.

На данный период институт задействован в работах по обеспечению соответствующих условий по уходу и содержанию фонтана Треви в Риме, храма Нептуна в Пестуме и привлечен к заключительной экспертизе реставрации Пизанской башни. Кроме того, институт занимается постоянным технологическим и научным мониторингом по консервации и реставрации, определением программных стратегий сохранения культурного наследия, основан-

ного на степени защищенности объекта, разработкой проектов спасения национальных памятников в случае приближения сейсмической опасности, гармонизацией национальной нормативной базы в области реставрации с европейскими нормами (в частности, развивается сотрудничество с Европейским комитетом по стандартизации), проведением консультаций и специальных курсов по повышению квалификации реставраторов, развитием международного сотрудничества в реставрационной области с Сирией, Ираном, Иорданией, Ливией и другими странами.

О двух примерах борьбы за аутентичность исторических памятников в России: опыт работы эксперта ИКОМОС

Международный совет по охране памятников и достопримечательных мест (ИКОМОС) является глобальным консультационным органом ЮНЕСКО, уникальной неправительственной и некоммерческой международной организацией по методологии консервации и охране всемирного культурного наследия, в которой принимают участие 133 страны мира, 12 100 индивидуальных членов, 101 национальный комитет, 28 международных научных комитетов.

Сфера его компетенции - распространение и применение теории, методологии и научных технологий по консервации архитектурных и археологических памятников. Деятельность ИКОМОС базируется на принятой в 1964 году в ходе работы II Конгресса архитекторов и специалистов по историческим зданиям Венецианской хартии, которая стала интернациональным этическим гимном, объединяющим все мировое реставрационное сообщество. В июне 1965 года в Кракове состоялась первая Генассамблея этой организации.

Как отметила Майя Кайрамо, несмотря на разработанную международную законодательную базу, регулиующую правила поведения реставрационного сообщества в целом и являющуюся отличной теоретической базой для сохранения наследия, она не может гарантировать достойное качество консервационных практик, принятых в той или иной стране мира. Поделившись своим практическим опытом, М.Кайрамо верно подметила: «Реставрация является очень болезненным процессом».

С 1980 года М.Кайрамо занималась вопросами консервации Кижского погоста, внесенного в 1990 году в Список всемирного куль-

турного наследия ЮНЕСКО, а с начала 1990-х - реставрацией Центральной городской библиотеки в Выборге (Випури), отошедшем в 1940 году к СССР после окончания советско-финской войны.

Библиотека, построенная в 1935 году финским архитектором Алваром Аалто, одним из пяти столпов мировой архитектуры, является «бриллиантом модернизма» и эталонным примером архитектуры XX века стиля «функционализм». Ее реставрация началась в 1991 году по инициативе городских властей Выборга в сотрудничестве с Министерством окружающей среды Финляндии, Архитектурным бюро Алвары Аалто и созданным второй супругой «маэстро» Элисой Аалто Финским комитетом по реставрации библиотеки Випури. Данный комитет на протяжении 20 лет восстановления этого памятника предоставлял консультации, иконографические материалы, оригинальные документы, оказывал техническое и архитектурное сопровождение реставрационным работам, обеспечивал проект экспертной поддержкой. В сущности, лидирующая сила этого реставрационного проекта принадлежала финской стороне.

В 1994-2000 годах реставрация продвигалась медленно из-за недостатка финансирования. В 1995 году памятник получил статус федерального значения. Финская сторона выделила на этот совместный российско-финский проект 6,5 млн. евро. Изменения произошли в декабре 2010 года после двусторонней встречи премьер-министров, в ходе которой, в частности, была достигнута договоренность о выделении дополнительных средств в размере 255,5 млн. рублей (6,5 млн. евро). На завершение проекта было отведено два с половиной года. Читальный и абонементный залы были готовы к маю 2012 года.

Быстрые темпы проведения реставрационных работ в этом случае не сказались на их качестве. На первом месте для реставраторов было сохранение аутентичности здания и всех его элементов - систем отопления и вентиляции, оконных и дверных профилей, уникального деревянного волнообразного потолка с отопительными элементами, придавшего лекционному залу неповторимые акустические характеристики, впервые в мире верхнего потолочного освещения (на сегодняшний день - это дежурный момент). Таким образом, реставрация Центральной городской библиотеки в Выборге состоялась в полном соответствии с международными нормами, несмотря на бюрократические казусы и непонимание местными чиновниками реставрационной практики (они потребовали

Печский Петропавловский мужской монастырь в Печь-Ипеке

со своей стороны замазать аутентичную поверхность фундамента здания толстым слоем цемента).

В заключение М.Кайрамо отметила, что поверхностный взгляд простого, невежественного и несведущего обывателя мог бы в одночасье уничтожить двадцатилетние усилия творческого коллектива по сохранению подлинности памятника. От себя хотим здесь услышать голос самого архитектора Алвары Аалто: «Стремление к воссозданию и восстановлению является глубоким человеческим инстинктом, протестом против насильственной ломки быта, оно символизирует волю к жизни».

Еще один пример, но уже состоявшегося невежества, по глубокому убеждению М.Кайрамо, произошел все в том же Выборге, в его историческом центре, в котором был уничтожен целый квартал, сосредоточенный на улице Сторожевой башни, 16; ул. Красноармейской, 10 и 10А; ул. Крепостной, 15 и 15А и ул. Красина, 11. Исторический квартал по состоянию на 23 ноября 1993 года состоял в реестре Инспекции по охране и использованию памятников истории и культуры Ленинградской области. Ситуация сложилась

Богоматерь Дечанская

таким образом, что город имел градостроительный план и «Спец-проектреставрация» Санкт-Петербурга разработала план охранной зоны, сопроводив его необходимой экспертизой, но городские власти отказались платить. В результате охраняемая территория оказалась не защищена законодательством и в апреле этого года квартал был почти полностью снесен.

Глава Ленинградской области остановил процесс сноса, и остатки разрушенных зданий стоят бесхозными. Создана специальная группа, которая пытается решить вопрос о том, что предпринять в этих условиях. Власти города и области не в состоянии профинансировать работы по реновации сооружений. Ведутся переговоры - либо окончательно снести все аварийные здания, либо провести фасадную реконструкцию, либо полностью отстроить новые здания, либо отдать здания на откуп частным инвесторам, тем самым развязав им руки,

либо ограничить их действия. Напрашивается один вывод - старый Выборг серьезно пострадал, несмотря на все имеющиеся законы.

По глубокому убеждению гостей съезда, наших иностранных партнеров, сохранение историко-культурного наследия, будь оно внесенным в Список всемирного культурного наследия ЮНЕСКО или нет, - это всегда противостояние, и в этой профессии много негатива, позитивные эмоции возникают редко и лишь тогда, когда удастся что-либо спасти. Гарантией продления его существования в целом является экспертное сообщество - историки, искусствоведы, реставраторы, «золотые руки» и совесть специалистов, их высочайшая квалификация и добросовестность.

ДУМАТЬ НА ДОЛГИЕ ГОДЫ НАЗАД...

Здесь мы предлагаем несколько нестандартное прочтение самой профессии реставратора. Не стоит говорить о столь уж «необходимой оптимизации» в сфере культуры, сквозь призму которой нам сверху постоянно навязывают поиск долгожданного «света в конце туннеля». Ведь она, оптимизация, всегда влечет за собой «хаос порядка», болезненно сказывающегося на кадрах отрасли, ее человеческом потенциале/факторе, а если попросту - на живых людях, которые и есть та самая культура нации, культура страны. Просто так удобно «латать» дыры и в без того микроскопическом бюджете, выделяемом на культуру в целом, ну и легче управлять людьми, не чувствующими «почвенный гул».

Также не стоит говорить и о том, что культура - это пресловутая сфера услуг. Уверены, что нашу позицию разделяют многие если не большинство. Это как раз не тот случай, когда может быть правым меньшинство - «бюрократы от Бога». Здесь, напротив, имеешь дело с незримым единением, в котором и видится единственное спасение для всех тех, для кого культура - это не театральная или выставочная касса вселенского масштаба, где можно купить бумажный билет, выполненный на плотной мелованной бумаге с «неуютным текстом»: «Вид услуги - входной билет» (согласитесь - звучит почти кощунственно).

Культуру, знания, лекции, общение, мастерство, театр, балет, науку невозможно купить как некий продукт или услугу. Ими можно насытить свою душу, питать ум, вступить в незримый диалог, обогатиться мудростью. Они, как книги, как некие «дорожные карты»,

«путеводители», могут стать и друзьями, с которыми ты надолго выстроишь доверительные отношения, и источником бесконечного вдохновения, и «свободной музы приношением».

Внутренний диалог все больше убеждает говорить не столько о профессии реставратора, сколько о призвании, не о ремесленничестве, а об искусстве, о сопряжении исторического времени и физического (в котором живешь), об утерянном, безвозвратном и об обратимом, о консервировании, археологии и синтезировании жизни культуры в самом широком смысле. Одним словом, хотелось встроить в некую философскую раму все то, что происходит в сфере сохранения объектов культурного наследия.

Реставратор сравним с хранителем памяти, трепетно служащим Красоте и спасающим Красоту, с врачом наших с вами душ, нередко свернувших на путь культурного беспамятства. Скорее всего, профессия реставратора сравнима с призванием, смысл которого состоит в жертвенности, бескорыстии, в преображении. Ведь сохранять искусство - это же и есть искусство, подвижничество, в некотором смысле послушание, если речь идет о реставрации храмов, монастырей и иконописи. Все это требует смирения, терпеливости и сосредоточенности, да и творческой одержимости тем, чему отдаешь свою жизнь.

Сложность этого пути, на который встает человек лишь однажды, состоит в трехмерности бытия реставратора, в соединении в нем историка (искусствоведа), художника и химика. Ведь сама реставрация предполагает максимальное погружение в контекст бытования той или иной вещи, безупречность художественного вкуса и, наконец, точность в выборе технологии и ее применении. Реставратор - это не столько ремесленник, сколько исследователь, нередко годами ведущий поиск, направленный на понимание секрета, тонкостей мастерства создателя того или иного памятника культуры и искусства, которое нам осталось в наследство. Реставратор - это человек, прочитывающий памятник как книгу.

О ВРЕМЕНИ В ПРОФЕССИИ И О ПРОФЕССИИ ВРЕМЕНИ...

Реставрация в широком смысле есть миссия, добровольно выбранный образ жизни, наполненный творчеством, результаты которой позволяют самому окормляться Красотой и воспитывать Красотой других. Одним словом, реставрация - это в некотором смысле мировоззренческая категория, это выстраивание особых,

Римский фонтан Треви

деликатных отношений с историческим временем, которым реставратор призван повелевать. Повелевать не только мгновениями, но и веками, воскрешать из забвения культуру. Потому что культура учит мудрости прошлых поколений, она является тем невидимым волшебным раствором, связующим прошлое и настоящее. Реставратор всю свою сознательную профессиональную жизнь учится услышать симфонию прошлого. Приходящий в сферу искусства человек должен уметь «затормозить» самого себя и выработать в себе чувство «заторможенности» для того, чтобы устремиться к поиску иного ритма бытия вещей и почувствовать пульс времени исторического, потому что вещи живут в своем времени. Историческое время пытается перенести его назад. Одним словом, чтобы реставратору понять вещь как текст, прочесть ее как книгу, необходимо стать «средневековым» человеком. Ему необходимо почти в буквальном смысле стяжать из того мироощущения способность к максимальному сосредоточению.

Уместна ли здесь параллель с Марселем Прустом, которую хотелось бы привести, не знаем, но все же рискнем думать, что реставрация - это «поиск утраченного времени». Реставратор, осуществляя этот поиск, несет ответственность за судьбу вверенного ему времени. Реставратор не может быть, как у А.С.Пушкина, когда он

Самая древняя каменная постройка в мире - пирамида фараона III династии Джосера в Саккаре

написал стихотворение «Возрождение», впервые опубликованное в «Невском альманахе» на 1828 год, небрежным и бессмысленным варваром, незаконно вторгающимся в мир гения и вводящим нас в мир заблуждений. Он не соперник «создания гения», а поводирь, возвращающий нас, зрителей, к первоначальному, к истокам, к прежней красоте и чистоте замысла гения, возрождающий не только само произведение искусства, но и нас самих.

Само призвание реставратора - почти камерная деятельность, это «искусство не для аплодисментов», которое всегда наполнено живым участием и действенным вниманием. Потери в реставрационном кругу, уход известных людей в иной мир, очень остро чувствуется и приводит к осиротению. А если учесть, что реставраторов не так много и вообще реставрация всегда считалась элитарным и немногочисленным видом деятельности/творчества, то также остро ощущается нехватка мастеров, способных восстанавливать серьезные утраты, возвращая к жизни «нежилецов», получивших 80% «кожного ожога», беречь Старость, врачевать раны на теле Культуры и Искусства.

Живя рядом с Вечностью, люди (слава Богу!) не испытывают «бестрепетности» к искусству, перед ними не стоит проблемы «про-

фессиональной деформации». Все хранители Вечного, созидатели, спасающие Красоту, испытывающие радость открытия и чувствующие свою сопричастность к сохранению культурного наследия, ведут незримый живой диалог по восстановлению основ нашей памяти. Это незаурядные личности, в которых сублимирована высокая степень потенциальной созидательной энергии. А результатами созидания, всегда имеющими превосходную степень, мы, преисполненные чувством уважения и благодарности, готовы бесконечно наслаждаться и восторгаться, придя наконец к какому-то внутреннему согласию с самими собой.

¹См., например: Солозубовский Н. Ливия: НАТО и мятежники уничтожают памятники античности. 21.07.2011 // <http://interaffairs.ru/read.php?item=7786>; Bokova I. UNESCO Media Services. 30.03.2012 // http://www.unesco.org/new/en/media-services/single-view/news/director_general_of_unesco_appeals_for_protection_of_syrias_cultural_heritage/; Cunliffe Emma. Damage to the Soul: Syria's Cultural Heritage in Conflict. 16 May 2012; Cunliffe Emma. Syria: Cultural Heritage in Conflict. 27.07.2012 // <http://www.world-archaeology.com/more/syria-cultural-heritage-in-conflict/#.UmlFdDkVRiw>; Солозубовский Н. Трагедия Востока: историю не переписывают, ее уничтожают // Международная жизнь. 2013. №2 (<http://interaffairs.ru/author.php?n=journal&aut=506>); Dhruvi Shah. Cultural wars: why attack heritage? // BBC. History. 10.05.2013 // <http://www.bbc.co.uk/history/o/22406644>; Церетели Т., Чужкова А. Сирия, которую мы потеряем // Культура. 12.09.2013 (www.portal-kultura.ru/articles/best/9099-siriya-kotoruyu-my-poteryaem/) и др.

²Здесь мы приводим лишь некоторые интервью с известными российскими реставраторами, а также статьи: Академик реставрации: Интервью с Саввой Ямщиковым // http://www.sotscova.ru/view_events.php?team=akademik_restavratsiiintervu_s_savvoj_yamshnikovym; Савва Ямщиков: Реставратор Всея Руси // izvestia.ru/news/341518; Встречи на Моховой: Савва Ямщиков // pechori.ru/video/vstrechi-na-moxovoj-savva-yamshnikov/; «Без этого вере не на чем держаться»: Интервью Саввы Ямщикова // sm.su/?p=676; Савва Ямщиков: Вечная память // www.pravmir.ru/savva-yamshnikov-vechnaya-pamyat/; «Профессия реставратора находится под угрозой...»: Интервью с профессором МАРХИ и Московского государственного университета геодезии и картографии Наталией Душкиной («Heritage at Risk». Сохранение архитектуры XX века и всемирное наследие. Москва. 17-21 апреля 2006. По итогам международной конференции) // <http://archvestnik.ru/ru/magazine/114> (Архитектурный вестник. 2006. №4 (91)); «Реставрация: Никто не решит за нас проблемы сохранения наших памятников»: Интервью с заведующим отделом монументальной живописи ГосНИИР Константином Масловым // <http://www.regnum.ru/news/1175913.html>; «Русская школа реставрации уникальна»: Интервью с директором Всероссийского художественного научно-реставрационного центра имени академика И.Э.Грабаря Александром Лесовым // Портал культурного насле-

дия России Культура.рф <http://culture.ru/press-centre/interviews/9803/>; Интервью с председателем Московской гильдии реставраторов Николаем Матвиенко // <http://www.sostav.ru/articles/2010/06/25/ko1/>; «Сохранять и развивать профессиональную школу»: Интервью с доктором технических наук, профессором, членом Общественного совета при Министерстве культуры РФ, председателем совета Союза реставраторов Санкт-Петербурга Ниной Шангиной журналу «Федеральный строительный рынок» // <http://www.srspb.ru/article.php?id=330>; «Профессия - реставратор»: Интервью с заведующей кафедрой реставрации факультета церковных художеств Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета Галиной Клоковой // <http://www.taday.ru/text/385256.html>; http://tvkultura.ru/video/show/brand_id/20925/video_id/646437; Интервью с реставратором В.Церковниковым «Родина-мать» при смерти» // «МК»: «Статуя непредсказуема, может упасть в любой момент» // <http://www.mk.ru/social/article/2013/07/04/879396-rodinamat-pri-smerti.html>; Елена Никитина: «Реставрация - это не просто косметическая отделка» // http://cultinfo.ru/forindex/interv/nikitina/nikitina_2012.htm; Реставраторы попросили у Минкульта Союз, но выступили против объединения Центра Грабаря с Институтом реставрации // <http://pda.mk.ru/interview/2013/09/27/922283-restavratoryi-poprosili-u-minkulta-soyuz.html>; Один день с реставратором икон // <http://www.pravmir.ru/odin-den-s-restavratom-ikon/>; Кижы находятся на грани уничтожения: Российские реставраторы просят ЮНЕСКО спасти памятник зодчества // <http://svpressa.ru/t/28850/>; Реставрация монастырского комплекса на Соловках под угрозой срыва // <http://www.interfax.ru/realty/realtyinf.asp?sec=1461&id=319019>; «Наш интерес начинается с миллиарда»: Лицензия на Изборск // http://www.echo.msk.ru/blog/schlosberg_lev/1081070-echo/; Изувеченный Изборск как пример реализации крупнейших реставрационных проектов в России // <http://flb.ru/info/54832.html>; Главные враги металла - время и влага // <http://kaluga.bezformata.ru/listnews/glavnie-vragi-metalla-vremya/5818174/>; Уголовное дело... за реставрацию храма // <http://nnm.me/blogs/reveno00/ugolovnoe-delo-za-restavraciyu-hrama/>; Интервью реставратора мебели Федора Германовича Иванова на телеканале «Столица» // <http://restavratspb.livejournal.com/32942.html>; Александр Трезвов: «Мне неловко - будто я чем-то лучше уволенных». Последнее интервью с директором НИИ реставрации - о кадровых чистках в институтах Минкульта и смутном будущем российской гуманитарной науки // <http://izvestia.ru/news/553143/>; и др.

³Манифест Общества защиты старинных зданий // Моррис У. Искусство и жизнь. М., 1973. С. 403.

⁴Там же. С. 404.

⁵Там же.

⁶Там же.

⁷Там же. С. 402-403.

Ключевые слова: Первый международный съезд реставраторов, проблемы реставрационной отрасли в России, профессия реставратора, международный опыт реставрации памятников культурного наследия, ЮНЕСКО, ИКОМОС, СПАВ.

Кино

Как и почему сериал может осложнить международные отношения в эпоху глобальной информационной доступности

Андрей Багай

В марте 2013 года на втором канале немецкого общественного телевидения ZDF (ЦДФ) и австрийском канале ORF был показан трехсерийный телевизионный фильм «Наши матери, наши отцы» (Unsere Mütter, unsere Väter) режиссера Филиппа Кадельбаха. Фильм стал знаковым событием в немецком военном кинематографе, впервые продемонстрировав зрителю неприкрытые ужасы преступлений солдат вермахта против населения оккупированных территорий, и вызвал у граждан современной Германии жаркие споры о том, что и почему делали их «матери и отцы» на Восточном фронте. Одновременно ряд неоднозначных сюжетных линий фильма спровоцировал и бурную реакцию некоторых российских политиков и Интернет-активистов, потребовавших запрета показа ленты как откровенно антироссийской, взывая при этом к немедленной и однозначно негативной реакции на Смоленской площади. У нас, скорее к счастью, до реакции не дошло, а вот между Варшавой и Берлином определенные дипломатические трения все же возникли.

Сегодня, спустя более полугода после телевизионно-исторических кулуарных и открытых дискуссий о фильме, пришло время проанализировать то, как хрупок может быть и виртуальный, и реальный миры, в которых субъективные и не подкрепленные достоверными данными споры об исторической памяти потенциально могут спровоцировать объективные конфликты. А также о том, что в мире, до краев переполненном информацией, все труднее становится объективно судить о реальности - будь она исторической, кинематографической или политической.

В основу сюжета картины «Наши матери, наши отцы» положены судьбы пяти молодых немцев на фоне военных действий на Восточном фронте. Художественный замысел создателей ленты - попытка отразить трагические трансформации психики «обычных» юношей и девушек, превращающихся на войне, в силу нечеловеческих обстоятельств и приказов командиров, в хладнокровных убийц, садистов и предателей, которых, по мысли создателей фильма, хватало по обе стороны фронта. Нет нужды пересказывать сюжет фильма - сегодня его можно увидеть с русским переводом в Интернете и самостоятельно составить представление о художественном или идеологическом замысле авторов, а также ознакомиться с многочисленными гневными «рецензиями» на форумах.

Несколько абстрагируясь от размышлений о художественной или исторической составляющей фильма, заметим, что его показ в Германии и последовавшие события, в том числе в России и Поль-

ше, обнажили определенно новую возможную роль кинематографа в «цифровую» эпоху. Во всяком случае, в странах Европы. Здесь, как показала весна 2013-го, масштабное использование современных теле- и Интернет-технологий уже вполне может спровоцировать (пока в хорошем смысле этого слова) широкий общественный дискурс на «заданную тему» с вовлечением максимально широкого круга лиц и организаций - от церкви до вооруженных сил.

Грамотное продюсирование фильма «Наши матери, наши отцы» продемонстрировало факт окончательного формирования на европейском информационном рынке крайне востребованного аудиторией нового жанра - так называемого «TV-Event-Produktion». Данная технология продвижения медиапродукта сочетает в себе непосредственно «художественное» (или псевдохудожественное) кинопроизведение, заблаговременное создание вокруг него привлекательного информационного поля, целевое информационное сопровождение показа в Интернете и на ТВ (создание дополнительных тематических документальных лент, интервью, распространение трейлеров и т. д.). И наконец, для этого жанра характерно долговременное удержание внимания публики после самого показа с инициированием общественной дискуссии путем моделирования тематических чатов и блогов в Интернете и т. д. Отметим также, что все эти компоненты информационного поля нацелены в первую очередь на молодежную аудиторию, к примеру путем адаптации всех материалов для использования в смартфонах и планшетах.

В итоге стараний продюсеров, как отмечали местные СМИ, фильм продемонстрировал небывалое внимание немецкой аудитории к военной тематике. Действительно, первую серию увидели 7,22 миллиона, вторую - 6,57 миллиона, третью - 7,63 млн. телезрителей, что примерно в два раза больше средней аудитории популярных телесериалов. Показательно, что в сегменте зрителей от 14 до 49 лет, обозначаемом в Германии как «молодая аудитория», число зрителей также увеличилось в два раза. Для немецкого телевидения - действительно отличные показатели. Обычно при активной рекламе рост телеаудитории не превышает в ФРГ 11%. Подобное увеличение числа телезрителей уже отмечалось в 2008 году при показе на ЦДФ двухсерийной военной драмы «Густлофф».

Однако говорить о том, что в ныне достаточно пацифистской Германии лишь военная тема наиболее «провокационна» для поднятия рейтинга, будет неверно. Сопоставимый рост уже отмечался

в 2013 году при показе на том же ЦДФ фильма «Отель «Адлон», сюжет которого далек от военных событий. Заметим также, что даже при отмеченном удвоении аудитории фильм посмотрели лишь порядка 20% всех телезрителей, а в «молодежном сегменте» - 14,5%. Учитывая строгие законодательные рамки германского права, трудно предположить, что фильм оперативно оказался доступным для «пиратского» просмотра. Но и этого числа зрителей оказалось достаточно, чтобы дискуссии о фильме, подогреваемые уже упомянутыми тематическими информационными ресурсами в Интернете, продолжались в Германии несколько месяцев.

На примере фильма «Наши матери, наши отцы» мы стали свидетелями еще одного, уже трансграничного фактора методики «TV-Event-Produktion». Активное использование виртуального пространства для продвижения фильма продемонстрировало результаты включения в аудиторию абсолютно нецелевых групп зрителей, как, например, в Польше и России. Их интерес вольно или невольно был спровоцирован размещением в Интернете рекламных роликов фильма, где в нарезку попали кадры, вне контекста однозначно определявшие фильм как «антироссийский» и «антипольский».

Заметим при этом, что фильм «Наши матери, наши отцы», как и большинство немецких телефильмов, изначально абсолютно не был предназначен для зарубежного просмотра или проката. Но благодаря Интернету ленту (либо информацию о ней, часто ретранслированную и искаженную) смогли увидеть и за рубежом. Показ в фильме советских солдат в образе насильников и убийц, добивающих раненых немцев в госпитале, был воспринят рядом российских журналистов и политологов как «очередной и целенаправленный демарш германской киноиндустрии против России».

Несмотря на то что фактически в Интернете легально можно было повторно увидеть лишь упомянутые эпизоды из фильма, взятые с Интернет-страницы ЦДФ, уже 5 апреля фильм стал доступен для скачивания на нескольких российских торрент-сайтах, а группы энтузиастов выложили в сеть фильм с любительским переводом. В основном благодаря перепостам видеотрейлеров критические ноты стали быстро распространяться в российских социальных сетях. Не увидев всего фильма, в Рунете активно выражали недоумение отсутствием реакции со стороны российских властей, в том числе и МИД, формируя тем самым негативный информационный

фон работы министерства и российско-германских отношений в целом. В этой связи вполне можно предположить, что наблюдаемый опыт «глобализации» реакции на произведения киноиндустрии теоретически может быть использован в будущем уже и для целенаправленных информационных провокаций.

Примером такого «заглатывания информационного крючка» может служить реакция польского МИД на изображенный в фильме неприкрытый антисемитизм участников Армии Крайовой (отметим, что Армия Людова в фильме не показана). Оставляя за скобками вопрос об исторической достоверности такого художественного замысла, заметим: в течение долгого времени при запросе о фильме в поисковых Интернет-системах в первых строчках выдавалась информация именно о протестных письмах посла Польши в Берлине в МИД ФРГ, ЦДФ и газету «Бильд», позволившую себе еще раз порассуждать об отношении к евреям части польских партизан. Показательно, что в ответ на критику ЦДФ совместно с коллегами из Варшавы снимает сегодня документальный фильм о польском партизанском движении, в котором тема антисемитизма, учитывая историческую фактологию, несомненно, снова будет акцентирована.

Достаточно неожиданное паблисити фильма, пусть и частично негативное, имело еще одно неожиданное последствие. На Каннском фестивале права на распространение ленты, изначально снятой лишь для немцев, были проданы американской компании «Music Box», а также прокатчикам из Великобритании, Нидерландов и стран Скандинавии.

В самой же Германии показ фильма достиг главной цели, поставленной его создателями. Немецкие СМИ отмечали, что благодаря фильму граждане Германии, пожалуй, впервые за послевоенные годы столь открыто заговорили о табуированной ранее теме - жизни целого поколения «отцов и матерей», а вернее, части их жизни, проведенной на Восточном фронте.

Уже после первой серии в печати и Интернете начались словесные битвы, фильм действительно обсуждали на улицах, в кругу семьи, школах и университетах. Примечательно, что за разговорами следовали конкретные действия. По информации Немецкого справочного бюро вермахта по учету потерь (WASt), за одну неделю в ходе показа фильма ведомством было получено 1470 письменных запросов о судьбе родственников - в два раза больше, чем обычно. Руководитель бюро Вольфганг Реммерс отметил тогда, что «показ филь-

ма снял внутренние запреты - сегодня люди хотят знать, где были их отцы, что они делали на войне, где погибли»¹.

В те дни из немецких СМИ можно было узнать и о том, как потомки «военного поколения» пытаются справиться с «темным» наследием в своих семьях. К примеру, газета «Bonner Rundschau» рассказала об организованной в Бонне программе психологических тренингов для детей и внуков немцев, переживших войну. «Не ждите пятницу, чтобы собраться вместе всей семьей. Фильм - это последний шанс поговорить с уходящим поколением об истории войны» - призывала тогда газета «Frankfurter Allgemeine Zeitung». Практически в каждом номере немецких газет появлялись тогда интервью с «семейными» воспоминаниями о войне. Такие рассказы, в том числе и нелицеприятные, представляли в том числе и немецкие политики. Журналисты проводили неоднократные опросы читателей на предмет их информированности о военном прошлом их семей.

В общественной дискуссии о военном поколении активно участвовали немецкие историки, исследования которых благодаря спорам о фильме стали известны широкой публике, далекой ранее от академических тем. В большинстве своем ученые компетентно указали на несостоятельность идеи о частично «безвинном военном поколении, обманутом немногочисленными последователями Гитлера», которую многие критики увидели в фильме.

Так, в связи с сомнениями зрителей в правдивости изображенных в фильме сцен убийств мирного населения немецкими солдатами профессор Константин Гошлер указывал на многочисленные документальные подтверждения таких фактов. Он подчеркивал, что «немецкая сторона совершала всевозможные преступления против женщин и детей - от изнасилований до убийств, быстро отказавшись от существовавшего в начале Второй мировой войны военного кодекса чести, аргументируя преступления предотвращением появления целого поколения мстителей»².

Историк Ульрих Херберт указал, что выведенный в фильме собирательный «образ невинного военного поколения» не соответствует реальности. Историк напоминал, что именно «20-летние прошли все инстанции гитлеровской социализации, а их восхищение нацистской идеологией было безмерным, особенно в начале 1941 года, после аншлюса Австрии и захвата Франции»³. В то же время ученый указывал, что благодаря фильму немцы впервые в

новейшей истории увидели преступления фашизма, которые раньше замалчивались и в кинематографе, и СМИ. В фильме, по его мнению, абсолютно правильно была показана уверенность простых немцев того времени в том, что евреев нужно изолировать от общества, и массовые убийства пленных и мирного населения солдатами вермахта, и взятие заложников в ходе борьбы с партизанами, и приказ о расстреле «комиссаров».

Впрочем, указывал У.Херберт, показанные в фильме преступления фашизма на Восточном фронте доказательно были подтверждены историками тоже совсем недавно - благодаря кропотливой работе с архивами. Заметим, что и путь этой, мягко говоря, неприглядной информации до немецкого обывателя был непрост. Сознательное непровоцирование темы в ГДР, выпячивание преступлений нацизма лишь против еврейского населения в ФРГ до объединения, а также сознательное замещение темы гитлеровских ужасов акцентированным вниманием к «преступлениям штази» в объединенной Германии сделали свое дело. Примером стало скандальное закрытие в Берлине несколько лет назад выставки «Преступления вермахта» с фотографиями публичных казней.

Историк Норберт Фрай подтверждал, «что никогда ранее немецкое телевидение не решалось показать войну против СССР в таком неприукрашенном виде, без однозначных героев и мелодраматических переживаний, а, напротив, со сломленными судьбами и характерами»⁴. Немецкий исследователь Мартин Шабров

отметил, что фильм так и не дал обществу ответа на центральный вопрос: почему немцы так слепо, по собственной воле шли за Гитлером? Руководитель фонда «Нижнесаксонские военные мемориалы» Хаббо Кнох указал на несостоятельность показа в фильме немцев в качестве жертв войны. Более того, отметил он, в фильме намеренно не было представлено поколение 30-40-летних немцев, которое многое получило от нацистского режима и защищало его до конца. Подобную критику разделял и историк Фолькхард Книгге, подтвердивший полный провал попытки продемонстрировать в фильме образ «невинного» поколения, которое в действительности в своем большинстве сознательно следовало воле фюрера.

Фильм, затронувший неофициально запретные темы, на самом деле стал, что называется, «прорывным» для немецкой киноиндустрии. В то же время картина «Наши матери, наши отцы», несмотря на многочисленные тематические новшества, окончательно оформил обозначившиеся в немецком военном кинематографе еще пять-семь лет назад жанровые и сценарные тенденции. Начиная с 2005 года, после долгого перерыва, в Германии на экраны выходит множество военных фильмов - «Софи Шолль - последние дни» (2005 г., режиссер Марк Ротемунд), «Дрезден» (2006 г., режиссер Роланд Зузо Рихтер), «Мост» (2008 г., режиссер Вольфганг Панцер), «Густлофф» (2008 г., режиссер Йозеф Вильсмайер), «Роммель» (2012 г., режиссер Ники Штайн) и др.

Практически во всех этих фильмах мы видим использованные в ленте «Наши матери, наши отцы» размышления о противоречивости человеческой природы, художественные обобщения, размытые границы добра и зла в характерах главных героев. Одновременно, по выражению немецких журналистов, история в военных фильмах постепенно превратилась «в занимательный видеоряд». Лента «Наши матери, наши отцы» лишь завершила этот процесс, окончательно подстроившись под нужды массового зрителя. Данную тенденцию верно подметили в газете «Die Welt»: «Для немцев имена Штауффенберг и Роммель стали так же знакомы, как и герои сериалов. Зрителю остается поудобнее устроиться в кресле... в таком формате экшена история становится увлекательной»⁵.

Противоречивость характеров и человеческих мотиваций на войне прослеживается и в более ранних немецких военных кинолентах, таких как «Там, за дверью» (1957 г., режиссер Рудольф

Нольте), «Белая роза» (1982 г., режиссер Михаэль Ферхёвен), германо-английский фильм «Железный крест» (1977 г., с продолжением в 1979 г., режиссер Сэм Пекинпа), «Подводная лодка» (1981 г., режиссер Вольфганг Петерсен), «Сталинград» (1993 г., режиссер Йозеф Вильсмайер).

Отметим, что в немецком кинематографе сохраняется и «качественное» кино по военной тематике, к примеру фильм «Ханна Арендт» (2012 г., режиссер Маргарете фон Тротта) о судьбе немецко-американского философа и историка, которая ввела в оборот понятие «банальность зла» в отношении нацистских преступников. Так что немецкому зрителю есть из чего выбирать.

«Злободневный» для немцев вопрос насилия со стороны советских солдат, использованный в третьей части фильма, еще ранее находил куда более масштабное «художественное» воплощение в немецком кинематографе. В 2008 году на экраны вышел фильм «Безымянная - одна женщина в Берлине» режиссера Макса Фарбербука (по мотивам дневника немецкой журналистки Марты Хиллерс). А в упомянутом уже «Сталинграде» поднималась тема насилия со стороны немецких военных.

Заметим, что в фильме «Наши матери, наши отцы» сцена сексуального насилия и расстрела немецких раненых советскими солдатами длится всего 15 секунд, режиссер намеренно не показывает ни одного лица советского солдата, кроме фигуры девушки-офицера, останавливающей насилие. И это единственный эпизод во всей трехсерийной ленте, «посвященный» военным преступлениям со стороны Красной армии. Напротив, в многочисленных сценах злодеяний военных вермахта (пусть и принуждаемых, по идее создателей фильма, «немногочисленными» нацистами) есть все - и лица убийц, и глаза жертв, и реки крови, и логическое обоснование преступлений против человечества.

Можно предположить, что авторы фильма, вставив неприглядную сцену с советскими солдатами, «просто» использовали уже хорошо знакомые и укоренившиеся у немцев клише о Красной армии, стремясь «уравновесить» другие линии фильма, где у всех героев, оказавшихся в нечеловеческих условиях, проявляются худшие качества. Собственно, легкость использования таких образов еще раз доказывает нам наличие не без успеха навязываемого немецкими СМИ и «общественными актерами» образа сталинского СССР как античеловечного и сравнимого с Гитлером зла, от кото-

рого страдали и немцы, и русские. Заметим, однако, что в отличие от традиционно штампованных образов советских солдат немецкий кинематограф никогда не показывал других союзников в уничижительной форме. Даже летящие стирать с лица земли Дрезден английские летчики в одноименном фильме веселы и человечны. Тема сексуального насилия со стороны солдат-союзников, несмотря на имевшиеся факты, для немецкого кинематографа закрыта. На экране о таких фактах можно было узнать лишь в итальянской ленте «Две женщины» (1989 г., режиссер Дино Ризи).

Авторы сериала многократно выступали в СМИ с объяснениями своего творческого замысла, который состоял в показе «губительного воздействия любой войны на человеческую личность». Они подчеркивали, что сознательно вынесли за скобки вопрос о том, какой была война на Востоке - агрессивной, оборонительной, справедливой или нет. Создатели фильма в многочисленных интервью отвергали все обвинения в пристрастности, утверждая, что использованные в фильме образы, независимо от национальности, сочетают в себе и самые темные, и самые светлые человеческие стороны, подтверждая тем самым главную линию фильма - «на любой войне любой человек под давлением обстоятельств может совершить то, что казалось бы немыслимым в мирной жизни».

Эту идею активно поддержали германские СМИ. Так, журнал «Шпигель» обратил внимание на то, что впервые в немецком кинематографе в образах главных героев так явно сочетаются и

добро, и зло. Газета «Die Welt» подчеркивала: «Радикальная прямота, болезненно точная реалистичность без мелодраматических моментов - фильм рассказывает о том, что сделала война с целым поколением, которое потеряло на ней свою молодость. Постепенно в зрителе развивается глубокая любовь к персонажам, запутавшимся в своих недостатках»⁶.

Воспользовавшись временным вниманием немецких граждан к военной тематике, к дискуссии о фильме активно подключился и бундесвер. Руководство Вооруженных сил попыталось в очередной раз изменить сохраняющееся негативное отношение немецкого общества к воинской службе, зарубежным операциям германского контингента и военным действиям как таковым. Военные усмотрели в спорах о судьбах «матерей и отцов» определенную готовность социума после многолетнего перерыва вновь положительно воспринимать ранее табуированные понятия, связанные с армией и войной.

Еще совсем недавно, в 2008 году, министр обороны Франц Йозеф Юнг, как полагают, оговорившись, впервые назвал убитых в Афганистане немецких солдат «павшими в бою» (Gefallenen), а не «случайными жертвами операции» (Einsatzunfallopfern). Сменивший его Карл-Теодор цу Гуттенберг уже открыто говорил о событиях в Афганистане как о «войне» и активно использовал еще одно «забытое» слово - «ветераны», ратуя за их поддержку государством и обществом после возвращения на родину.

В разгар дискуссии о фильме 25 марта журнал «Шпигель» посвятил практически весь номер обсуждению связи «вечной военной травмы немецкой нации» и участия бундесвера в зарубежных военных операциях, показательно поместив на обложке коллаж из фотографий измученного мирного населения разрушенного Берлина и храбрых немецких солдат в Афганистане. Министр обороны Томас де Мезьер со страниц журнала претенциозно заявил о том, что «отношение немцев к войне нормализовалось, а служба за рубежом способствовала эмоциональному сближению между населением и солдатами». Министр добавил, что «для внешней политики и политики безопасности единой Германии должны стать нормой такие слова, как «война», «ветераны» и «павшие в бою»⁷.

Заметим, что, согласно опросам, ставка военных на рост популярности военной службы в связи с медийным обращением

к истории провалилась. Сегодня более 75% германских граждан по-прежнему отрицательно относятся к участию бундесвера в зарубежных конфликтах, а армейская служба по контракту, даже рядом с домом, все меньше привлекает молодежь. А немецкие фильмы «о войне», даже при беглом просмотре, вряд ли можно назвать рекламными роликами вооруженных сил. Однозначно наоборот.

Что же, десятилетия внешней и внутренней жесткой антивоенной пропаганды и печальная историческая память «матерей и отцов» сделали свое дело. Оставаясь важнейшим производителем вооружений, стремясь не упустить свою ведущую роль на европейском континенте и не потерять громкий голос в трансатлантических перипетиях, страна в большинстве случаев остается приверженцем мирного решения конфликтов. Не последнюю роль в формировании неконфликтного самосознания играет и германский кинематограф, многократно, пусть и в чем-то специфическими художественными методами, внушавший немцам генеральную идею о неприемлемости войн. Как абсолютно верно заметил немецкий журналист Штефан Шоль, «немцы редко снимают кино о войне. А когда снимают, получается очень мрачно. Короче, немцы не снимают военные фильмы. Они снимают антивоенные фильмы»⁸. Пусть даже эта антивоенность обосновывается в первую очередь лишениями для своей нации. Весной 2013-го, благодаря «Нашим матерям, нашим отцам», здесь увидели, что страдать могут и другие.

Всплеск интереса к военной теме подсказывает, что в Германии и впредь будут снимать фильмы о войне. Становясь, по правилам жанра и по мере удаления от военного лихолетья, все более схематичными и упрощенными и приобретая «мыльный» налет, они тем не менее будут формировать в том числе и восприятие обществом возможности применения военной силы, а также, при необходимости, границы между добром злом, между друзьями и врагами.

А проводить верно такие границы в информационном обществе становится все сложнее. Как и не поддаваться на провокации, когда размытые рамки «мягкой силы» вполне могут быть использованы для спекуляций и политического пиара по тонким и болезненным историческим темам. Даже когда объективно все точки над «i» давно поставлены.

¹Endlich habe ich etwas Greifbares // Badische Zeitung// <http://www.badische-zeitung.de/freiburg/endlich-habe-ich-etwas-greifbares--72674067.html>

²«Unsere Mütter, unsere Väter» - das gespaltene Urteil der Historiker // Stern. 23. März 2013// <http://www.stern.de/kultur/tv/weltkriegsfilm-unsere-muetter-unsere-vaeter-das-gespaltene-urteil-der-historiker-1988290.html>

³Herbert U. Nazis sind immer die anderen // Tageszeitung. 23. März 2013// <http://www.taz.de/Unsere-Vaeter-unsere-Muetter/!113239/>

⁴«Unsere Mütter, unsere Väter»...

⁵Fuhr E. Wie der Zweite Weltkrieg wirklich war // Die Welt. 17. April 2013// <http://www.welt.de/kultur/article114516194/Wie-der-Zweite-Weltkrieg-wirklich-war.html>

⁶Ibid.

⁷Hoffmann C., Neukirch R., Repinski G., Rohr M.von. Die zaghaften Deutschen // Der Spiegel. P. 26.

⁸Шолль Ш. Наши отцы стали убийцами. Ваши - героями // Московский комсомолец. №26223. 27 апреля 2013.

Ключевые слова: фильм «Наши матери, наши отцы», немецкий военный кинематограф, «образ невинного военного поколения», немецкие СМИ.

UNSERE VÄTER

Мировоззрение

Геополитическое видение международной жизни

Людмила Терновая

На отношения, складывающиеся между странами, народами, организациями и т. д., можно смотреть с совершенно разных позиций. И ни одна из точек зрения не будет в полной мере отражать всю гамму международных реалий - политических, экономических, идеологических, социальных, духовных. Но попытки найти такую позицию, которая позволяла бы сфокусировать видение международной жизни на самой ее сути, никогда не прекращались. Так, философ и культуролог, профессор Гарвардского университета С.Хантингтон утверждал, что именно культура как линия противостояния сменит идеологию в грядущих международных конфликтах. Его книга «Столкновение цивилизаций», выросшая из статьи в журнале «Foreign Affairs», вызвала наибольший резонанс среди исследователей международных процессов за всю вторую половину XX века¹. И все же воздействие культуры на международную жизнь оказалось значительно шире области конфликтов и привнесло инновации практически в каждое из проявлений международных отношений. Это дает основание говорить об усилении геополитического (от греческого *poieticos* - «творческий») влияния на мировые реалии.

Термин «геопоэтика» вошел в научный дискурс в 1970-х годах, когда возникло понимание гибельности замечаемого повсеместно и всеми расширения линии разделения человека и природы, распространялись представления о скором достижении «пределов роста», уже чувствовалась угроза грядущих техногенных катастроф. Преодоление этих тенденций виделось в возможностях, открывавшихся в результате моделирования пространственных образов и текстуальной революции, где важное место должно было занять геопоэтическое видение мира. Понятие «геопоэтика» расширило

Дж. Байрон

представления о поэтике не просто как о теории поэзии или науке, изучающей поэтическую деятельность, а как об инструментарию, данном творческим людям, чтобы оттачивать их мастерство так, чтобы оно могло менять мир.

У.Эко в «Имени розы» устами библиотекаря предсказывает, что могло стать с миром, если бы до него дошла утерянная часть «Поэтики» Аристотеля: «Из этой книги могло бы народиться новое сокрушительное стремление уничтожить смерть путем освобождения от страха. А во что превратимся мы, греховные существа, вне страха, возможно, самого полезного, самого любовного из Божьих даров? Века за веками доктора и отцы скапливали благоуханнейшие токи священной науки, дабы иметь возможность изживать, с помощью божественного помышления о том, что вверху, гадкое убожество и возмутительность того, что внизу. А эта книга, в которой утверждается, что комедия, сатира и мим - сильнодействующие лекарства, способные очистить от страстей через показывание и высмеивание недостатка, порока, слабости, могла бы подтолкнуть лжеученого к попытке, дьявольски перевертывая все на свете, изживать то, что наверху, через приятие того, что внизу. Из этой книги вытекала бы мысль о том, что человек имеет право желать на Земле (к чему приближается и твой Бэкон, рассуждая о природной магии) такого же изобилия, как

Мольер

в стране Кукан. А мы не можем и не должны этого иметь»².

Такой книги Аристотеля никогда не было, или она оказалась навсегда утерянной. Но люди со временем стали понимать, что искусство, в том числе искусство смеха, помогает не только осознать их право желать изобилия на Земле, но и добиваться его. Часто им помогали те, кто был непосредственно связан с поэтикой, то есть сами поэты. Вспомним строки Е.Евтушенко: «Поэт в России - больше, чем поэт»³. И во многих других странах поэт - больше, чем поэт, потому что позволял увидеть, почувствовать проблемы всемирного,

вселенского порядка, воспринимать их как близкие, какими бы далекими они ни были от него самого и его родной земли. Среди поэтов много борцов за свободу, справедливость, счастье других народов: Дж.Байрон отдал силы и средства на борьбу за свободу Греции; выдающиеся мастера Э.Хемингуэй, А. де Сент-Экзюпери, А.Мальро, Дж.Оруэлл, И.Эренбург участвовали в гражданской войне в Испании. И это только наиболее известные примеры. Немало среди творческих личностей было и геополитиков. В России первым геополитиком можно считать М.Ломоносова, прославившегося как на ниве науки, так и поэзии. Одним из наиболее ярких отечественных геополитиков был великий русский поэт Ф.Тютчев⁴.

В отличие от западных российская геополитическая школа создавалась прежде всего поэтами, писателями, публицистами, а затем уже учеными, военными, путешественниками. Присутствие поэтов и поэтики заметно в других национальных геополитических школах, что предопределило вектор движения геополитики к геопозитике. Кроме того, углубление внимания к различным характеристикам геополитического пространства происходило благодаря использованию подходов геоистории, геокультуры, геоэкономики.

Автор термина «геопозитика», основатель Международного института геопозитики, писатель, поэт и ученый К.Уайт так объясняет осо-

бенность предметного поля этой новой области знаний: «Геопозитика - это название, которое несколько лет назад я присвоил некоей области, обрисовавшейся в конце долгих лет странствий и интеллектуальных исканий. Чтобы дать описание этой области, можно было бы сказать, что речь идет о новой духовной картографии, о новом восприятии жизни, освободившейся наконец от идеологий, религий, социальных мифов и т. д., и, соответственно, о поиске языка, способного выразить это новое бытие в мире, сразу уточнив, что речь идет именно об отношениях с миром, его энергиями, ритмами, формами, а не только о подчинении Природе, не только о «врастании в почву»... В том что касается геопозитики, речь не идет ни о культурной «новинке», ни о литературной школе, ни о поэзии, понимаемой как сокровенное искусство. Речь идет о движении, которое затрагивает вопрос о самих основах бытия человека на Земле. И главное здесь не в построении умозрительной системы, а в том, чтобы шаг за шагом довести до конца опыт, личное исследование, для начала поместив себя в смысловое поле, возникающее между поэзией, философией и наукой»⁵.

Геопозитика нацелена на то, чтобы сделать пространственное сознание картографическим, насытить его не просто географическими координатами регионов, стран, городов, а картинками, именами, датами, представляющими живые, действующие контексты. В логику, лингвистику, психологию и геополитику входит термин «mapping», обозначающий в том числе концептуальные метафоры, посредством которых происходит понимание одной концептуальной области в терминах другого концептуального домена, которые связывают субъекты, кажущиеся ранее несвязанными. Геопозитика дает исследователю международной жизни новые навыки чтения самых разных карт, как появляющихся в изменяемых международных реалиях, так и карт прошедших времен.

Такой взгляд предполагает совмещение действительности и игры в презентации картины мира. А потому речь идет абсолютно обо всех картах, включая предназначенных для карточных игр. Одна из первых европейских колод карт была посвящена Орлеанской девице. Жанна д'Арк выступала в роли пиковой дамы, ее герб украшал карту, обозначающую пикового туза. В то время в игральных картах пиковую даму часто называли Юдифью. Образ Юдифи неоднократно использовался художниками для того, чтобы продемонстрировать непокорность и готовность к самопожертвованию ради высокой цели.

Саломоном де Браем в 1636 году, во время войны за независимость Нидерландов, была написана картина, долгое время непо-

М. Ломоносов

ная критикам, видевшим в ней бессмыслицу. В 1992 году специалисты провели рентгенографию картины. Оказалось, что она скрывает ветхозаветный сюжет о Юдифи и Олоферне, поскольку по указанию Филиппа IV художник был вынужден поверх первоначально изображенной отсеченной головы Олоферна написать кувшин, чтобы образ Юдифи с лентой цветов голландского флага в голове не ассоциировался с борьбой голландцев против Испании, которую олицетворял Олоферн. Так и в карточной игре ее участники вынуждены тщательно скрывать свои кар-

ты от соперников. А разве это поведение не напоминает практику международных акторов?

Другой пример, на который наводят ассоциации геополитической ситуации с карточной игрой, указывает на возможность кодирования посредством карточных фигур реальных исторических персон. Во времена Французской революции XVIII века, когда реформы затронули самые разные стороны жизни, они не обошли и карточные игры. Были внесены изменения в изображения на колодах карт. Вместо презируемых королей и их титулованных карточных сподвижников в колоде появились французские писатели и философы: Вольтер, Руссо, Лафонтен, Мольер, а также древние мудрецы и герои: Солон, Ганнибал, Брут, Гораций, Муций Сцевола... Поэтому совсем нельзя считать современным американским изобретением раздачу солдатам антииракской коалиции карт, на которых Саддам Хусейн представлял пикового туза, а его сыновья тузов других мастей. Позже, к встрече по запрещению ядерного оружия в мае 2003 года, появились пародийные карты движения «Гринпис», где в виде персонажей были представлены лидеры государств «Группы восьми» как главы стран, наиболее угрожающих природе. С тех пор этот метод описания отношения к международным делам прочно вошел в обиход институтов гражданского общества.

Геопоэтическое видение мира позволяет более рельефно представлять роли международных акторов. В тех же, 1970-х годах, когда появился термин «геопоэтика», Р.Арон и Дж.Розенау напишут, что все международные отношения могут быть выражены лишь двумя символическими фигурами. У Арона это солдат и дипломат⁶, а у Розенау - турист и террорист⁷.

Символические фигуры, являясь собирательными образами наиболее ярко проявляющих себя на международной арене действующих лиц, четко указывают на главные проблемы или тренды мирового развития. Кого именно являют такие фигуры, можно увидеть из оценок американского журнала «Time», регулярно называющего человека года. А в 2011 году им стал «протестующий». Этим выбором журнал подчеркнул роль протестов в изменении политического ландшафта современного мира. Речь идет об участниках акций протеста - от «арабской весны» до движения «Захвати Уолл-стрит» и российских выступлений против фальсификации результатов парламентских выборов 2011 года. До «протестующего» в ежегодных рейтингах «Time» встречались абстрактные термины: «пользователь Интернета», «американский солдат», «американская женщина». Эти фигуры, с одной стороны, могут быть понимаемы как типические герои в типических обстоятельствах, но, с другой стороны, анонимность каждой скрываемой в этом образе конкретной личности позволяет ей защититься от этих же обстоятельств. Поэтому на обложке номера «Time», презентующего человека года, «протестующий» был изображен с повязкой на лице, напоминающей маску, которая в средние века скрывала лицо участника карнавального действия, одновременно защищая его и давая ему свободу.

С геопоэтической точки зрения для анализа любой международной ситуации помимо типического героя не менее важно видеть и типические обстоятельства, а потому наряду с симво-

Ф.Тютчев

Лафонтен

лическими персонами следует учитывать символическое значение места и времени. Геопозитика соединяет представления, рожденные в рамках родственной ей геополитики, с образами пространства в индивидуальном и коллективном творчестве, в том числе с образами, формирующимися в национальной культуре, произведениях искусства в результате творческого осмысления разных пространств. Поднимая пласты художественного видения мира, геопозитика показывает сложные механизмы связи людей, живущих в разных странах, исповедующих разные религии, представляющих раз-

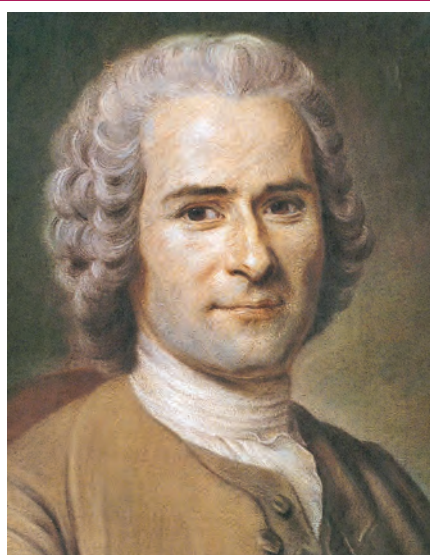
личные виды политического устройства. Этот образный подход трансформирует географический и природный ландшафты в ландшафт геополитический. Геопозитика помогает исследователям разобраться в причинах непрограммируемости результата многих международных процессов, представить их ход нелинейно, через постоянное развитие во взаимодействии историко-культурного, социально-психологического, политико-экономического факторов.

Актуализация геопозитического подхода к изучению международной жизни связана с изменившейся ситуацией в мировой политике и глобальной культуре, возникновением феномена мультикультурного мира. Отмечаемый кризис мультикультурализма свидетельствует не столько об ущербности такой модели межкультурного взаимодействия, сколько о том, что она не имеет ни четкой схемы кросскультурных связей, ни научно обоснованного инструментария. Выход на уровень многомерного анализа международных реалий требует обязательного обращения к массиву данных, который формируется не за столом переговоров, не в дипломатических беседах, не на авторитетных международных форумах, а возникает в результате видения тех или иных международных событий, процессов людьми неординарными, творческими - поэтами, музыкантами, художниками, скульпторами, архитекторами.

Со временем росли и количество творческих профессий, и ряды их представителей. Расширялись жанровое многообразие и арсенал средств художественной выразительности. В наши дни креативный класс, креативное общество включает отнюдь не только тех, кто профессионально связан с искусством и новыми технологиями, а и всех, кто обладает креативным потенциалом. Сфера применения этого потенциала безгранична, потому и область творчества одновременно охватывает особенности местного колорита, национальной традиции и глобального пространства, о чем может поведать любое созданное мастером произведение искусства. Правда, для этого необходимо соблюсти ряд условий.

О первом, важнейшем из них - ответственности искусства - писал М.М.Бахтин в одной из своих ранних статей «Искусство и ответственность»: «Только единство ответственности. За то, что я пережил и понял в искусстве, я должен отвечать своей жизнью, чтобы все пережитое и понятое не осталось бездейственным в ней. Но с ответственностью связана и вина. Не только понести взаимную ответственность должны жизнь и искусство, но и вину друг за друга. Поэт должен помнить, что в пошлой прозе жизни виновата его поэзия, а человек жизни пусть знает, что в бесплодности искусства виновата его нетребовательность и несерьезность его жизненных вопросов»⁸. Ответственность искусства в отображении международной жизни начинается с выбора сюжета, оценки степени влияния, а иногда и вины презентуемых персонажей. Не меньшая ответственность вытекает из выбора средств художественной передачи оцениваемого, когда одним таким выбором художник может высветить проблему, а может - закамуфлировать.

И это - второе условие. Его можно выразить испанской поговоркой «El sueño de la razón produce monstruos» («Сон разума рождает чудовищ»), известной как фабула одноименного офорта Гойи из цикла

Руссо

Э.Хемингуэй

«Капричос» (исп. - Los Caprichos - причуды). Сначала этот офорт должен был называться «Всеобщий язык» (лат. - idioma universal). Гойя изменил название, сопроводив свои действия следующим авторским пояснением: «Когда разум спит, фантазия в сонных грезах порождает чудовищ, но в сочетании с разумом фантазия становится матерью искусства и всех его чудесных творений». В сочетании с разумом воображение производит не чудовищ, а чудесные творения искусства. Чудища появляются, когда разум спит. Оттого разум и должен сдерживать фантастические порывы, говорящие о

моментах полного торжества воображения над сознанием. Но и художественную аллегорию, в том числе аллегорию международных отношений, нельзя лишать права на существование.

Третье условие состоит в том, что, отражая любую сторону жизни, включая международные отношения, искусство должно оставаться свободным. Уместно вспомнить, на протяжении длительного времени - от эллинистической Греции до конца европейского средневековья - существовали понятия: семь свободных искусств (*septem artes liberales*), свободные искусства (*artes liberales*), свободные науки (*doctrinae liberales*), свободные занятия (*liberalia studia*) как круг учебных наук, то есть дисциплин. То были достойные свободного человека занятия и упражнения, в отличие от занятий, требующих физического труда, которыми могли заниматься лишь рабы. В V веке Марциан Капелла систематизировал представления о свободных искусствах, оценив как «искусство» совокупность приемов, систему правил, почерпнутых из опыта, опирающихся на природу и логически разработанных⁹.

В университетах средневековой Европы эти дисциплины изучались на артистическом, младшем факультете, окончание которого давало право поступления на богословский, медицинский или юридический факультеты. Так, знания, полученные на младшем факультете, были необходимы богословам, врачам, правоведам. Хотя минуло больше

тысячелетия, принятая в странах Запада система обозначения ученых званий - *Magister Artium*, MA (магистр искусств), и *Philosophiæ Doctor*, PhD (доктор философии), - напоминает нам о свободных искусствах.

Свобода возникает там, где не просто в ней есть необходимость, а где понимают ее возможности и ограничения. Отсюда четвертое условие, при котором произведения искусства рассматривать как источники изучения международной жизни, как понимание того, что свобода творчества любого художника имеет границы. Иногда не просто границы, а определенные заказчиком. И ничего поделывать нельзя, но осознание природы этих границ, видение их особенностей дает возможность расширить представления о презентуемом объекте. Когда таких объектов два - искусство и международная жизнь, каждый из них может быть рассмотрен в другом как в зеркале. Насколько точным и полным будет полученное изображение? Зеркала лукавы и коварны. Они же позволяют увидеть то, что скрыто при взгляде на то или иное изображение.

В 1902 году венгерский художник-самоучка Тивадар Костка Чонтвари пишет картину «Старый рыбак», зашифровывая головоломку, которую можно прочесть только с помощью зеркала. Приложив его к середине картины, зритель видит два совершенно разных изображения. На одном из них - Бог. На другом - дьявол. Этим автор хотел сказать, что в каждом человеке могут быть как светлые, так и темные силы. Но разве только в человеке? Ведь и международные реалии скрывают в себе темные и светлые стороны. Только не всегда можно увидеть и то и другое. Искусство помогает понять, как и почему эти стороны уживаются в любом явлении международной жизни.

Международная обстановка часто диктует запрос на то или иное произведение искусства. А создания искусства служат источником наших знаний о международной ситуации, действующих в ней персонах и обстоятельствах, в которых принимались те или иные политические решения. Как нельзя считать международный запрос единственным мотивом рождения произведения искусства, так же невозможно верить в правоту информации столь свободного в своей трактовке действительности источника, как художественное произведение. Взгляд в него как в зеркало международной жизни столь же ограничен, как рама зеркала, поэтому искусство видеть больше, чем явлено визуально, относится и к международным реалиям.

Смысл афоризма Гиппократ *Vita brevis, ars longa* («Жизнь коротка, искусство (долго) вечно») в том, что искусство велико, потому на овладение им не хватит человеческой жизни. Гиппократ добавлял, что и возможность мимолетна, эксперимент опасен, а су-

ждение дается трудно. В таком полном представлении открывается мудрость, что искусство помогает удлинить человеческую жизнь, продлевая мимолетность мгновений, переводя эксперимент в безопасное русло, давая опыт для свободного формулирования суждений. Искусство может на каждом этапе мировой истории создавать новые источники, рассказывающие о жизни человека, его многообразных отношениях с другими людьми, оставаясь при этом неисчерпаемым. Именно так формируется пространство геопэтики, не имеющее в отличие от геополитического пространства каких-либо границ, хотя искусству присущ язык иносказания и события международной жизни оно освещает лишь избирательно. Но и международные отношения также дают фрагментарный, мозаичный взгляд на искусство. И все же, глядя в эти зеркала избирательных отражений искусства и международной жизни, которые ставит друг против друга геопэтика, нельзя не узнать много нового, порой неожиданного о мире и о себе в нем.

¹См.: Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, Мидгард, 2007.

²Эко У. Имя розы / Перев. с итал. Е.А.Костюкович. СПб.: Symposium, 2002. С. 593.

³Евтушенко Е.А. Молитва перед поэмой // <http://www.litera.ru/stixiya/authors/evtushenko/poet-v-rossii.html>

⁴Цымбурский В.Л. Тютчев как геополитик // *Общественные науки и современность*. 1995. №6. С. 86-98.

⁵См.: Голованов В. Геопэтика Кеннета Уайта // *Новый мир*. 2003. №3. С. 157-159; // <http://www.liter.net/geopoetics/golov.html>

⁶Aron R. Paix et guerre entre les nations. Paris: Calmann-Levy, 1984. P. 17.

⁷Rosenau J.N. Le touriste et le terroriste ou les deux extremes du continuum international // *Etudes internationales*. 1979. Juin. P. 220.

⁸Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества / Сост. С.Г.Бочаров; текст подгот. Г.С.Бернштейн и Л.В.Дерюгина; примеч. С.С.Аверинцева и С.Г.Бочарова. Изд. 2-е. М.: Искусство, 1986. С. 8.

⁹См.: Адо И. Свободные искусства и философия в античной мысли / Пер. с фр. Е.Ф.Шичалиной. М.: «Греко-латинский кабинет» Ю.А.Шичалина, 2002; *Martianus Capella and seven liberal arts / Tr. and notes by W.H.Stahl, R.Jonson, E.L.Burge*. In 2 vol. N.-Y.,L.: Columbia UP, 1971-1977.

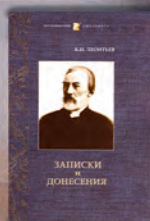
Ключевые слова: геополитика, геопэтика, международные отношения, искусство, актер, мультикультурный мир.

Международная

ЖИЗНЬ

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Александр ФРОЛОВ

Ведущий научный сотрудник ИМЭМО РАН,
доктор политических наук
afrolov_53@mail.ru

ДИПЛОМАТИЯ И РАЗВЕДКА: ДВЕ СТОРОНЫ ОДНОЙ МЕДАЛИ

Дело Эдварда Сноудена еще раз высветило проблему многогранных связей и переплетений между собой дипломатии и разведки как двух важнейших инструментов осуществления внешней политики любого государства. Вскрытие тайн дипломатии наносит престижу государства не меньший ущерб, нежели тайн разведки. Незаметные для невооруженного глаза успехи разведки подкрепляют позиции государства на международной арене, в то время как ее провалы больно сказываются на престиже государства в мировых делах,

ставя дипломатию в невыгодную позицию. Так было - а будет ли так? На эту тему рассуждает в своей монографии вице-президент Лиги военных дипломатов, лауреат премии им. А.А.Свечина Владимир Винокуров*, прошедший по этой жизни большой путь на военно-дипломатическом поприще.

В обиходе можно слышать такое: истинную политику государства осуществляет разведка, в то время как дипломатия призвана убеждать другие государства в его мирных намерениях и правильности политики. Поскольку грани, разделяющие дипломатию и разведку, подчас тонки и малоразличимы, а в некоторых случаях разведывательные службы подменяют дипломатические, о

* Винокуров В. Дипломатия и разведка как средство осуществления внешней политики государства: общее и особенное. М., 2013, 300 с.

чем в истории дипломатии и разведки имеется немало ярких примеров (с. 4), В.И.Винокуров начинает свою работу с попыток разобраться в исторических корнях этой дихотомии, и дихотомии ли вообще?

С древних времен в деятельности всех государств дипломатия и разведка тесно соприкасались. Особое искусство шпионаж приобрел в Римской империи. Русь, расширяя сферы своего влияния, также опиралась на дипломатическую работу и получение обширной информации о народах и сопредельных государствах. При этом искусство получения информации обретало свои черты и специфику. Венеция и Византия охотно использовали для этих целей монахов, женщин и врачей, имевших возможность проникать туда, куда не было доступа другим. Как справедливо подчеркивает автор, сложность добытия информации порой заключалась

в отдаленности страны, бесчисленных опасностях, подстерегавших путешественников на море и суше, незнании чужого языка, отсутствии возможности передать полученные сведения на родину (с. 17).

С XVI века стала складываться система содержания постоянных послов при иностранных дворах, которые становились центрами разведывательной работы. Но получалось так, что в средние века только церковь имела наиболее разветвленную дипломатическую и разведывательную сеть почти во всех странах Европы. Другой особенностью ситуации было то, что разведчики или подкупленные разведкой политические деятели нередко становились главными участниками дворцовых интриг, переворотов, смен правительств и других событий, приводивших к резкому изменению политического курса. Шлифовалось искусство подкупа (с. 25).

Дипломатическая служба в Европе стала системно складываться в XVII веке. В России с петровской эпохи, по существу, и началась история российской дипломатии, разведки и контрразведки, считает автор. 9 марта 1697 года Петр I направил первую дипломатическую миссию в Западную Европу, в которую в качестве простого волонтера включил самого себя. Позже началось формирование постоянных дипломатических миссий, а также включение в их состав офицеров гвардии под видом гражданских лиц. Некоторые крупные военачальники проходили дипломатическую службу: так, в 1793 году М.И.Кутузов был назначен послом России в Турции. Понятно, что военные дела его интересовали в высокой степени.

Начало XX века с его мощными структурными сдвигами в мировых делах стало тем временем, когда правительствам требовалась информация для придания себе большей уверенности в общении друг с другом, для завоевания более выгодной начальной позиции на переговорах по сравнению с позицией оппонентов (с. 33). Ссылаясь на отдельные успешные, а порой и прорывные действия разведки, автор подчеркивает их значение для успехов государства в международных делах.

После Второй мировой войны получила практику «параллельная» работа органов внешних сношений и внешней разведки по решению важных внешнеполитических проблем (с. 36). В условиях острого Карибского кризиса именно контакты по линии разведки, а не традиционной дипломатии позволили не допустить обмена ядерными ударами.

Гораздо сложнее дать точные дефиниции дипломатической службе и разведывательной, поскольку именно в них кроется различие, тонкая грань между двумя сферами деятельности или, по крайней мере, то, как это различие трактуется. Этому отведена вторая глава монографии, посвященная определениям и той и другой деятельности - простым и сложным, отечественным и иностранным, прошлым и современным.

Практически все связывают дипломатию с переговорным процессом, однако в более широком смысле это и ведение определенной государственной деятельности, и процедура, и аппарат, с помощью которого ведутся переговоры, и своеобразное искусство, и веде-

ние международных дел в целом (с. 42). Наверное, неслучайно автор ставит на первое место именно дипломатию, ссылаясь при этом на индийский литературный памятник первого тысячелетия до н.э. Законы Ману, в котором сказано, что «мир и его противоположность (война) зависят от послов, ибо только они создают мир и ссорят» (с. 43).

А что же разведка? Один из столпов отечественной разведки Л.В.Шебаршин называет разведку «инструментом, с помощью которого человек проникает в то, что другой человек пытается скрыть»¹. В.Винокуров дает и широкое толкование термина, данное в словаре С.Ожегова, наиболее полно отражающее его суть. Это обследование чего-то со специальной целью; действия войсковых подразделений или групп для получения сведений о противнике и занимаемой им местности; войсковая группа, подразделение, осуществляющие такие действия; организация, ведающая специальным изучением экономической и политической жизни других стран, их военного потенциала и т.д. (с. 47).

Среди других компонентов разведкой называют также результат добывания, оценки, анализа, интерпретации всех имеющихся сведений, а рабочее определение понятия «разведка» должно включать элемент секретности (с. 49). При этом в качестве отдельной категории выделяется разведывательный процесс, который определяется автором как сбор разведывательных сведений, их изучение, анализ, разработка на их основе информационных документов и направление «готовой информации» потребителям (с. 50). В результате,

обобщая отечественные и зарубежные трактовки термина, автор дает определение разведке как «широкому понятию, охватывающему целый ряд видов деятельности - от сбора информации до ее анализа и распространения, осуществляемых секретно и направленных на поддержание и укрепление безопасности путем предотвращения реальных или потенциальных угроз в результате своевременного осуществления превентивной политики или стратегии, включая тайные операции» (с. 51).

Объектами дипломатии и разведки являются определенные страны (группы стран), различного рода компоненты экономической, военной, социально-политической и духовной жизни государств пребывания. При этом и разведку, и дипломатию, считает автор, нужно отнести к политической сфере общественной жизни (с. 51). Однако если главными функциями дипломатии являются коммуникационная и информационная, то у разведки это разведывательно-информационная, дезинформационная и спецоперации. Если же взять способы получения информации, то для дипломатии и разведки таковыми являются визуальное наблюдение, осведомление, подслушивание, копирование и другие, в то время как методы информационно-аналитической деятельности совпадают по своему содержанию.

Что же общего у разведок различных стран мира? Это подчинение их первым лицам государства и ограниченность контроля со стороны органов государственной власти. Во-вторых, все они являются закрытыми органами, наделенными довольно большими полномочиями. В-треть-

их, имеют приоритеты с точки зрения их социального статуса, подбора кадров, финансирования, материального обеспечения и т.д. В-четвертых, осуществляют свою деятельность как на своей, так и на чужой территориях, как в военное, так и мирное время. В-пятых, их информация предоставляется политическому руководству для принятия стратегических решений (с. 63-64). В то время как дипломатическая деятельность кодифицируется нормами международного права, положение органов внешней разведки кодифицируется исключительно национальным законодательством (с. 72). Применительно к России - законом «О внешней разведке» от 1996 года.

Современной дипломатии присущ ряд характерных особенностей. Прежде всего, большая по сравнению с прошлым ее открытость, побуждающая больше к публичным действиям, чем к принятию собственно решений, пристальное внимание со стороны СМИ. Во-вторых, интенсивное на уровне международных организаций развитие многосторонней дипломатии, создание структур для решения какой-либо одной проблемы. В-третьих, глобализационные процессы привели к увеличению значимости дипломатии на высшем уровне, позволяющей осуществлять «широкие увязки» различных вопросов. В-четвертых, под воздействием взаимозависимости государства вынуждены налаживать диалог даже в условиях недружественных отношений. В-пятых, быстро меняющийся облик международных отношений требует от дипломатии активности и инициативности. В-шестых, расширение повестки дня

переговорных процессов, включение в нее таких проблем, как экология, терроризм, наркотрафик, миграция и т.д. В-седьмых, сдвиги в развитии средств коммуникации и связи (с. 83-87).

В таких условиях, считает автор, откровенный обман, подкуп и тому подобные средства уходят из дипломатической практики, что означает ее зрелость, а на смену концепции жесткого торгового приходит концепция совместного с партнером анализа проблемы (с. 88).

Изменения в механизме работы дипломатии диктуют и изменения в деятельности разведок. Они все большее внимание начинают уделять обострившейся проблеме ядерного нераспространения, других видов ОМУ, средств их доставки, борьбе с международным терроризмом, контролю космических вооружений, вопросам информационной безопасности, кибервойн и т. д. Особую значимость в деятельности разведслужб приобретает аналитическая работа.

Отмечая, что в центре международной политики находится борьба государств за власть, то есть за способность в максимальной степени влиять на поведение других международных субъектов в соответствии со своими собственными интересами, автор считает, что прерогатива государства - это избирать формы международной деятельности, акцентировать внимание на той или иной из них. Значительную роль играет также нацеленность государства на межгосударственный конфликт или межгосударственное сотрудничество. Причем конфликтное состояние межгосударственных отношений повышает значимость разведки в обеспечении ру-

ководства страны необходимой военно-политической информацией (с. 115).

Но при этом возникает парадокс: чем шире контакты между двумя государствами, тем больше их дипломатические представительства, тем шире и возможности разведки. И, наоборот, чем хуже отношения, тем уже представительства, тем больше потребность в развединформации и тем сложнее ее получать. Но при этом ничто так негативно не сказывается на состоянии отношений, как провалы разведки, выправлять которые может дипломатия. Иными словами, делается вывод: для государства проблема состоит в том, чтобы правильно провести линию прохождения той невидимой границы, которая должна разделять дипломатию и разведку (с. 122). В основе внешней политики (дипломатии) и разведки лежат интересы государства, поэтому цели внешней политики и разведки не должны противоречить друг другу. Обычно цели внешней политики занимают приоритетное положение по отношению к целям разведки, что обусловлено приоритетом политики над разведкой. Разведка всегда ведется в соответствии с определенной политикой. Следовательно, если меняется политика, то должна меняться и разведка (с. 131). При этом автор рассматривает ряд случаев, когда «хвост начинает управлять собакой», а разведка превращается в «вещь в себе», что чревато негативными последствиями для внешней и внутренней политики государства.

Обычно это происходит в двух случаях: во-первых, если органы, определяющие внешнюю политику, слабо контролируют или не контролируют разведку, а во-

вторых, если руководители разведслужб входят в узкий круг лиц, принимающих решения, и способны оказывать влияние на их принятие (с. 135). В деятельности ЦРУ США было немало подобных примеров.

Сегодня, после снятия глобальной конфронтации, с одной стороны, появляется большое поле совпадающих интересов разведок США и России - в противодействии международному терроризму, наркобизнесу, организованной преступности, в пресечении распространения ОМУ. Означает ли это путь к закату разведки? Пока существуют различия государств в военном, экономическом и научно-техническом потенциалах, пока будет существовать опасность возникновения национальных, территориальных конфликтов, заключает автор, неизбежно сохранится необходимость в разведке, чтобы получать правдивую, исчерпывающую информацию и принять правильное политическое решение (с. 148).

На современном этапе наряду с традиционными дипломатией и разведкой все более активно вводится еще один инструмент внешней политики. Это так называемая «мягкая сила». Однако этот инструмент более аморфный и результаты его использования трудно планировать (с. 166), причем внешняя политика может усиливать или ослаблять воздействие «мягкой силы», особенно если она подкрепляется неэффективной государственной пропагандой.

Рассуждая на предмет использования Россией «мягкой силы», В.Винокуров подчеркивает значимость этого фактора в развитии отношений с союзными и дружескими государствами, играющего

не меньшую роль, чем дипломатия, и, наверное, большую, нежели разведка. Недоработки в этой сфере на данном этапе сказываются на примере Армении - единственного союзника России на Южном Кавказе, где общественное мнение понемногу делает крен в пользу выбора американской культуры. «Москва, - пишет он, - похоже, упускает процессы, протекающие в национальных обществах. Налаживая пусть и отличные отношения с правящими элитами, не обращает внимания на настроения населения» (с. 171).

Отдельный раздел книги посвящен военной дипломатии, стоящей как бы между традиционной дипломатией и разведкой. Понять феномен военной дипломатии невозможно без исследования вековой эволюции этого рода международной деятельности, который то больше замыкался на разведку, практически подменяя ее, то проистекал в рамках характерных дипломатических процедур.

С XVIII века, а то и ранее армии ведущих государств подпитывались друг у друга, как сейчас говорят, ноу-хау не только в области создания и применения оружия, но и стратегии, оперативного искусства, тактики действий на поле боя. Постепенное внедрение в практику дипломатии деятельности военных атташе (военных агентов) институционализировало этот род деятельности. В России эту идею активно продвигал известный полководец Барклай де Толли.

Бурное развитие капитализма и техники, обострение борьбы за мировое лидерство в XIX веке породило такую форму деятельности, как промышлен-

ный шпионаж, работа военных атташе нацеливалась именно на получение научно-технической информации. Примерно в это же время начинается разработка документов о правовом статусе военных атташе. Интересна одна особенность: на работу в качестве военных атташе обычно брали офицеров из богатых семей, которые сами проплачивали свое пребывание за границей, людей, близких ко двору, верховной власти, многие из которых играли роль переговорщиков между правящими дворами.

Можно сказать, что полноценный аппарат военных атташе сложился лишь в начале XX века, активно работал накануне и во время Русско-японской войны и накануне Первой мировой. К началу 1914 года Россия имела в 21 стране мира военные атташаты и в десяти странах - военно-морские, США - 23 и восемь соответственно (с. 209).

В октябре 1917 года перед российскими военными дипломатами встала серьезнейшая проблема выбора: остаться с Россией (теперь уже советской) или в стране пребывания. Этот выбор подчас разрывал семьи. Два брата - два графа Игнатьевых - Алексей Алексеевич (военный агент во Франции) и Павел Алексеевич (резидент русской разведки) оказались по разные стороны баррикад. Первый - остался верен России, второй предпочел перейти на положение эмигранта и стать на антисоветские позиции.

Налаживать работу военных агентов подчас пришлось практически с нуля, поскольку многие правительства не признали российских военных представителей и лишили их возможности

выполнять представительские функции (с. 211). По мере установления и выстраивания дипломатических отношений СССР выстраивал и работу своих военных представителей за рубежом. К началу Великой Отечественной войны СССР имел 14 аппаратов военного атташе, для сравнения: Франция - 50, Великобритания - 38, США - 34, Италия - 30 (с. 213). Но и от этих 14 представительств поступала ценная информация о приготовлениях нацистской Германии к войне против СССР.

По окончании Второй мировой войны военные атташаты, учитывая складывающуюся обстановку нового конфронтационного противостояния, стали повсеместной практикой, в значительной степени расширялась география военно-дипломатических представительств СССР и других стран, охватывая новые и новые регионы третьего мира. На 1991 год в Москве было аккредитовано 59 военно-дипломатических представительств иностранных государств, в Вашингтоне - 80, Париже - 72, для сравнения: в столице Иордании Аммане - 20. В свою очередь, российские военные атташе находились в 107 государствах мира. Вместе с тем развитие сети военно-дипломатических представительств не привело к международно-признанному правовому определению характера их деятельности. В основном принято считать, что им свойственны три функции:

- консультативная (советническая) - оказание помощи послу по военным и военно-политическим вопросам;
- представительская - представление своих вооруженных сил в государстве пребывания, участие в парадах, церемониях и т.д.;

- информационная - сбор информации только легальными способами, взаимодействие с союзниками (с. 218-219).

Последний раздел монографии посвящен роли дипломатии и разведки в принятии политических решений, в которых участвуют и «группы интересов», и «группы давления». В этой связи автором в качестве наиболее характерных выделяются британский и американский стили принятия решений. Британский - тщательное обсуждение проблемы заинтересованными звеньями дипломатического аппарата, представителями других ведомств, закрытость проблемы от общественности, упор на компромисс, формирование окончательного мнения на основе консенсуса.

Американский стиль - это публичное столкновение мнений, привлечение к обсуждению Конгресса, лоббистских группировок, деловых кругов, общественности и СМИ. Выбор окончательного решения - за президентом.

Что же касается российской практики, то в РФ действует система «множественности» окон информации, каждое из которых самостоятельно направляет свой продукт конечному адресату, получая от него взамен оценку и соответствующие указания по уточнению целей дальнейшей работы. Но только профессиональный анализ и компетентный прогноз являются наиболее надежной защитой от опрометчивых решений и шагов (с. 238).

Конфиденциальность дипломатической и разведывательной информации - отсутствие огласки того, что должно быть известно только строго определенному кругу лиц - важнейший параметр ин-

формационного обеспечения. Информационный плюрализм, считает автор, дает возможность лидеру видеть ситуацию под разными углами зрения, что способствует поиску разнообразных и неординарных подходов к выработке решения (с. 249).

С другой стороны, в книге содержится предостережение от игнорирования дипломатической и разведывательной информации, что может быть чревато большими политическими издержками и материальными затратами. Принципиальное значение имеет и уважение лидера к источнику сообщений (с. 248). В заключение автор подводит к мысли, что дипломатия, равно как и разведка, являются искусством, поскольку их практика - это умение, мастерство, основанные на глубоких теоретических знаниях, и способность творчески применять их на практике (с. 262).

Другой особенностью дипломатической и разведывательной деятельности является то, что присущие им закономерности, будучи независимыми от воли и сознания дипломатов и разведчиков, действуют не с той неотвратимой стихийностью, как законы природы... а проявляются через деятельность людей (с. 264). Деятельность дипломата и разведчика можно смело отнести и к науке, и к искусству. Разведка стара, заключает В.Винокуров свой труд, как само человечество и, очевидно, будет еще долго жива, пока мир не освободится от острых проблем. То же самое, на наш взгляд, в полной мере относится и к дипломатии (с. 268).

Книга написана простым и понятным языком, изобилует многочисленными примерами из дипломатической и раз-

ведывательной практики и может быть полезна как для практиков, работающих в сфере международных отношений, так и для тех, кто трудится в сфере разработки их теории, для всех, кто интересуется их современным состоянием. Книга В.И.Винокурова при этом имеет один недостаток - небольшой тираж. Однако этот недостаток может легко конвертироваться в ее достоинство: монография легко становится рарите-

том, а с другой стороны, создает задел автору, отмеченному, кстати, высокой наградой в честь выдающегося военного теоретика Александра Свечина, для написания новых трудов.

¹*Шебаршин Л.В.* Рука Москвы: разведка от расцвета до распада. М.: Алгоритм, 2013. С. 10.

Ключевые слова: дипломатия и разведка.

Сергей КОСЕНКО

Помощник Почетного консула РФ
в Лозанне (Швейцария),
кандидат политических наук

БУДЕМ БДИТЕЛЬНЫ

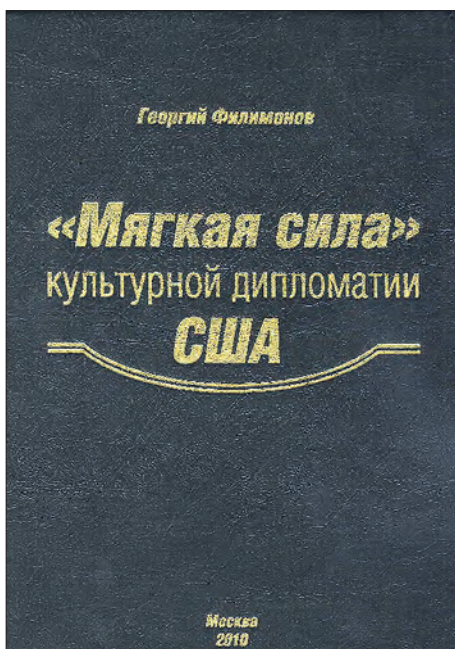
Термин «мягкая сила» сегодня систематически появляется в СМИ, на страницах аналитических изданий по внешней политике, все чаще звучит в выступлениях государственных и общественных деятелей¹. Развернутая характеристика «мягкой силы» как неотъемлемой составляющей современной международной политики содержится и в обновленной Концепции внешней политики Российской Федерации, утвержденной президентом страны 12 февраля 2013 года².

Разумеется, все это неслучайно, как неслучайно появление фундаментальной

монографии, посвященной проблематике «мягкосилового» влияния в мировой политике. С талантом тонкого аналитика и зрелого публициста, но без отталкивающей от многих работ по данной теме наукообразности Г.Ю.Филимонов*, уже получивший заслуженное признание среди российских американистов, детально вскрывает и раскладывает на части замысловатый и зачастую скрытый от непосвященных в проблему механизм культурной дипломатии США. Дипломатии, нацеленной на завоевание мира под видом глобализации, во многом Штатами же задуманной и продвигаемой в своих корыстных интересах.

Вряд ли что-то можно разумно противопоставить заявлению автора о том, что внешняя культурная политика США и экспорт их

* Филимонов Г.Ю. «Мягкая сила» культурной дипломатии США. М.: РУДН, 2010. 212 с.

культуры способствуют процессу глобализации, а та, в свою очередь, содействует реализации целей внешней политики США и распространению их культуры. То есть эти процессы находятся в состоянии взаимопроникновения и взаимовлияния, являясь одной из основных и неотъемлемых составляющих многоуровневой глобализации. Именно поэтому, как доказательно утверждает автор книги, «в мире существуют опасения по поводу того, что культурный аспект глобализации заключается в попытке навязывания Америкой всей планете единого культурно-ценностного стереотипа, формировании «универсального» стандарта культуры по образу и подобию США, нивелирующего историко-культурное разнообразие мира» (с. 20).

Обращаясь к истокам концепта «softpower», сформулированного в начале 1990-х годов профессором Гарвардского университета Джозефом Наем, автор последовательно и аргументированно показывает, почему

и как руководители США в условиях холодной войны пришли к соломонову решению - сделать ставку в борьбе за утверждение своего глобального лидерства не на бесперспективном применении «жесткой», то есть военной, силы, а на наступательную информационно-пропагандистскую стратегию. «Мягкая сила» была призвана повысить уровень привлекательности американской системы образования, американских политических, моральных и культурных ценностей, символов, брендов и других черт общества массового потребления и была изначально направлена на завоевание симпатий прежде всего молодежной аудитории, то есть будущих поколений.

В результате, как мы видим, вся вторая половина XX века и начало XXI столетия ознаменовались беспрецедентным и фронтальным американским культурным наступлением в планетарном масштабе, в ходе которого массовая, то есть коммерческая, культура США оттеснила и принизила значение и достижения предыдущих цивилизационных (европейских) стадий (итальянского Ренессанса, французского «сияния» и затем глобального англосаксонского влияния). При этом важной и опасной чертой «культурной» глобализации по-американски, по мнению автора, является «непрерывный процесс унификации культурных предпочтений человечества» (с. 22). Ибо, когда заходит речь об экспорте американской культурной продукции, культурном «империализме» и других явлениях подобного рода, прежде всего имеется в виду не высокая культура США, сложившаяся под влиянием европейских культурных ценностей, а именно продукция массовой, коммерческой «культуры», которая благодаря развитию высоких технологий транслируется на весь мир и ассоциируется в его

значительной части с понятиями свободы и демократии (с. 29).

Для правильного понимания масштабов и места культуры в арсенале «мягкой силы» Соединенных Штатов особое значение имеет тот раздел книги, в котором Г.Ю. Филимонов дает исторический обзор формирования американской культурной экспансии, сопровождавшейся, в частности, истреблением коренного населения страны на начальном этапе, мощными волнами иммиграции из Европы, Латинской Америки, Азии и других регионов и стран, жестокой эксплуатацией труда чернокожих невольников и затем их сегрегацией, а также дискриминацией этнических и религиозных меньшинств, расовыми и антииммигрантскими актами насилия («Ку-клукс-клан», суды Линча и т.п.), пока не сложился так называемый американский «плавильный котел» (с. 44).

Исторический экскурс во внешнюю культурную политику США дает возможность автору ответить на резонный вопрос: почему, изначально проигнорировав столь важный аспект внешнеполитического влияния, как культурная дипломатия, со временем американские политики проявили такое рвение в распространении своих «культурных ценностей» за рубежом? И сам отвечает на него, показав, что идеологический аспект изначально был и остается одной из неотъемлемых составляющих внешней культурной политики США, так как именно США «влили» мощный идеологический компонент в комплексное понимание задач культурной дипломатии. Причем их подход в данном случае вполне оправдал себя, если учесть, что из идеологического противоборства с СССР и соцсистемой в эпоху холодной войны США, условно говоря, вышли победителями в значительной

степени благодаря «мягким» средствам разрыхления коммунистических режимов (с. 70), среди которых «соблазнение» культурой занимало важное место.

Здесь следует отметить, что целью автора монографии является не культурологический и философский анализ, а исследование проблемы культурного влияния в контексте мировой политики и международных отношений (с. 12). Как представляется, в книге убедительно продемонстрировано, что четвертое, то есть культурное, измерение американского внешнеполитического курса является как бы связующим звеном многих аспектов внутренней и внешней политики США. Предпринятый исследователем комплексный анализ деятельности внешнеполитического механизма США в сфере культурной дипломатии развернут автором по двум направлениям: рассмотрение официальной внешней культурной политики, то есть ее государственного регулирования, и так называемой неофициальной, связанной прежде всего с деятельностью Голливуда и системы шоу-бизнеса. Именно эти институты стали основными инструментами современной американской культурной политики, оказавшись эффективным идеологическим оружием и важнейшими средствами формирования позитивного имиджа Америки в мировом масштабе (с. 133).

Особый интерес в книге вызывает глава, посвященная дискуссии о так называемом «культурном империализме», которая велась в 1960-1990-х годах на фоне роста антиамериканских настроений в мире, вызванного агрессией США во Вьетнаме и другими проявлениями грубой силы в американской внешней политике. В главе дан блестящий анализ различных школ и направлений мысли - от представителей

франкфуртской школы, критиковавших общество потребления и массовую культуру американского образца, до апологетов современной культурной политики США, убежденных в том, что американские «демократические» принципы абсолютно применимы в любое время и в любом месте (с. 83). Заметим, что эта убежденность как раз и отражает пренебрежение правящих кругов США к культурным особенностям и ценностям других народов и подчеркивает их геополитические амбиции.

Страница за страницей Г.Ю.Филимонов на фактах показывает, как с опорой на публичную дипломатию, «бескорыстную» экономическую и военную помощь, мощный научный и коммуникационный аппарат, международные образовательные программы, поп-культуру и методику «бархатных» переворотов (Югославия, Грузия, Киргизия, Ближний Восток) «мягкая сила» США превратилась в высокоэффективную систему манипуляции общественным сознанием, в могущественное орудие «мягкого» проникновения, угрожающее странам, стремящимся отстоять и сохранить свою независимость, свое место и роль в международных делах, свое национальное и культурное своеобразие.

Взяв на вооружение концепт «мягкой силы», правительство США возвело культурно-идеологическую пропаганду за рубежом в ранг широкоформатной и, скажем прямо, результативной государственной политики. С такой, без преувеличения, агрессивной культурной дипломатией не способна конкурировать даже такая великая культурная держава, как Франция. Столкнувшись с американским культурным «катком», еще в начале 1980-х годов правительство и общественность Франции первыми среди развитых стран осудили

«культурный империализм США». Из всех развитых западных государств Франция, которую Г.Ю.Филимонов приводит в качестве примера противодействия «мягкой силе» США (с. 94-96), на протяжении десятилетий решительнее всех выступала борцом за сохранение своей историко-культурной уникальности и национальной самобытности.

Однако со временем глобализация превратилась в американизацию мирового пространства, и под давлением экономических и политических обстоятельств, а также в результате усиления проамериканских позиций в политической элите Франции последних лет ассигнования на ее внешнюю культурную активность стали сокращаться, и борьба за сохранение культурной самобытности страны пошла на спад. Дело дошло до того, что даже в уважаемых и престижных университетах Франции преподавание для иностранцев, обучающихся по магистерским программам или по обмену, ведется на английском языке.

С момента учреждения во Франции в 1958 году Министерства по делам культуры во главе с известным литератором и мыслителем, голлистом Андре Мальро на институциональном уровне, особенно в годы, когда министром культуры был близкий к Президенту Миттерану социалист Жак Ланг (1980-1994 гг.), принимались смелые программы и меры по ограничению влияния американской массовой культуры на французское общество. Но несмотря на все эти усилия и по мере трансформации взглядов французской политической верхушки и бытовых вкусов значительной массы населения, страну Вольтера и Гюго, Ренуара и Дебюсси, высокой моды и высокой кулинарии неумолимо

наводняют закусочные «МакДо» и «Пицца Хат» в тандеме с кока-колой, голливудские фильмы, рок, рэп и т.п., не говоря уже о контролируемых США Интернет-программах и социальных сетях. И это лишь внешняя сторона явления. Страшнее всего то, что в условиях глобализации происходит стремительный и глубинный упадок традиционно высокой французской культуры. Фактически американизация означает захват инородной культурой всех сфер духовной деятельности человека в конкретной стране. И Франция не стала в этом процессе исключением. Об этом, в частности, с тревогой пишут такие французские авторы, специалисты по культурной политике, как Ж.-П.Варнье, Д.Волтон, К.Даркос, Ж.-М.Джиан, Ф.Лан, А.Компаньон, Ф.Мартель, Ж.-Ф.Рэмон и др.³.

Возвращаясь к теме «культурного империализма», следует обратиться к фактам, изложенным автором книги, которые убедительно доказывают, что под лозунгом «тотальной свободы» скрывается воинственная, напористая, а нередко агрессивная идеология, являющаяся фундаментом американской глобальной культурной стратегии. Главная цель этой политики заключается в установлении не тотальной свободы, но тотального контроля над сознанием политических и общественных групп, что должно обеспечить США господствующее положение в мировой политике, международных делах, но самое главное - в умах и сердцах миллионов людей, грезящих понятиями американского образа жизни, «американской мечты», американских стандартов, моды и манеры поведения.

Действительно, на продукцию американской видео- и киноиндустрии, как и на иные символические продукты массовой культуры США (джинсы, майки, бейсболки, кроссовки и т. д.), в мире существует огромный

и устойчивый спрос. Но если посмотреть на ситуацию более внимательно, то становится видно, что этот спрос является вполне формируемым и регулируемым в интересах американских производителей, то есть, по существу, навязанным. Этот спрос сам по себе и есть цель и результат американской культурной экспансии (с. 84-91).

Хитрость и ловушка «мягкой силы» по-американски, ведущей к культурному, читай - духовному (и не только) закреплению, подчинению, если не сказать рабству, заключается в умелом сокрытии истинных смыслов и намерений манипуляторов. Сегодня, например, многие представители американской (и вообще западной) научной мысли отнюдь не рассматривают распространение американской культуры как «империализм», а склонны называть это культурным проникновением, непрерывным процессом взаимодействия этносов и наций в области культуры, в результате которого-де «возникает новая наднациональная, универсальная культура» (с. 98). А то, что она оказывается массовой американской культурой, так это, с легкостью объяснят вам пропагандисты «мягкой силы», лишь результат конкуренции и «тотальной свободы» выбора. Как говорится, побеждает сильнейший. Однако возникает естественный вопрос: согласна ли Россия - страна с богатейшим культурным наследием и потенциалом - на такую победу Америки?

Под этим углом зрения монография Г.Ю.Филимонова представляется, как сказал бы классик, архиважной именно потому, что изучение внешней культурной политики США напрямую затрагивает национальные интересы России. В современном высокотехнологичном обществе обеспечение национальной безопасности уже не достижимо лишь на театре военных действий, сегодня борьба идет на

уровне формирования сознания, на уровне обучения и воспитания, на уровне закладки культурных кодов.

Актуальность данной темы определяется прежде всего назревшей необходимостью предметного изучения компонентов «мягкой силы» США с целью разработки отечественных инструментов парирования ее пагубного воздействия на общественное сознание россиян и укрепления нашего собственного «оборонительно-наступательного» потенциала для противостояния мощному и коварному лингво-культурному и духовному натиску из-за океана. Период, открывшийся после окончания холодной войны, исчезновения СССР и становления новой, некоммунистической России со всей очевидностью доказал, что Вашингтон всегда был озабочен не столько идеологической сутью советского строя, сколько необходимостью сосуществовать с равной по обороноспособности страной, которую он считал и продолжает высокомерно считать основным геостратегическим противником на пути к установлению своего единоличного мирового господства. Поэтому особо значимой видится последняя глава монографии, которую можно рассматривать как набросок стратегии национальной культурной безопасности и «мягкой силы» современной России. Эта глава содержит 11 четко и развернуто сформулированных пунктов, каждый из которых мог бы стать объектом глубокой концептуальной проработки с последующим практическим воплощением в жизнь (с. 167-184). Сквозь всю книгу красной нитью проходит мысль о том, что важен сам факт осознания российской политической элитой существования проблемы «мягкой силы» и необходимости конкретных шагов по ее решению, то есть политической воли и энергичных действий (с. 95).

В заключение еще раз следует подчеркнуть, что книга Г.Ю.Филимонова не только пробуждает мысли и эмоции у тех, кому небезразлично политическое и культурное будущее своей родины. Она отвечает насущной потребности политического момента - необходимости срочного формирования собственной стратегии «мягкой силы». В свою очередь, внимательное прочтение этой блистательной работы следовало бы рекомендовать не только специалистам-международникам, но и самому широкому кругу российских читателей, особенно тем, кто привык, не задумываясь, потреблять продукцию американской массовой культуры в виде блокбастеров, триллеров, дебилизирующих комедий и сериалов, комиксов и прочих, далеко не безобидных суррогатов подлинной культуры.

Так давайте, учась на собственных ошибках и чужих достижениях, будем бдительны. Только от нас самих зависит, сможем ли мы противостоять «мягкой силе» - культурной дипломатии США, а значит, защитить и сохранить себя, свою страну, свою культуру.

¹См.: *Алексеева Т.А.* Россия в пространстве глобального восприятия // *Международные процессы.* 2007. Т. 5. №2(14); *Давыдов Ю.П.* Понятие «жесткой» и «мягкой» силы в теории международных отношений // *Международные процессы.* 2004. Т. 2. №1(4); *Зевелев И.А., Троицкий М.А.* Сила и влияние в американо-российских отношениях. Семиотический анализ // *Очерки текущей политики.* Научно-образовательный форум по международным отношениям. Вып. 2. М., 2006; *Кононенко В.А.* Создать образ России // *Россия в глобальной политике.* 2006. №2, март-апрель; *Лебе-*

дева М.М., Фор Ж. Высшее образование как потенциал «мягкой силы» России // Вестник МГИМО-Университета. 2009. №6(9); Пономарева Е.Г. Железная хватка «мягкой силы» // Однако. 2013. №5(155); Пономарева Е.Г. Имя им – легион. НПО как средство давления // Однако. 2013. №6(156); Трибрат В. «Мягкая безопасность» по Джозефу Наю // Международные процессы. 2005. Т. 3. №1(7), январь-апрель.

²Концепция внешней политики России. Утверждена Президентом Российской Федерации В.В.Путиным 12 февраля 2013 года // <http://www.mid.ru/bdomp/ns-osndoc.nsf/e2f289bea62097f9c325787a0034c255/c32577ca0017434944257b160051bf7f>.

³*Compagnon A.* Le souci de la grandeur. Paris: Denoël, 2008; *Djian J.-M.* Politique

culturelle: la fin d'un mythe. Paris: Gallimard, 2005; *Lane Ph.* Présence française dans le monde. L'action culturelle et scientifique. Paris: La Documentation française, 2011; *Martel F.* J'aime pas le sarkozysme culturel. Paris: Flammarion, 2012; *Mattelart A.* Diversité culturel et mondialisation. Paris: LaDécouverte, 2007; *Raymond J.-F.* de. L'action culturelle extérieur de la France. Paris: La Documentation française, 2000; *Regourd S.* L'exception culturelle. Paris: PUF, 2003; *Rigaud J.* L'exception culturelle. Culture et pouvoirs sous la V-e République. Paris: Grasset, 1995; *Warnier J.-P.* La mondialisation de la culture. Paris: La Découverte, 1999; *Wolton D.* L'autre mondialisation. Paris: Flammarion, 2003.

Ключевые слова: Г.Ю.Филимонов «Мягкая сила» культурной дипломатии США», американская культурная политика, «мягкое» проникновение.

Международная

ЖИЗНЬ

In memoriam

Памяти Б.Н.Малахова

(1953-2012 гг.)

Светлый человек и высокий профессионал

Исполнилось 60 лет со дня рождения Бориса Николаевича Малахова, талантливого российского дипломата, снискавшего, благодаря высокому профессионализму, обширным знаниям и неисчерпаемой энергии, заслуженный авторитет в МИД и за его пределами.

26 ноября 2012 года безвременная кончина вырвала его из наших рядов в самом расцвете творческих сил, на взлете карьеры, в период его активной деятельности на посту Чрезвычайного и Полномочного Посла в Замбии. Вспоминая Бориса сегодня, рельефнее видишь его яркую личность и многогранную деятельность, выпавшую на исторически переломные моменты в жизни нашей страны и мира.

Становление Б.Н.Малахова как дипломата-востоковеда началось с середины 1970-х в советском посольстве в Нью-Дели в период бурного развития двусторонних отношений. На всю жизнь он сохранил любовь к Индии, живой интерес к ее истории, культуре. Блестящее владение хинди и английским языками помогало налаживать доверительные контакты на самых разных, в том числе высоких, уровнях.

Последовавшие годы в Генсекретариате МИД сформировали у молодого дипломата широкий кругозор, выработали оперативную хватку и подготовили к непростой и ответственной командировке в наше посольство в США в 1984-1990 годах. Это был период перестройки и гласности, трансформации межгосударственных отношений в сторону большей открытости и диалога, время визитов на высшем уровне, народной дипломатии и огромного интереса к нашей стране со стороны простых американцев. Работа в качестве пресс-атташе посольства в Вашингтоне дала уникальный опыт общения со СМИ, во многом определивший его дальнейший путь в информационном пространстве.

Боевая закалка, полученная в США, была востребована по возвращении в новую Россию во время напряженной работы Бориса

Николаевича в качестве заместителя начальника Секретариата министра. Бурные события в стране, изменения в самом министерстве требовали полной отдачи сил и понимания исторической важности происходившего.

Учитывая солидный профессиональный опыт Б.Н.Малахова, руководство направило его в посольство РФ в Лондоне, где в качестве советника, а затем старшего советника он руководил отделом прессы и связей с общественностью (1992-1998 гг.). На волне интереса британцев к происходившим в России преобразованиям заметно оживились отношения между двумя странами. Официальный визит Президента РФ в Великобританию, поездка британской королевской четы в Россию явились своего рода «пиками» развития двусторонних связей. Все это придавало особую значимость деятельности посольства в Лондоне, в том числе в работе с прессой и общественным мнением.

Богатый опыт общения с журналистским сообществом, профессиональные контакты с ведущими международными и отечественными СМИ оказались неоценимыми в работе Б.Н.Малахова в Москве в качестве заместителя директора Департамента информации и печати в 1998-2008 годах. Именно в это десятилетие обострились новые вызовы и в мировой политике, и во внутренних делах. Общие угрозы со стороны международного терроризма заставили государства искать и согласовывать новые подходы к их преодолению. Вопросы защиты журналистов в «горячих точках», взаимоотношения СМИ и государственных органов в чрезвычайных ситуациях, взаимодействие различных ведомств при ликвидации их последствий и оказании помощи российским и иностранным гражданам - вот лишь некоторые проблемы, с которыми пришлось столкнуться департаменту и в решении которых Борис Николаевич принимал самое активное участие.

Коллеги по информационной работе вспоминают большой опыт, выдержку и умение Бориса Николаевича действовать в критической обстановке. Так, в памятную августовскую ночь 2008 года, будучи дежурным в ДИП и получив одним из первых в МИД сообщения о начале грузинской агрессии против Южной Осетии, он принял на себя информационный удар, ко-

торый с самого начала сопровождал военные действия. Борису Николаевичу доверили провести и первый, столь ожидавшийся прессой брифинг по этим событиям для российских и зарубежных журналистов.

На протяжении ряда лет Б.Н.Малахов являлся представителем РФ на ежегодных заседаниях в Комитете ООН по информации в Нью-Йорке, а также представителем от России в Руководящем комитете по СМИ в Совете Европы, где формировались новые для России и других стран подходы к регулированию деятельности СМИ. Здесь ярко проявилось умение Бориса Николаевича найти компромисс в непростых многосторонних переговорах по юридически и технически сложным вопросам, добиться продвижения российских интересов и донести до отечественных организаций суть принятых новаторских решений.

Уникальный опыт, накопленный за годы работы на информационном направлении, оказался неоценимым в 2000-х годах, когда российские СМИ стали все более мощно выходить в международное медийное пространство. Руководство и журналисты «Голоса России», «РИА Новости», «Russia Today» тепло вспоминают профессиональное внимание и советы Б.Н.Малахова в период запуска новых проектов.

Российское медийное сообщество высоко ценило вклад Б.Н.Малахова в развитие теории и практики деятельности СМИ. Он был избран членом Международной академии телевидения и радио (IATR); его идеи легли в основу ряда проектов этой организации, в том числе в концепцию проведения ежегодной конференции «Терроризм и электронные СМИ».

Назначение в 2008 году послом в Замбию и представителем России при международной организации COMESA раскрыло новые грани дипломатического таланта Б.Н.Малахова. До последних дней он целеустремленно развивал двусторонние отношения, продвигал имидж России как сильной и дружественной державы, играющей важную роль в улучшении гуманитарной ситуации в Африке, в жизни африканцев, в области образования, обеспечения продовольствием, медицины. Его заслуги особо отметил в специальном послании Президент Республики Замбия М.Сата.

Впечатляют не только широкий диапазон проблем и направлений, которыми занимался Б.Н.Малахов за более чем 35-летнюю деятельность на дипломатическом поприще, но и самоотдача, смелость взять на себя решение трудного вопроса, высокие личные качества. В МИД будут помнить внимание, которое он всегда уделял ветеранам службы, и неутомимую помощь молодым дипломатам. Ему приходило невероятное число благодарственных писем и откликов от российских организаций, коллег по международной деятельности, журналистов, простых граждан в тех странах, где ему довелось работать.

Государство высоко оценило заслуги Бориса Николаевича, отметив наградами МИД и других ведомств.

И несколько слов от самых близких друзей. Борис был открытым, светлым, воистину солнечным человеком, надежным и верным другом, нежным и самоотверженным сыном, любящим и преданным мужем, умным и чутким отцом. У него было большое и неравнодушное сердце, которое перестало биться слишком рано...

Друзья и коллеги

СОВЕТ ЖУРНАЛА:**С.В.ЛАВРОВ**, министр иностранных дел России**А.А.АВДЕЕВ**,*Чрезвычайный
и Полномочный Посол***А.И.ДЕНИСОВ**,*Чрезвычайный
и Полномочный Посол,
кандидат экономических
наук***А.С.ДЗАСОХОВ**,*доктор политических
наук***И.С.ИВАНОВ**,*президент РСМД,
член-корреспондент
РАН, доктор
исторических наук***К.И.КОСАЧЕВ**,*руководитель
Россотрудничества,
кандидат юридических
наук***В.П.ЛУКИН**,*уполномоченный по
правам человека в России,
доктор исторических
наук, профессор***М.В.МАРГЕЛОВ**,*председатель Комитета
по международным делам
Совета Федерации
России, кандидат
политических наук***С.И.МАРЕЕВ**,*генеральный директор
МИД России***А.Ю.МЕШКОВ**,*зам. министра
иностраных дел России***А.Н.ПАНОВ**,*доктор политических
наук***Г.Г.ПЕТРОВ**,*вице-президент
ТПП России***Е.М.ПРИМАКОВ**,*академик РАН***А.К.ПУШКОВ**,*председатель
Комитета ГД
по международным
делам, кандидат
исторических наук***С.А.РЯБКОВ**,*зам. министра
иностраных дел России***М.В.СЕСЛАВИНСКИЙ**,*руководитель Федерального
агентства по печати и
массовым коммуникациям***В.Г.ТИТОВ**,*первый зам. министра
иностраных дел России***А.В.ТОРКУНОВ**,*ректор МГИМО (У),
академик РАН,
доктор политических
наук***А.Л.ФЕДОТОВ**,*посол по особым
поручениям, член Коллегии
МИД России***В.А.ЧИЖОВ**,*постоянный представитель
России при ЕС***В.И.ЧУРКИН**,*постоянный представитель
России при ООН,
кандидат исторических
наук***Ю.К.ШАФРАНИК**,*председатель Правления
МГНК «СоюзНефтеГаз»,
президент Фонда
«Мировая политика и
ресурсы»***А.В.ЯКОВЕНКО**,*Чрезвычайный и
Полномочный Посол,
доктор юридических
наук, профессор***Главный редактор А.Г.ОГАНЕСЯН**

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:**Главный редактор А.Г.ОГАНЕСЯН****Е.В.Ананьева,**
*обозреватель, кандидат
философских наук***А.И.Давыденко,**
*первый заместитель
главного редактора***В.К.Злобина,**
*заведующая отделом
интернет и мультиме-
диапроектов***Т.А.Макарова,**
*заместитель главного
редактора***Г.И.Поволоцкий,**
*шеф-редактор***Б.Д.Пядышев,**
*Чрезвычайный и Полно-
мочный Посол, доктор
исторических наук***Е.Б.Пядышева,**
*ответственный
секретарь, кандидат
исторических наук***А.В.Рассадин,**
*политический
обозреватель***Е.Ю.Студнева,**
*обозреватель***С.В.Филатов,**
*обозреватель***НАУЧНЫЕ
РЕДАКТОРЫ:
М.В.Грановская
А.Д.Дубина****РЕДАКТОРЫ:
О.Н.Ивлиева
Н.В.Карпычева
Л.А.Подчашинская****РЕДАКТОР
ПО ВЫПУСКУ:****И.Н.Знатнова****ТЕХНИЧЕСКИЕ
РЕДАКТОРЫ:****В.А.Позднякова
М.С.Тюрина****ОРГРАБОТЫ:
О.Н.Иванова**

Материалы, публикуемые в журнале «Международная жизнь»,
не обязательно отражают точку зрения редакции.

Адрес редакции: 105064, Москва, Гороховский переулок, 14.
Тел.: 8 (499) 265-37-81; факс: 8 (499) 265-37-71; E-mail: journal@interaffairs.ru

Адрес английского издания нашего журнала, выпускаемого в Миннеаполисе,
США, фирмой East View Information Services, 10601 Wayzata Blvd, Minneapolis MN,
55305-1526 USA. Phone: 1-952-252-1201 (N.America); fax: 1-952-252-1202;
toll-free: 1-800-477-1005; E-mail: periodicals@eastview.com

Журнал зарегистрирован в Госкомитете РФ по печати.
Свидетельство о регистрации ПИ №ФС 77-42508 от 01.11.2010 г.

Подписано к печати 19.11.2013. Формат 70x100 1/16. Offsetная печать.

Компьютерный набор, верстка и дизайн редакции. Заказ №747.

Отпечатано в типографии ООО «Верже-РА»

Москва, 127055, ул. Новослободская, дом 31, стр.4, офис 11

www.verge.ru, e-mail: info@verge.ru тел./факс: +7 (495) 727-00-08, 363-61-55

© МИД РФ. Редакция журнала «Международная жизнь». 2013.

INTERNATIONAL AFFAIRS

*A Monthly Journal of Foreign Policy,
Diplomacy and National Security*

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

С 2009 года журнал перешел на систему рецензирования. Статьи на рецензию представляются в электронном виде. Электронные версии статей следует направлять по электронной почте по адресу редакции: articles@interaffairs.ru с указанием фамилии, имени, отчества (полностью), должности, места работы, ученой степени и звания. Объем присылаемых в редакцию статей - не более 0,6 а.л. Редакция просит авторов прилагать к тексту статей краткую (8-10 строк) аннотацию на русском и английском языках, ключевые слова (не более 10), контактную информацию для переписки (адрес электронной почты). Примечания помещаются в постраничных сносках, источники помещаются в конце текста. Плата за публикацию рукописей не взимается.

РЕДАКЦИЯ РАССМАТРИВАЕТ ФАКТ НАПРАВЛЕНИЯ АВТОРСКИХ РУКОПИСЕЙ ПО АДРЕСУ: articles@interaffairs.ru КАК ПЕРЕДАЧУ ЕЙ АВТОРАМИ ПРАВ НА ИХ ПУБЛИКАЦИЮ.

*Правила оформления сносок и библиографии
в конце статьи:*

¹*Бердяев Н.А.* Смысл истории. М.: Мысль, 1990. 175 с.

²*Putham H.* Mind, language and reality. Cambridge: Cambridge univ. press, 1979. P. 12.

³Инвестиции останутся сырьевыми//PROGNOSIS.RU: ежедн.интернет-изд. 2006. 25 янв. URL: <http://www.prognosis.ru/print.html.id=6464> (дата обращения: 19.03.2007).

⁴*Ефимова Т.Н., Кусакин А.В.* Охрана и рациональное использование болот в Республике Марий Эл // Проблемы региональной экологии. 2007. №1. С. 80-86.

www.interaffairs.ru